

Наш край

№3, 1999 год

ГАЗЕТА ДЛЯ КАЖДОГО ЯРАНИЧА

Как живет народ в Яранском крае?

Куда обратиться за поддержкой?

С кем поделиться сомнениями, великими мыслями, смелыми решениями?

Откуда яраничи вообще узнают подробности всего, что касается их района?

Регулярно, три раза в неделю, газета «**ОТЕЧЕСТВО**» — в почтовом ящике яранских читателей:

- «*Из реки по имени факт*» — информация и комментарии;
 - «*Наше дело*» — о людях мастеровых, предприимчивых;
 - «*Отчий край*» — старейшая полоса об истории, обычаях, нравах местных жителей;
 - «*О хлебе насущном*» — заботы и жизнь сельчан;
 - «*Ну, поехали*» — для тех, кто любит автомобили;
 - «*Короткие штанишки*» — для самых маленьких читателей;
 - «*Хозяин*», «*Огородница*» — ведение дома и хозяйства;
 - «*Коммунальная квартира*» — рассказы о жизни людей в обществе себе подобных;
 - «*Домашний адвокат*» — советы, рекомендации, юридическая информация.
- Каждую субботу мы отвечаем на вопросы наших читателей.*

А также публикуем массу других информационных, аналитических, художественно-публицистических материалов в истинно народной газете

ОТЕЧЕСТВО

Подписка возможна с начала каждого месяца.

Адрес редакции: ул. Свободы, 21

Телефон: 1-15-09

НАШ КРАЙ

1999 год

Яранск, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Природа

- Ананий Веретенников.* Народный календарь. Весна 3
Александр Задворных. Краткий обзор охотничьих ресурсов
Яранского района 12

Хроника событий

- Александр Денисов.* Год 1998-й 17

По родному городу

- Николай Мертвищев.* Храмы Яранска 22

Историческое краеведение

- Юрий Тимкин.* Яранские большевики в 1917-1921 гг. 27
Аркадий Колотов. Из истории возникновения Яранской уездной
милиции в 1917-1918 годах 40
Елена Тетерина. О некоторых письменных источниках
по истории нашего края 45
Елена Дождикова. Промыслы в уезде 56

Образование

- Елена Прыгунова.* От гимназии к лицее 66

Юбилей

- Галина Созонова.* Центральной районной библиотеке — 110 лет 73

Транспорт

- Геннадий Царегородцев.* Яранский аэропорт 76

Фольклор

- Михаил Лежнин.* С частушкой по жизни 79

Литература

- Галина Ермолина.* Жил любовью настоящей 86
Виктор Волков. Рассказы 90
Алевтина Зыкова. Стихи 95

Живопись

- Надежда Мотовилова.* Художественной школе — 20 лет 102

Спорт

- Александр Кудрявцев.* Игра для всех 107

Март-протальник

Имя свое месяц март получил в честь древнего бога войны Марса. На Руси его звали капельником, протальником, весновеем, грачевником.

Март февралю-бокогрею — младший брат. В марте мороз скрипуч, да не жгуч. С марта-пролетья весна начинается. С крыши хоть и капает, а мороз за нос цапает. Март и снегом сеет, и солнцем греет. Мартовский гром — признак плодородия. В марте облака плывут высоко и быстро — к хорошей погоде. Частые мартовские туманы — признак дождливого лета. Кукушка часто и сильно кукует по весне — верный указатель приближающегося тепла.

В первой пятидневке марта ожидай первое таяние снега, а в начале второй начинается сокодвижение в березах и кленах.

В конце марта у медведей пошли «потягушеньки».

Если в марте вода не течет, то в апреле трава не растет.

На исходе марта щука хвостом лед разбивает.

В марте осина ярко зеленил кору, раскрытые почки обметает пушок.

3 марта — замечено: если ранняя весна, то быть большой талой воде.

5 марта — День Льва Катанского. День «катыша». Зима на исходе, так

успей на санках покататься. В этот день снег тает впервой. В старину верили, что если кто в этот день заболел, тот умрет.

6 марта — день Тимофея-Весновия. Пришел Тимофей, так тепло у дверей. Тепло веет — стариков греет. Говорили: дожить до Весновия, а там весна не страшна.

7 марта — наст на добро горазд. Возили крестьяне в этот день на поле навоз. Пока крепок наст, удержат сани горазд.

8 марта — пора сорокам в лес убираться, а тетеревам выступать с запевками. Хоть и наступает тепло, но надо помнить, что с 8 по 15 марта надо ждать возврата холодов.

9 марта — Обретение. С этого дня птица завивает (обретает) гнездо. Птичье потение — гнезд обретение. Из теплых сторон летит перелетная птица. 9 марта — Дмитриев день.

10 марта — вешняя дрема, сон валит слабых со всех сторон. Вешняя дрема лохмата кудрями, машет

Пробуждение. Фото В.Пахтаева

руками, глаза с поволокой заводит в потолки. Не зря подмечено: с Тарасия не спят днем — кумоха нападет.

12 марта — Прокоп–Перезимник дорогу рушит. Прокоп увяз в сугробе. У воды нос остер — пробивается всюду, уже под копытами капля проступается.

13 марта — Василий–Капельник. Ледовая наковаленка, как колокол: на всю округу слышно: «Дон-динь!» Звонкие капли. Говорили: придет бабюшка Василий–Капельник — и зима заплачет. Примета: если в этот день с крыш капает, то быть плодородию.

14 марта — Евдокия–Подмочи порог. Авдотья восемь шуб снимает. В старину этот день считался первым весенним днем, первой встречей весны. Замечено: Евдокия красна — и весна красна.

15 марта — Федот–Ветронос везде сует свой нос, задирает курам хвост. Приметы дня: Федот злой — не быть с травой. Какова середина марта, таково и лето.

17 марта — Герасим–Грачевник. В этот день ожидали прилета грачей — вестников весны. В старину говорили: прилетели грачи, стали зиму толчи, пить снеговое молоко, грач зиму расклевал.

18 марта — Огородник велит гряды навозить. Где лишняя навоза колышка, там лишняя хлеба коврижка. Утренники — весенние морозы, что случаются до восхода солнца, — с этого дня будут один легче другого. По народному поверью их будет сорок. Сорока в этот день свое гнездо строит. И кладет в него (как старые люди говорили) сорок палочек.

21 марта — Вешнее равноденствие.

22 марта — день с ночью меряются, равняются. В этот день весне вторая встреча. Сорок сороков. Сорок птиц прилетают. Если сороки и галки прилетели на Сороки — к теплу. Прилетел кулик из заморья, принес воду из неволя. День прилета жаворонков.

23 марта — холодный ветер в спину — не выжить зиму.

25 марта — Феофан нагоняет туман. Была примета, что туман предвещает урожай на лен-долгунец и коноплю. В этот день в первые часы дня выходили на улицу.

26 марта — тропинки чернеют.

27 марта — Федор-скотник. На это весеннее время приходится линька скотины. В этот день выводили хозяева свою скотину во двор, чистили, заговаривали от дурного глаза, от беспокойствия.

28 марта — если чайка прилетела, скоро лед сойдет.

29 марта — сани покинь, телегу подвинь. До большой воды надобно было снарядить телегу — и колеса крепить, и оглобли ладить.

30 марта — Алексей теплый. Алексей — с гор вода. Алексей — божий человек. Проливает он воду, окатывает вешней влагой и пригорки, и березу, и поля. Он сводит зиму зимскую на нет. Рожденный в этот день наделен добрым нравом, возле него спокойно, легко. Его мудрая уступчивость порой отзывается в людях непониманием.

Апрель-снегогон

Очередной весенний месяц — апрель, получивший свое название еще в Византии. Название это переводится как расцветающий, раскрывающий свои дары. Снегогон, солнечник, цветень, водолей — так ласково звали наши предки славяне этот месяц. Апрель ветром дует, небо синит — тепло сулит.

Мокрый апрель — хорошая пашня. Апрель обманет — под май подведет. Апрель с водою, октябрь с пивом. Ясные ночи в апреле кончаются заморозками. В апреле в землю не положишь, так и с земли не возмешь. Коли лед и вода сходят вдруг — год будет легким, хорошим.

1 апреля — Дарья-засори колодцы, загрязни проруби — день всеобщего веселья и обманов. С Дарьи начинали белить холсты. Если вешняя вода идет с шумом, жди хорошей травы, а тихо — так и трава будет плохой.

2 апреля — Колодезница. В этот день особенно почитается колодезная водица. Она чиста и целительна.

4 апреля — Василий-солнечник. Василий-капельник — с крыш каплет. Задолбила зиму веселая капель. Свесились с крыш сосульки-переростки, перезваниваются на утреннем морозце, а как полдень — роняют в снег слезы горючие. Славился рожденный в этот день своей удалейю.

7 апреля — Благовещенье. Бабий праздник. Третья встреча весны. Весна зиму поборолла. Рожденному в этот день много благодати сулит и вешний ветер, и солнце, и чистая даль. Но истинно лишь — перенесет он немало невзгод, и когда, будучи в нужде, или в болезни, сам руку слабому протянет, всякий раз к нему сторицей вернется и сила, и почести, и духовная крепость. В этот день девки кос не плетут, птицы гнезд не вьют. А устраивают птичьи базары. Птицам волю дают. Выкупают птицу у птичьего охотника и выпускают из клетки.

8 апреля — Архангел Гавриил. Считалось, что если рожденный в этот день вынесет зерно и одарит того, кто в дом пришел, то от этого зерна все поле рост наберет и добрым урожаем обернется. К слову рожденного в этот день прислушивались. За правдой и советом к нему ходили.

9 апреля — Матрены-настовицы. Срок прилета настовиц-чибисов. Чибис прилетел, на хвосте воду принес. В этот день говорили, что щука хвостом лед разбивает. Реки поднялись, вздулись — не узнать. Водовороты, куда ни глянь.

14 апреля — Марья-зажги снега, заиграй овражки. Марья половодье начинает. Вода идет в ясные ночи — к погожей уборке.

18 апреля — Федул — теплый ветер подул. До Федула дует сиверок. На Федула открывают оконницу. Кто раньше Федула оконницу открыл — тот ненастью угодил.

21 апреля — Родион-ледолом. Ходили крестьяне к реке, заговаривали духа водяного. Чтобы не ревел в ночи, не зорил берегов. А добрыми плесками разбудил бы низины, пустил бы рыбу на нерест.

24 апреля — Антип воду подпустил. Водополье великое Антипу угодно. Когда Антип без воды, то крестьянам не зерна от поля ждать, а беды. Вода в реке на Антипа не вскрылась — весна холодная накатила.

28 апреля — на Пуда — доставай пчел из-под спуда. Анастасия калины и рябины почки распускает. Целебные настои готовили в старину из почек калины и рябины. А пчел запахи леса будили.

30 апреля — ярая пчелонька вылетает из улья. Желтый огонь мать-и-мачехи, чистое мерцание фиалки, алые блики волчьего лыка... Первые цветы зовут пчелоньку. Называют пчелку Божьей угодницей. Она, мол, готовит воск на свечу. Народом в одной из загадок в несколько строк сложено о житье-бытье пчелы:

*«Точем скатерки браные,
Ставим яства сахарные,
Людям на потребу,
Богу в угоду».*

Чаще всего по годам на апрель приходится Пасха. Пасха названа еще и просто — Господен день. Весь православный мир как бы объединен радостью: «Христос воскрес!» Люди тянутся всей душой к вере, что все беды, болезни с приходом этого дня отступают. На Пасху солнце играет. Его чистые благотворные лучи несут нам очищение, радость. Потому-то выходили в старину в полдень всей деревней глядеть как солнце играет, заклиная святозарное — о добром урожае, о добром здоровье. В Великую пятницу на Пасху красили яйца. Наши предки почитали яйцо как символ жизни и плодородия, святого воскрешения. Яйцами обменивались, чтобы только добро и свет приставали к душам нашим, чтобы стылое, худосочное — под стать скорлупе — в этот день отстало и наружу могло бы пробиться, проклянуться истинное, что есть в человеке. Яйцо могло свести порчу, охранить человека от сглаза.

Май-травень

С древних времен сохранены о мае приметы, подсказывающие крестьянам время пахоты и сева. «Всякое семя знает свое время».

1 мая — Козьма-огородник. Крестьяне говаривали: «На Козьму сей морковь и свеклу». Копали крестьяне гряды и приговаривали: «Пришел Козьма — заглянул в погреба, лопату взял — у избы землю вскопал».

2 мая — Весне новина. Иван-Ветхопещерник. Для рожденного в этот день, одевшись во все новое, надо на виду быть, среди людей на миру. В себе не замыкаться. А уж все весенние цвета ему к лицу были. От него сглазы да болезни прочь гнали.

3 мая — чтили родовые угорья.

6 мая — Егорий вешний. Георгий Победоносец, Георгий (Егорий) великий. Крестьяне просили Егория отомкнуть землю, выпустить росу — на девичью косу, на ноги босы. И поглядеть за скотинкой — в поле и за полем, в лесу, за угорьем. Чтобы велись в хлевах и коровы, и телята, и козы. Чтобы скотинка в три ведра доила.

8 мая — Марк. Если на Марка ясный день — будет хороший урожай яровых.

10 мая — Семен-ранопашец. «Рано пар паши — урожаи хороши».

11 мая — Евсей и Максим. «Пришел Евсей — овсы отсей». Овес не князь, любит грязь (сырую землю). На Максима начинают отпаивать березовым соком.

15 мая — Борис-день. Соловьиный день. Пospела земля. Борис и Глеб сеют хлеб. Разгар пахоты. Льетcя крестьянский пот, чтобы человеческий род как зерно из земли поднимался, крепко на земле стоял, землю почитал, как свою матушку. В прежние времена плонуть на землю, бросить за ненадобностью сор было позором. Ведь означало это, что плонул ты в лицо матери-земли, что ты глаза матери-земли засорил. И еще верили, что соловей запекает, когда напьется с березового листа росы.

18 мая — Орина-рассадица. (Ирина, Арина). Рассаживает капустную рассаду. Выжигают покосы, луга от прошлогодней травы.

19 мая — Росенник. Почиталось на Руси — росу, мол, сама мать-сыра-земля дает и траве, и зверю, и птице, и человеку в исцеление. «Майская роса — коням пуще овса». «Большая роса на 19 мая — к урожаю огурцов» — говорят в народе.

20 мая — Купальница. Прогоняют в этот день лошадей по речной воде. С утра полные ведра воды выставляют на мостки, а в полдень окатываются согретой солнцем водой. Жаркое время сева. Надобно времени не упустить, да и силы не растерять.

22 мая — Николин день. Никола вешний хороводы водит, травую скотину кормит, крестьянину велит ни свет ни заря подниматься, чтобы май пашню не сманил к польнь-куколи, к семени сорному. Дождь на Николу почитался как великая Божья милость. На Николу-вешнего предназначалось садить картошку.

23 мая — Земля-именинница.

24 мая — Мокий мокрый. В этот день о лете гадали: «Солнечный восход багрян, лето с грозами идет». А когда на Мокия мокро, то и лето, считали, — будет мокрым. Цветет незабудка.

25 мая — Рябиновка. (Епифан). Зацветает рябина. И рожденная в этот день надевала красный сарафан. Она слыла доброй хозяйкой, была голосистой, водила хороводы. Старые люди предсказывали, что у рожденной в этот день юность — с кислинкой, зрелость — со сластинкой. Поздно ей открывалось счастье. Но оно было жданным, а потому особенно радостным. И еще: «Коли на Епифана утро в красном кафтане (красная заря) — к пожарному лету».

26 мая — Лукерья-комарница. Появляются комары вместе с теплым ветром. Много комаров — к хорошему овсу, комаров нет — овса и трав не будет.

27 мая — Сидор с ветрами. Славен был Сидор северными ветрами, не отпускал он их от себя. До этого дня по земле еще заморозки ходили, но пришла им пора — отступить в далекие северные чертоги.

30 мая — Ондрон с дождем. Заклинают, чтобы открыл сторож Ондрон небесные ворота, чтобы пролились дожди на зерно, что в землю легло.

31 мая — Федот дубовый лист развернет. Была примета: «Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерять овес кадушкой». Рожденный на Федота приходил к дереву, подолгу сиживал под его ветвями. От дуба брала его жизнь силу. А душа, мол, зрела — у сердцевины дерева.

Фото С.Майстера

Весенние приметы

Потемнел снег от боли, зубы белые сжал.
Когда весной поверхность снега шершавая — к урожаю, гладкая — к неурожаю.

Если у сосулук нет в середине пустоты, то налив хлебов полный и умолот богатый.

Если с первых дней весна разгульна, не застенчива — обманет, верить нечего.

Ранний прилет грачей и жаворонков — к теплой весне.

Весну ждут, так смотрят, как тают круги вокруг дерева: как круты края у круга, так крута весна будет, а как пологи круги, так она будет протяжлива.

Грачи летят прямо на гнезда — к дружной весне.

Грачи играют — будет хорошая погода.

Если грачи и галки выются высоко стаями и опускаются стрелой на землю — будет дождь; если стаями сидят на дороге — будет ненастье.

Если весной долго не линяют зайцы — долго будет холод.

Трясогузка-ледоломка прилетит, так через 12 дён река пойдёт.

Щедра весна на тепло, да скупа на время.

Кто спит весной, тот плачет зимою.

Высоко летящие и громко поющие жаворонки предвещают отменную погоду.

Если весной висят длинные и толстые сосульки (и их много) — к урожаю яровых.

Когда весной прилетела ласточка — скоро гром загремит.

Когда аисты прилетают вяло, неохотно — будет сырой год.

Роса появляется на траве с вечера — к хорошей погоде.

Если роса скоро высохнет — будет дождь, если не высохнет до полудня — тоже.

Если весной стаи журавлей тянут на север — быть теплой погоде, если же потянут обратно на юг — быть снова холодам с частыми ветрами.

Журавли летят низко, быстро, молчком — жди скорого ненастья.

Если журавли прилетят стаями — лето будет нехорошее, а поодиночке — то хорошее.

Облака плывут быстро и высоко — к хорошей погоде.

Ранний весенний прилет лебедей (и уток) предвещает холод.

Если утки весной прилетели жирные — весна будет холодная и долгая.

Где проходит граница чистой и мутной воды — лучше всего клюет рыба.

Поговорки, присловья

В народе говорят:

Если вороны купаются ранней весной — будет тепло, кричат — будут метели.

Птицы садятся на верхушки деревьев — потеплеет.

Весну гусь кличет.

Первая ласточка весны не делает.
Февраль силен метелью, а март — капелью.
Весною сверху печет, а снизу морозит.
Весна на рябой кобыле ездит. (Погода переменчива: то дождь, то снег.)
Длинные сосульки — к долгой весне.
Как март ни хмурься, а весной пахнет.
Грач на горе — весна во дворе.
Ранний прилет жаворонков и грачей — к теплой весне.
Птицы вьют гнезда на солнечной стороне — к холодному лету.
Галки тепла накричали.
Синие облака — к теплу и дождю.
Снег скоро тает, и вода бежит дружно — к мокрому лету.
Снег по весне тает на полночь (с северной стороны) от муравьиных куч —
лето будет теплое и долгое, а коли на полдень (с южной стороны) —
то холодное и короткое.
Месяц рожками вниз — к теплу.
С весенних полей пахучим ветерком тянет.
Зима весну пугает, но все равно тает.
Весна да осень — на дню погод восемь.
Весна отмыкает ключи и воды.
Весна землю парит.
И март морозом на нос садится.
Февраль воду подпустит, март подберет.
Раненько март веснянку затягивает — ненадежное тепло.
В марте день с ночью равняется.
Вода с гор притекла — весну принесла.
Коли на Евдокию мороз прилучится, так и март на нос садится.
С Евдокии еще и собаку встоячь снегом заносит.
На Сороки ночь со днем равняется.
Алексей придет — огня принесет.
Алексей воды распускает.
В апреле земля прееет.
Апрель-снегогон всех напоит.
Апрель водою славен, почками красен.
Апрельский цветок ломает ледок.
Как третья хвоя с елок падет, две недели и — ледоход.
Ярьсь, половодье, льдины ломай.
Трясогузка и щука хвостом лед разбивают.
Снег от земли, лед от воды отстает в апреле.
Снегогон отмыкает ключи и воды.
Апрель обманет, под май подведет.
Мокрый апрель — хорошая пашня.
Ясные ночи в апреле кончаются заморозками.
Была бы водица, а зелень народится.
У вороны (грачей) в гнезде пять или семь яиц — к хорошему году, три
или четыре — к плохому.
На Сретенье снежок — пригонит на весну дожжок.
На Евдокию курица напьется — весна теплой будет.
На Благовещенье мороз — жди сорок утренников.

Ни холоднее марта, ни теплее мая не бывал апрель.
Апрельские ручьи землю будят.
Апрель с водою, май с травой.
Матушка весна всем красна.
Вода на лугу — сено в стогу.
Перелетная птица течет стаями — к дружной весне.
Прилетел кулик из заморья, вывел весну из затворья.
Трясогузка-ледоломка хвостом лед разбивает.
Если весна пришла до Благовещенья, то много еще морозов будет
впереди.
Если на Благовещенье снег на крышах, то лежать ему на Егория в поле.
Синица запела — тепло ворожит.
Три похолодания случаются весной: на птицу, на вербу и на черемуху.
На Егорьев день вывешивали во дворе влажное полотенце: за ночь
высохнет — долго не будет инеев, а замерзнет — будут заморозки в
августе.
Первый гром гремит не в полдень — быть холодному лету.
Как зима не злится, а весне покорится.
Поздняя весна не подведет, не обманет.
Весной и оглобля травой обрастает.
Увидел на вербе пушок — и весна на шесток.
Весной ведро воды, ложка грязи.
Весною сутки мочит, а час сушит.
Ранний излет пчел — к красной весне.
По холодной весне — градобойное лето.
Поздний расцвет яблони — к долгой осени.
Если из березы течет много соку, то лето будет дождливое.
Весной летит много тенетника — к хорошему лету.
Птицы выют гнезда на солнечной стороне — к холодному лету.
Пришли Евдокеи — мужику затеи: соху точить и борону чинить.
Если на Евдокию снег — скот кормить две недели лишние.
Если курочка на Евдокию напьется, то и овечка на Егория наестся.
Коли на Федота занос (снег, метель), все сено снесешь (т.е. долго свежей
травы не будет).
Увидел грача — весну встречай.
Увидел скворца — весна у крыльца.
Мокрое Благовещенье — грибное лето.
Гроза на Благовещенье — к теплomu лету и урожаю орехов.
На Благовещенье ведро — к пожарам.
Если разлив на Марию — то травы будет много.
Пришел Федул — тепляк подул.
Если на Егория березовый лист с полушку, то к Успенью клади хлеб в
кадушку.
Кукушка до Егория — к неурожаю, падежу скота.
Юрий с теплом — Никола с кормом.
На Юрия дождь — скоту легкий год.
Май: коню сена давай, да на печь полезай.
Ай да месяц май — не холоден, да голоден.
Май холодный — год хлебородный.

Много майских жуков — к засухе.
Мокро на Мокея — жди лета еще мокрее.
Соловей запел — весна пошла на убыль.
Май — под кустиком рай.
Ай-ай, месяц май: тепел и холоден.
Май обманет, да в лес уйдет.
Май леса наряжает, лето в гости ожидает.
Одна майская роса коням лучше овса.
Дуб разворачивается — холод стоит.
Поздний расцвет рябины — к долгой осени.
Ласточка прилетела — скоро гром загремит.
Первой касатке не верь: весны не делает.
Ласточка весенний день начинает, а соловей кончает.
Много хрущей весной — к засухе.
Первый гром гулкий — к ядреным хлебам.
Кукушка кукует на сухом дереве — к холоду.
По холодной весне — градобойное лето.
Дождь в мае хлеба подымает.
Весенний дождь лишним не бывает.
Как в мае дождь, так и будет рожь.
Май мокрый делает хлеб добрый.
Бывает май — под кустиком рай, а то май — коню сена дай, а сам на печь
 полезай.
Май холодный — год хлебородный.
На Марка небо ярко — бабам в избе жарко.
Дуб одевается — скотина наедается.
Когда черемуха цветет, всегда холод живет.
Грач с земли хворостинку поднимает — солнечное лето обещает.

Приметы сеятеля

Наблюдательный крестьянин считал весну удачной, если снег таял скоро и разлив вешней воды был широким, большим.

Народная примета в лад вторит: «Если весной дружно тает снег и дружно бежит вода, то уродятся лучше яровые хлеба раннего посева».

Спелая почва слегка рассыпается и по-особому пахнет: «Земля делается посевна, когда будет издавать посевной запах».

— Яровой хлеб засевай, когда в комьях земли появятся блестящие мелкие пузырьки.

— Хорошо зерно в землю спать уложишь — хорошо и разбудишь, сыт будешь.

— Какое зерно, такой и сноп. Лучше голодай, а добрым семенем засевай.

— Старые семена вырождаются. От привозных семян лучше урод.

— Ранний посев к позднему в амбар не ходит.

— Ранний посев, если и не зародит, зато семян не теряет.

— Овес сей, когда березовый лист станет распускаться.

— Сей овес до распускания осины.

— Лягушка квачет — овес скачет.

— Когда лист на дубу развернется в заячье ухо — сей овес.

— Самый поздний посев овса — когда зацветут яблони.

- Пшеницу сей, когда зацветет черемуха и не позже ее цветения.
- Не сей пшеницу прежде дубового листа.
- Сей ячмень, когда ржаной цвет чуть покажется.
- Ячмень сеять — пока цветет калина.
- Когда на елке шишки станут красные, а на сосне зеленые — сей ячмень (смоленская).
- Когда на дубу почки распускаются — пора сеять лен на легких землях (пензенская).
- Рябина зацветет — пора сеять лен.
- Гречиху сей, когда трава хороша.
- Гречу надо сеять, когда зацветет рожь.
- Когда распускается дуб, начинают сеять горох.
- Ласточки прилетели — пора сеять просо.
- Лист на дереве полон, так и сеять полно.
- Редкий сев к частому в сусек не ходит.
- Май холодный да мокрый делает хлеб добрый.
- Обнадейчива весна, да обманчива.
- Нет такого подрядчика, чтобы к сроку весну выставлял.

Ананий Веретенников
преподаватель спецдисциплин ПУ–40

КРАТКИЙ ОБЗОР ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ ЯРАНСКОГО РАЙОНА

Охота — одна из форм рационального использования самовозобновляющихся биологических ресурсов окружающей природной среды. Ежегодный прирост численности зверей и птиц формирует фонд охотничьих животных, дает возможность ежегодного «сбора урожая» с лесных, полевых и водоболотных угодий района. Охота обеспечивает ввод в сферу потребления мясо-дичной продукции, пушно-мехового и кожевенного сырья, является прекрасным средством отдыха и рационального использования свободного времени.

Достаточно богат и разнообразен видовой состав охотничьих зверей и птиц района, площадь которого более 200 тысяч гектаров. Основной ландшафт — сельхозугодья. 27 процентов территории покрыто лесами и перелесками. Искусственные пруды и водоболотные угодья занимают менее 1 процента. В перечень диких животных, являющихся объектом охоты, внесено два десятка видов пушных зверей и копытных. Видовой состав охотничьих птиц еще более разнообразен.

Самым массовым и доступным видом охоты в районе является охота на водоплавающую дичь, то есть уток. О былом изобилии уток в окрестностях

города свидетельствует его герб, утвержденный более 200 лет тому назад. С завершением строительства мелиоративных прудов, общая площадь водного зеркала которых более 1 тысячи гектаров, мир околводных птиц, зверей и растительности стал еще богаче и разнообразнее. Болотная, луговая и полевая дичь разнообразит домашнее меню охотников.

Охота на пернатую дичь разделена на два сезона: весенняя охота открывается на 10 дней в конце апреля, а летне-осенний сезон — с второй субботы августа. На весенней охоте разрешается отстреливать самцов тетерева и глухаря на токах, вальдшнепа на вечерней тяге, селезней уток и гусей на пролете.

Любителей охоты на боровую дичь значительно меньше из-за сложности этого вида охоты, труднодоступности мест обитания и более низкой численности, чем запасы водоплавающих.

Глухарь — самый престижный и желанный трофей. С вырубкой коренных сосняков глухарь на долгие годы исчезал из списков трофеев, изредка попадая на мушку ружья редким счастливым, в основном в лесах на границах с Кикнурским и Санчурским районами. Благодаря лесовосстановительным работам тружеников лесной охраны в послевоенный период тысячи гектаров посадок сосны восстановили зимнюю кормовую базу глухаря. В сентябре 1990 года в Яранское охотхозяйство из Кильмезского района были привезены и выпущены 29 взрослых глухарей, в том числе 18 самок. За 8 лет глухари освоились в наших лесах, формируются глухариные тока. Через год-два глухарь может занять почетное место в списке охотничьих трофеев. На тетеревиных токах весной добывается 15-20 пегухов, в осенне-зимний сезон охоты — 30-40 тетеревов.

Еще меньше в районе любителей и знатоков охоты на рябчика — самого мелкого представителя местной боровой дичи. Вес рябчика едва достигает 300-400 граммов, между тем тетерев весит до полутора килограммов, а глухарь нередко тянет на все 6 кг.

В 1987 году из Астраханской области в Яранское охотхозяйство привезли и выпустили 114 серых куропаток. Серая куропатка — запрещенный для охоты вид. Стайки их по 20-30 штук часто можно увидеть на полевых дорогах и межах. В зимний период эти птицы обитают вблизи деревень, у ферм и токов.

Наибольшую ценность наших лесов представляют лось, кабан, медведь и пушные звери.

Лось. Численность лосей, благодаря запрету охоты на него и природоохранным мероприятиям, начала быстро восстанавливаться в пятидесятые годы. В шестидесятых годах был разрешен лицензионный отстрел. В начале девяностых численность лосей достигла пика. В конце восьмидесятых годов в лесах района обитало примерно 600-700 лосей. Животные стали наносить значительный ущерб сосновым посадкам. В зимний сезон 1993-94 г.г. по лицензиям было добыто 114 лосей. Средний вес туши мяса лося — 150 килограммов, но нередко на мушку ружья попадают лоси до 2,5 центнера. Кроме диетического, ценного в питательном отношении мяса, лось дает шкуру, а быки, добытые в октябре-ноябре, имеют рога высокого трофейного качества. Высокая численность лосей поддерживается благодаря эффек-

тивной борьбе с волками, браконьерами. Для лосей ежегодно выкладываются несколько центнеров соли-лизунца, проводится подкормка подружкой осин.

Кабан. Первые следы кабанов в районе появились в начале 70-х годов. Благодаря зимней подкормке и сокращению численности волков к концу 70-х кабаньи гурты нередко насчитывали по 40-50 голов. В конце 70-х годов был начат лицензионный отстрел кабанов. С 1986 года в районе стали добывать ежегодно более 100 голов. Пик численности пришелся на 1989-90 годы, когда было добыто 220 кабанов, так как они уже наносили ощутимый вред сельхозпосевам и огородам сельских жителей.

Зарегистрировано несколько случаев захода в охотугодья района редкого и экзотического для нас зверя — косули. Автору статьи посчастливилось лично наблюдать косулю-самца, кормящегося в августе на овсяном поле у деревни Кугунер Кугушергского административного округа.

Медведь. Численность медведя в лесах района не превышает, вероятно, 60-70 голов. Ежегодный отстрел колеблется от 3 до 12 зверей. Самый крупный хищник наших лесов представляет самый престижный трофей для охотников. Живой вес бурых великанов Яранских лесов нередко достигает 400 килограммов. Вес туши мяса медведя, добытого В.Стариковым в Каракшинском лесничестве в 1983 году, составил 235 кг, а шкура этого медведя заняла второе место на 4-й Всесоюзной выставке охотничьих трофеев в 1985 году и награждена Золотой медалью. В 1980 году егерями охотхозяйства были взяты из берлоги 3 медвежонка, которых потом сдали на зообазу. В 1993 году егерем А.Еруслановым была добыта на берлоге медведица, у которой оказалось два медвежонка. Медвежат успешно выкормили и вырастили. Кировская телестудия сняла о них короткометражный фильм. В охотхозяйстве ежегодно засеваются овсом подкормочные поля для медведей.

Вот какова динамика отстрела копытных и медведя за последние 15 лет:

Годы:	1984	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98
Лось	32	44	71	69	77	85	97	91	108	114	91	66	50	29	20
Кабан	40	56	91	142	220	208	191	164	101	87	98	75	26	17	6
Медведь	3	3	8	8	9	10	9	7	12	9	10	4	10	5	2

Из крупных хищников в лесах района обитают волк и рысь. Численность первого требует постоянного контроля и регулирования. В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов, когда общество охотников имело 2 новых снегохода «Буран», государство выплачивало приличную премию за каждого уничтоженного волка, затраты на охоту с лихвой окупались, и энтузиастов на облавные охоты на волков хватало. В районе из года в год добывалось более десятка «серых разбойников». Общество охотников неоднократно премировалось и награждалось грамотами за высокие результаты по борьбе с волками. В 1987 году в районе было добыто 27 волков, — наивысший показатель за всю историю района. Шкура и череп волка являются высококотирующимися охотничьими трофеями. В 1985 году егерем В.Головиным был добыт выдающийся экземпляр волка, шкура и череп ко-

тогого завоевали золотые медали на областной выставке охотничьих трофеев. Шкура получила звание «Чемпион 4-й областной выставки охотничьих трофеев». В связи со сложившимися экономическими трудностями государство отказалось выплачивать премии за уничтоженных волков, хотя транспортные расходы в десятки раз превышают стоимость самой шкуры волка. Охотничьи организации не в состоянии держать под контролем и сдерживать рост численности волков в охотничьих угодьях. Тем не менее общество делает все возможное для сдерживания роста численности этого зверя. Ежегодная добыча составляет 5-7 серых хищников.

Численность рыси в лесах района никогда не была высокой. Единицы охотников могут похвастаться столь экзотическим трофеем. Однако ред-

Охота на волков. 1985 год

кий сезон не порадует им кого-либо из яраничей. Чемпионами областных выставок 1985 и 1997 года становились черепа рысей, добытых в Яранском районе автором статьи и охотником из Салобеляка И.Ивановым. Оба его трофея отмечены золотыми медалями и ценными призами. В 1980 году в Каракшинских лесах автором статьи неоднократно регистрировался след россомахи, забредшей в наши угодья из северных районов области.

Пушные звери. Несмотря на незначительную лесистость района, мир пушных зверей достаточно богат и разнообразен. Выдра, норка, куница, хорь, лисица, горностаи всегда составляли основу пушных заготовок в районе. В

последние 20-25 лет в заготовках большую роль стали играть виды, которые ранее в охотугодьях не обитали: бобр, ондатра, американская норка. Бобр и ондатра заселили все пригодные для их обитания водоемы. Добыча норки и ондатры превышает несколько сотен единиц, бобра ежегодно добывается 35-40 голов, столько же — куниц и лисиц. Хорь и горностаи встречаются единично. С вырубкой спелых хвойных лесов резко упала в заготовке пушнины роль белки. Лет 30-40 назад некоторые охотники добывали по 100-200 белок за сезон. Теперь редкий может похвастаться добычей двух десятков.

Охота на зайцев, беляка и русака, — самый массовый вид зимней охоты. Редкий охотник не берет путевку для охоты на зайцев. Численность «косяк» в охотугодьях стабильна по зайцу-беляку. Также наблюдается рост численности зайца-русака, потому что на полях не стало «химии» и они зарастают бурьяном и кустарником.

Благодаря природоохранным мероприятиям, борьбе с браконьерами, работе по сокращению численности волков, зимней подкормке диких животных удалось добиться высокой численности копытных, восстановлена численность бобра, в большинстве прудов обитает ондатра, объектом охоты стал глухарь. Большая заслуга в этом всего коллектива охотников. Их в районе — более 600 человек. Большой вклад в дело охраны и увеличения численности охотничьего фонда внесли профессионалы охотхозяйства: В.И.Южак (36 лет отработал в этой сфере), В.А.Головин, В.А.Стариков, егеря А.Б.Ерусланов, братья Марьины.

Высокая численность лосей и кабанов позволила довести уровень отстрела лосей до 114, кабана — до 220 голов за сезон зимней охоты. Трофеи яранских охотников высоко оценивались на областных, всесоюзных, международных выставках, о чем свидетельствуют сотни медалей различного достоинства. Богатые трофеи увозили и немецкие охотники, неоднократно посещавшие уголья нашего района.

Есть, конечно, проблемы. Неопределенность экономической ситуации, отсутствие законодательной базы, рост поголовья волков и рост числа случаев браконьерства «по-крупному» вызывают серьезную озабоченность охотничьей общественности и штатных работников охотведомств. Разобщенность финансов (территория района поделена между двумя организациями), расхождение во взглядах на теорию и практику ведения охотничьего хозяйства, методы и формы организационной работы с охотниками мешают ведению охотхозяйства района на более высоком уровне.

*Александр Задворных
старший егерь Яранского охотничьего хозяйства*

Думая о минувшем, случается, впадаешь в некоторого рода эйфорию. Кажется, что никогда не было так хорошо, как вчера. Может быть, потому, что от радостей настоящего всегда отвлекают житейские заботы и проблемы, вскоре, по мере своего решения, забывающиеся, и тогда... вот уж действительно — остается только хорошее.

Однако начало 1998 года и впрямь кажется временным отрезком некоторой стабильности и относительного благополучия в нашей беспокойной реформенной жизни 90-х. Деноминация в январе уровня жизни хотя и не повысила, а сердце потребителя всё же порадовала: убралась с ценников, отошла на второй план ненавистная нулевая вереница, и мы быстро привыкли, что бывшая тысяча стоит новый рубль, а сотня — десять копеек. Если бы не кризис в августе...

А, что об этом говорить, жизнь продолжается. 1998-й в этом плане особой новизной не отличался: люди рождались, умирали, играли свадьбы, разводились, находили работу и теряли её... Всё шло своим чередом.

На январь 1998 года население района составляло 37362 человека (17623 мужчин и 19739 женщин). В городе проживало 21412 человек (10078 мужского и 11334 женского пола), в селе — 15950 (7545 и 8405 соответственно). За год родилось 305 детишек (170 в городе и 135 на селе), зато и потеряли мы 579 человек (319 и 260). Количество браков (161) превышает-таки количество разводов (73) — жить будем.

В начале года в центре внимания руководства района были перспективные планы по выводу из экономического кризиса главного предприятия Яранска — элеватора. В числе других — вопрос о возможной газификации района от газопровода, проходящего через соседний Оршанский район. Может быть, последнее желание все активнее подталкивает нас на сотрудничество с Республикой Марий Эл, в том числе и культурное. В июне открыт филиал Центра Марийской культуры в селе Никулята (фото 1) и подписан договор о культурном сотрудничестве между Яранским районом и Ми-

Фото 1

Фото 2

зете, детской библиотеке, 75 — Дому детского творчества, районному Центру досуга, — словом, праздников яраничам в 1998-м хватало. И культурная жизнь от этого становилась на редкость богатой на яркие всплески «звёзд». Чего стоит хотя бы появление одной звездной пары, участников эстрадного театра «Авось» Александра Милкова и Натальи Соловаровой (фото 3), на Московском фестивале, где оба они получили дипломы за лучшую актерскую роль.

Фото 3

Аня Коновалова блистательно показала себя на конкурсе «Голоса XXI века» во Владимире, команда КВН «Молодёжный квартал» победила на областном фестивале клубов.

И ещё, если вспомнить о том, что случилось впервые, вновь: вышел поэтический сборник «Ожидание», состоялась премьера спектакля Яранского народного театра по пьесе Н.В.Гоголя «Женитьба» (фото 4), краеведческий музей переехал в бо-

Фото 4

Фото 5

нистерством культуры РМЭ. В этом плане интересно, что и новый руководитель элеватора С.А.Муравин (фото 2) также до своего директорского поста работал где-то там у соседей. Шаги навстречу друг другу продолжают...

Кстати, элеватору в 98-м исполнилось десять лет. И вообще, год был на редкость «юбилейным». 200 лет исполнилось Успенскому собору, 130 лет — средней школе №1, 80 — Знаменскому совхозу—техникуму, районной газете, детской библиотеке, 75 — Дому детского творчества, районному Центру досуга, — словом, праздников яраничам в 1998-м хватало. И культурная жизнь от этого становилась на редкость богатой на яркие всплески «звёзд».

лее просторное здание (фото 6), а восьмиклассница Света Бакшаева (фото 5) представила в ДДТ собственную выставку работ, выполненных из природных материалов: бересты, соломы, веток, коры... Список может получиться весьма и весьма длинным.

Фото 6

Весна в том году припозднилась. И хлеборобы района сомневались: как зерновые уродятся? будет ли богатым урожай? Оказалось, выросло хлеба столько, что убрать не везде успели. С техникой нынче в сельском хозяйстве негусто, но бабушки из с. Уртва свою полоску и серпами сжали (фото 7). А колхозные поля — обширные, да ещё «Дон» (фото 8) одного топлива сжигает... В общем, хотя и берегли световой день, обедали в поле (фото 9), а под финал уборки на самых слабоуродивших участках решили: комбайн сюда гнать — себе дорожке выйдет, и с битвой за урожай на том покончили.

Фото 7

С техникой механизатору нынче беда, а ремонтные предприятия района ему тут тоже не в помощь. Мехзавод сам отчаянно ищет пути в рынок. Новая разработка, представленная им в июне 1998 года, — печка—калорифер «Пчёлка» (фото 10), предназначенная для обогрева гаражей, теплиц, мастерских и т.п., работающая чуть ли не на всех видах топлива. Что ж, пусть

Фото 8

Фото 9

новинка станет палочкой (печечкой?)—
выручалочкой для заводчан.

Более уверенно работает над «мар-
кой» спирто-водочный завод. В свет
вышли новые сорта водки: «Монополь-
ка», «Яранская» и «Булыгинская» (на-

Фото 11

Фото 10

звание последней возрождает из забвения имя основателя завода. Отныне
его портрет — на этикетке бутылки «фирменной» водки).

Время рынка всех заставляет позаботиться о своём завтрашнем дне. И
простых людей тоже. В Центре занятости населения в связи с этим решили
приобщить безработных к народным промыслам, например, плести корзи-
ны (фото 11). Помогли в этом кировчанин, ТОО «Умелец». Какое-никакое
занятие. А городские улицы между тем не только безработными, но и ни-
щими пополняются (фото 12). Жизнь продолжается.

Фото 12

И в заключение — новости спорта. В
феврале состоялась традиционная «лыж-
ня ветеранов» (фото 13), в марте прошел
первый лыжный марафон на приз город-
ской администрации, в мае — первый фе-
стиваль спорта в средних учебных заве-
дениях, в июне — легкоатлетический
пробег «Яранское кольцо» на дистанции
23 км, посвященный Дню города. Коман-
да горгаза в очередной раз победила в пер-
венстве района по волейболу (фото 14).
Футбольная команда фирмы «ШИК»
сделала «дубль» -- выиграла кубок и ста-
ла чемпионом района (фото 15).

Произошло ещё немало интересного
в этот ушедший в историю 1998 год. Да
разве обо всём расскажешь?...

Александр Денисов

Фото 13

корреспондент газеты «Отечество»

Фото 14

Фото 15

По родному городу

Актуальность работы Николая Мертвищева заключается в том, что информация о памятниках архитектуры до сих пор не объединена, хотя интерес к этой теме возрастает. В полном объеме с ней можно ознакомиться в краеведческом музее. В данном сборнике публикуется глава «Старо-Троицкая колокольня».

ХРАМЫ ЯРАНСКА

До настоящего времени в Яранске сохранилось пять памятников церковной архитектуры: Михайло-Архангельская (Благовещенская) церковь¹, Старо-Троицкая колокольня, Успенский собор, Троицкий собор и Ново-Троицкая колокольня².

Старо-Троицкая колокольня

Старо-Троицкая колокольня

расположена на высоком берегу реки Ярани, недалеко от Троицкого собора. Колокольня построена в конце XVIII века, между 1670-1690 годами³. Все местные краеведы относят здание к московскому или, как его еще называют, «нарышкинскому» барокко. Если учесть тот факт, что первые памятники «московского барокко» появились в 80-х годах XVIII века, а Старо-Троицкая колокольня построена в это же время, то кажется странным то, что новейший столичный стиль сразу же оказался в глубинке. Шатровые храмы и колокольни появились в Московском государстве намного раньше, а в таких крупных центрах, как Ярославль, возникли «местные школы» с присущими им особенностями. Вот с ярославскими колокольнями и хотелось бы сравнить Старо-Троицкую.

Для сравнения возьмем самую известную ярославскую колокольню церкви Иоанна Златоуста в Коровниках.

Обе колокольни имеют восьмигранный в своем основании, вертикальный объем которой расчленен на три одинаковых части: восьмигранный столп в основании, восьмигранный ярус звонов, поставленный на него, и покрытие — восьмигранный шатер, завершающийся маленькой изящной главкой на барабане. Угловые лопатки подчеркивают устрем-

ленность колоколен вверх, к шатру, а ярус звонов легок и прозрачен. Это впечатление достигается, во-первых, арочной формой звонов, во-вторых — их завершением. У ярославской колокольни это широкие, полукруглые, уступчивые кокошники, опирающиеся на тройные колонки между звонами. У Старо-Троицкой — тонкие и изящные килевидные кокошники, опирающиеся на угловые лопатки яруса звонов, являющиеся продолжением лопаток основания. Здесь же, под каждым звоном, парные квадраты ширинок, еще более подчеркивающие нарядность этих частей сооружения. Восьмигранный шатер опирается на ярус звонов. В обоих случаях он имеет ряд украшений: наличники слухов, находящиеся на гранях, рельефные ребра между гранями, одинаковой формы маленькие главки с крестом, завершающим шатер. Обе колокольни имеют внутри лестницы, в Старо-Троицкой колокольне такая лестница в первом ярусе — винтовая, каменная, а выше — тесовая. Между колокольнями существуют и различия. Во-первых, в основании ярославской колокольни вертикальный, одинаковый по всей высоте столп. У яранской этот столп разделен на ярусы, которых всего пять. Чем выше ярус, тем уже столп в диаметре, поэтому колокольня плавно растет вверх, находясь как бы в непрерывном движении. Резко бросается в глаза разница в декоративном убранстве. Нарядному и праздничному декору «Ярославской свечи» как бы противопоставлен скромный декор Старо-Троицкой колокольни. Он не блещет пышностью, небогато украшен, равномерно распределен по всему ее вертикальному объему. Изящные и тонкие поребрики на одинаковом расстоянии друг от друга в четырех местах перепоясывают колокольню. Поребрики из красного кирпича на фоне побеленных стен, создавая контрастность, украшают их. Высота ярусов звонов одинакова с высотой остальных ярусов, а слухи со звонами находятся на равном расстоянии друг от друга.

Колокольня в Коровниках

Каждая колокольня хороша по-своему. Ярославская — богатством и красотой убора, Яранская — простотой и скромностью украшений. Оба сооружения — творения рук зодчих, неизвестных, но, несомненно, талантливых, сумевших создать произведения, которыми гордится русский народ.

Подводя итоги сравнения, вывод можно сделать определенный: яранская Старо-Троицкая колокольня относится к московскому стилю.

Принадлежала она Яранскому Старо-Троицкому собору, разобранному при строительстве нового храма во имя Пресвятой Троицы. Высота колокольни 40 метров, главка первоначально была покрыта муравленой черепицей, позже замененной на белое железо, а еще позже — на сусальное золото. Главку с барабаном снесло бурей в 1955 году, и, по сведениям местного краеведческого музея, ее увезли в Киров. За триста с лишним лет своего существования колокольня послужила сторожевой и пожарной башней и даже вышкой для тренировок юных парашютистов.

Внутри стен колокольни — железные связи, что также может указывать на принадлежность ее к московскому стилю, потому что подобные начали применять именно в Москве. Она построена из красного кирпича, в первом ярусе — кирпичный свод, пол был устлан плиткой из опоки. Над четвертым ярусом тоже имеется кирпичный свод. Во всех ярусах по одному окну без решеток и рам, кроме нижнего, в котором раньше имелась и рама, и решетка. По описи 1805 года на колокольне было 10 колоколов.

В конце XIX века нижний ярус был снаружи обложен кругом каменной кладкой, чтобы предохранить фундамент от разрушения. Тогда же прежнее тесовое покрытие каменной кладки заменили на скат, по граням — цементом.

Отдельного разговора заслуживает наличник окна второго яруса. Дело в том, что подобные наличники украшают Михайло-Архангельскую (Благовещенскую) церковь. Поэтому можно предположить, что над украшением обоих памятников работал один и тот же мастер. До начала 30-х годов XX века колокольня принадлежала яранской церковной общине и все мелкие ремонты производились ее силами. После того, как колокольня была взята под охрану государства, наблюдения за ней практически не велось.

В 1983 году, при подготовке к празднованию четырехсотлетнего юбилея города, производилась консервация памятника: были замазаны щели, трещины, выбоины, колокольню побелили. В дальнейшем «охранялась» так, что даже охранный табличка в 1989 году лопнула, а сейчас ее и вовсе нет. Даже по сравнению с началом 90-х годов памятнику нанесен серьезный ущерб. В первом ярусе

*Наличник окна второго яруса
Старо-Троицкой колокольни*

Наличники Михайло-Архангельской церкви

существует лишь 7-10 лет, т.е. примерно до 2002 года.

Сейчас, когда ведутся реставрационные работы в Троицком соборе, вместо того, чтобы хоть что-нибудь сделать для спасения колокольни, наши «реставраторы» построили рядом с ним туалет из силикатного кирпича. Вот так мы бережем памятник, который Г.К.Лукомский, знаток провинциальной архитектуры, считал достойным соперником колокольни церкви Иоанна Златоуста. Радует одно: вокруг ансамбля Троицкого собора поставили деревянный забор, оградив таким образом его от рук разрушителей.

* * *

Что касается дальнейших исследований данной темы, необходимо уточнение деталей, изучение неиспользованных пока материалов, встречи со старожилами и церковными работниками, выработка практических рекомендаций по реставрации памятников, сделанных на профессиональном уровне. Для работы по изучению архитектуры в районе существуют три основных направления: городская и сельская гражданская каменная архитектура, городская и сельская деревянная гражданская архитектура, сельская церковная архитектура. Желаю удачи исследователям!

Николай Мертвищев

Примечания

1. Причина еще одного названия Михайло-Архангельской церкви — Благовещенская — заключается в том, что после слома настоящей Благовещенской церкви и колокольни Михайло-Архангельскую стали называть Старой Благовещенской, а новую, Александро-Невскую — Новой Благовещенской. Постепенно название Благовещенская так прочно вошло в обиход, что об истинном названии уже практически не вспоминают.

2. В настоящее время в городе существует шестое культовое сооружение — часовня на могиле Преподобного Матфея, Яранской и Вятской земли чудотворца.

3. Старо-Троицкая церковь, к ансамблю которой принадлежала колокольня, была освящена 19 октября 1694 года (согласно клировой ведомости Яранской Троицкой церкви за 1843 год).

Терминология

Барабан — венчающая часть здания, несущая главу, имеет цилиндрическую либо многогранную форму.

Восьмерик — восьмиугольное в плане сооружение или его часть.

Глава, главка — наружное декоративное завершение барабанов церковей в форме луковицы, шлема, конуса.

Кokoшники — ложные закомары, имеющие декоративное значение. Располагаются в верхней части стен, в основании *барабанов глав*.

Лопатка — плоская вертикальная полоса, выступающая на поверхности стены здания.

Опока — мягкий известняк.

Поробрик — вид орнаментальной кирпичной кладки, при котором один или несколько её рядов укладываются под углом к наружной поверхности стены.

Связи контурные — железные связи, уложенные в кирпичную кладку стен.

Слухи — слуховые окна.

Тёс — историческое название доски, дошедшее до нас с того времени, когда доску получали раскалыванием бревна и последующим её обтёсыванием.

Трапезная — просторная, невысокая постройка с западной стороны храма, первоначально служащая для богослужения в зимнее время.

Фриз — 1. Средняя горизонтальная часть антаблемента. 2. Сплошная полоса декоративных, скульптурных и других изображений, окаймляющих верх окон.

Четверик — четырёхугольное в плане сооружение или составляющая часть композиции шатровых и ярусных храмов.

Ширинка — небольшая квадратная прямоугольная выемка в стене здания.

Шпиль — вертикальное остроконечное завершение зданий в виде сильно вытянутых вверх конуса или пирамиды.

ЯРАНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В 1917-1921 гг.

Ко времени революции 1917 г. в Яранском уезде, как и почти на всем юге Вятской губернии, сохранялось доиндустриальное традиционное общество. В этих условиях захват власти большевиками мог произойти только при помощи вооруженной силы, прибывшей извне. Новая власть могла существовать, почти исключительно опираясь на силу штыков и изощренную большевистскую демагогию. Как и повсюду в аграрных регионах России, организация РКП(б) в Яранском уезде возникла прежде всего как властная структура и в таком виде сохранялась все последующее время. Такая организация не была партийной в точном смысле этого слова. Поэтому рассмотрение истории возникновения и развития уездной организации большевиков необходимо предварить анализом событий большевистского переворота в уезде и создания советских органов управления.

Известно, что всю осень 1917 г. власть в Яранском уезде сохранялась в руках местного демократического самоуправления во главе с уездным комиссаром Г.П.Чемодановым. В местном гарнизоне хотя и было много фронтовиков, однако большевистской организации так и не сложилось. В ноябре по инициативе Казанского Совдепа в Яранске образовался Совет солдатских депутатов, который политикой не занимался. Хотя местный гарнизон стоял за необходимость передачи всей власти Советам, но Совет не решался на этот шаг, «ожидая толчка извне»¹⁾. Таким толчком стало прибытие 25 декабря отряда балтийских матросов во главе с уроженцем уезда С.М.Черепановым.

С.М.Черепанов (слева) с другом

Личность С.М.Черепанова весьма примечательна. Он родился в семье зажиточного крестьянина Кикнурской волости, который «работал не щадя себя и преждевременно умер»²⁾. После смерти главы руководство семьи перешло к деду. Два брата С.М.Черепанова не ужились с ним и уехали в Сибирь. Третий брат вел хозяйство семьи неумело, отчего оно «быстро пошло на убыль». Дед, не выдержав этого, покончил с собой. Новый глава семьи «под палкой выдал замуж сестру, бездельничал, пил...» Видя все это, С.М.Черепанов, которому едва исполнилось 14 лет, «плюнул на все» и, прибавив к своему возрасту три года, покинул родной дом. Понятно, что семейная драма нанесла юноше глубокую душевную рану, что, возможно, оказало не последнюю роль в становлении его как активного революционера. Черепанов

скитался вначале долго по Прикамью, затем перебрался на Урал, а оттуда его забрали на флот. С мая 1914 г. он включился в революционное движение, а в мае 1917 г. вступил в партию большевиков. В октябре 1917 г. участвовал во взятии Зимнего дворца. В конце октября—начале ноября 1917 г. по распоряжению Петроградского ВРК его направили в Вятку. Прибыв в Котельнич, С.М. Черепанов нашел там много старых знакомых из летучего отряда матросов Л.Журбы. «Моряки, — вспоминал Черепанов, — меня встретили очень хорошо и предложили остаться у них в отряде...» Дав согласие, он решил на несколько дней съездить домой. Увидев, что там все по-старому, он вернулся в Котельнич и выпросил 15 матросов, с которыми «немедленно выехал в Яранск, прибыв на место 25 декабря».

Свергнув старую власть, Черепанов «во всех учреждениях Яранска поставил своих людей», дал указание рабочим и солдатам, чтобы они «избрали представителей во временный революционный комитет. Они это сделали». Потом приказал опубликовать воззвание к населению уезда о перемене власти и «выпустил из тюрьмы пленных. Некоторые из них примкнули к большевикам». Как все до боли знакомо: поставить своих людей, дать указание, отдать приказ, выпустить военнопленных... Все поначалу шло хорошо, но неожиданно пришла телеграмма из Вятки: «Организуй и высылай летучий отряд, 106-й полк восстал». Нам так и неясно, что здесь имелось в виду. Матросы ушли, и Черепанову пришлось одному удерживать власть. Его положение было трагическим: «Я часто ложился спать голодным. Не было и одежды, имел только одно пальто, сшитое из матросской шинели». Чтобы сохранить власть, Черепанов ездил в Кикнур, Русские Краи, Шарангу, Корляки, где рассказывал крестьянам о большевистской революции и попутно «сменял» волостную власть.

6 января 1918 г. образовался городской Совет, в котором «не имелось людей, принадлежащих к какой-нибудь партии, но все называли себя большевиками...»³⁾. Первым делом Совет приказал местной «буржуазии» выплатить контрибуцию, что она незамедлительно сделала, опасаясь применения вооруженной силы. Так как гарнизон Яранска был явно ненадежен, то Совдеп 15 января постановил организовать отряд красной гвардии из 100 человек, главным образом бывших фронтовиков. Комиссаром отряда стал Токарев, человек с «политическими убеждениями». Надо думать, в отряд записались далеко не самые преданные революции люди, так как пребывание в отряде давало хорошие перспективы улучшения как материального положения, так и социального статуса. Городской Совет подготовил созыв уездного съезда, состоявшегося 21-25 января, который и провозгласил советскую власть. «Чистенькая городская публика» была тогда немало удивлена, увидев большое число «чумазных депутатов» в лаптях, валенках, дубленых полушубках, овечьих и солдатских шапках. На съезде состоялись выборы исполкома и местного Совета народных комиссаров, что соответствовало политической конструкции губернской власти. Практика показала, что исполком, состоящий из более чем 40 депутатов, малосведущих в вопросах управления, оказался неработоспособным и его позднее пришлось сократить.

Уже в феврале-марте население почувствовало на себе последствия переворота и «прелести» новой власти, проводившей политику конфискации, реквизиций, контрибуций, национализации собственности, ущемления прав верующих. Картину революционной ломки ярко рисуют стихи яранича А. Синцова:

*Пришла пора, и мир горит в огне,
Охваченном в кроваво-алом плане
Рабочих масс, сжорает все в пекле:
Все ржавое проклятое наследье
Царей, купцов, банкиров, кулаков,
Предателей и прочего исчадья,
Смотревшее на нас как на рабов.
Им смерть пришла - в агонии предсмертной
Они шипят и злобно мечут гнев,
Но жала нет - бессильны, как последний
Ползучий гад, пришибленный к земле⁴.*

Такая политика привела к восстанию в Яранске 3 марта, когда недовольство народа выплеснулось на улицы города. Возмущенные граждане устремились к ненавистному Совдепу и комитету партии. Члены исполкома, «бросив все свои обязанности, бежали черным ходом и оставили все на т. Чупракова (бывшего матроса, состоявшего комиссаром отряда красноармейцев. — Ю.Т.)»⁵. Яранск был объявлен на осадном положении. Чупраков применил «самые репрессивные меры для подавления контрреволюционного восстания...», позволяя себе к арестованным лицам применять «кулачную расправу». Для восстановления порядка и проведения расследования из Вятки прибыл вооруженный отряд, остававшийся в городе до 14 марта. 26 марта состоялось закрытое заседание исполкома Совдепа, на котором обсуждалась ситуация, возникшая в ходе восстания, и поведение Чупракова. Часть депутатов во главе с Костериным и Крупиным осудили его, но страстная речь Черепанова убедила собравшихся в целесообразности жесткой расправы с восставшими. Можно подумать, что Крупин был более гуманным и человечным, нежели Чупраков и Черепанов. Однако это только на первый взгляд. Во второй половине августа отряд интернационалистов во главе с Крупиным и венгром Чаки проводил настоящую карательную экспедицию в Яранске, Санчурске и других районах юга края.

Вероятно, события 3 марта способствовали сплочению местных большевиков и образованию в городе партийного комитета. В апреле возникла уездная организация. В течение весны-лета 1918 г. она «широкой деятельности не проявила из-за того, что большинство ее членов состояло на ответственных должностях в советских учреждениях и были перегружены работой»⁶. Все большевистские силы сосредотачивались в уездном исполкоме: из 13 его членов в большевистскую фракцию входило 7. Среди местных партийцев появилось немало «случайных, присосавшихся к партии элементов, «работничков» и даже явных контрреволюционеров...»⁷. В таком состоянии организация существовала до 11 августа, когда в ходе народного восстания она распалась. Во второй половине сентября с помощью прибывших из Вятки партийных функционеров ее удалось воссоздать. В уезде

складывалась жесткая, диктаторская власть, опиравшаяся прежде всего на карательные части местной ЧК и прибывших интернационалистов. Многие карьеристы и авантюристы почувствовали свое время. В наказе делегатам на губернскую партийную конференцию отмечалось, что если до событий 11-13 августа «не было возможности кого бы то ни было привлечь в организацию, то наступил такой момент, когда пришлось отбиваться от массы обывателей, хлынувших в партию»⁸⁾. В сентябре-октябре возникли ячейки в Санчурской, Сердежской, Тужинской волостях. Росту числа ячеек препятствовала неинформированность населения. Как явствует из доклада о деятельности уездной парторганизации от 15 мая 1919 г., «есть еще в уезде много уголков, где не могут разобраться, была ли большевистская революция...»⁹⁾. Главное внимание в своей деятельности организация продолжала уделять советской работе в ущерб партийной. По словам секретаря партийного комитета Зыкова, «до сего дня наблюдается отсутствие средств и достаточного числа партийных товарищей, что не позволяет сделать даже ранее намеченной»¹⁰⁾.

Несмотря на приезд активистов, парторганизация начала подавать признаки жизни только 24 сентября. Когда проводились выборы партийного комитета, то столкнулись интересы местных и приезжих большевиков. На стороне последних выступил Крупин. Ему оппонировал председатель местного Совдепа Яранцев, заявивший по поводу приезжих: «Эти лица приехали из центра и не знают местных условий работы, не в состоянии будут ориентироваться, и комитет партии не будет отвечать своему назначению...»¹¹⁾. Доводы Яранцева оказались для большинства убедительными, и в комитет вошли преимущественно местные работники.

22 октября на общем собрании организации выяснилось, что комитет

Митраков

«своей деятельности не проявил, бездействовал». Решили провести перевыборы¹²⁾. Новый состав комитета возглавил командированный из центра в качестве агента по продовольствию Митраков. Ему тоже не удалось создать сколько-нибудь работоспособный аппарат большевистской организации. Причин было несколько. Митраков, по отзыву партийного инструктора Г.И.Ильичева, являлся «хорошим партийным работником» и пытался обеспечить партийный контроль за работой советских учреждений. Но ему «везде и всюду препятствовали свои же коммунисты, занявшие теплые местечки... и не желавшие помочь комитету партии». По словам Ильичева, в уездной организации наблюдается «громадный эгоизм, проглядывающий по всем швам. Нет никакой дисциплины, нет той партийной товарищеской солидарности, которая должна быть у каждого коммуниста»¹³⁾. Весьма любопытны наблюдения Ильичева и над тем, как принимали новых членов в партию: «Люди, желающие получить тепленькое местечко, идут

сначала в исполком и говорят, что желают вступить в партийную организацию. И вот исполком дает свою рекомендацию... Или наоборот: беспартийный, сидящий на тепленьком местечке, услышав, что партийный комитет хочет поставить своего человека на этот пост, пишет заявление о вступлении в партию»¹⁴⁾. Процедура приема также весьма своеобразна. Член партии, член исполкома Колчин, «взяв за шиворот т. Хоробрых, говорил: «Давай записывайся в партию. Дайте ему анкетный лист, и он его заполнит». После чего Хоробрых становился членом партии. Подводя общий итог своим наблюдениям, Ильичев писал: «... люди вступили в партийную организацию только для получения теплых мест и чтобы стоять ближе к власти. Много таких, которые не разбираются в политике партии..., не хотят читать газеты. А придя на собрание, поднимают такой шум и гам, что нельзя разобрать в чем дело»¹⁵⁾.

Сообщения Ильичева перекликаются с наблюдениями анонимного местного жителя, помещенные в уездной газете. По его словам, после большевистского переворота в Яранск «прилетели новые птицы из-за моря, принесли новые песни, новые веяния. Пришли новые люди с горящими ненавистью ко всему старому глазами, огненным словом бичевали пороки общества... Но новое что ли еще не окрепло, старое ли сильно, только старое начинает вылезать наружу и властно, как туман осенний, мокрый и мерзкий, опутывает новое, молодое свежее. Только уже старое сильно изменило свою физиономию и втерлось в доверие к новому, и вновь устроилось, ожидая новых лучших времен...»¹⁶⁾. Надо думать, что приведенные выше слова в полной мере можно отнести и к обстановке в партийной организации.

*Президиум торжественного заседания в день празднования годовщины Октябрьской революции. 1918 год.
Слева направо: Л.П.Кузнецов, В.Г.Сунегин, М.И.Колчин, Д.В.Крупин, В.И.Дьячков*

На общем партсобрании 30 декабря, когда обсуждались текущие дела, неожиданно «всплыл» вопрос о переизбрании партийного комитета». Почти все в один голос заявляли, что комитет слаб, но перевыборы так и не состоялись. На сей раз собравшиеся прислушались к мнению Крупина: «Мы всегда к решению вопроса о партийном комитете подходим как-то спустя рукава... Мы решаем такие вопросы сплеча, не обдумывая долго...» Его поддержал Яранцев: «Если мы будем так часто переизбирать комитет, то никогда не увидим продуктивности в его работе. Партийный комитет висит в воздухе, он не имеет средств, не осведомлен о ситуации в уезде». По словам Плотникова, большевистская организация «с рабочими нисколько не связана. Заправили профсоюзов просто из милости приглашают нас к себе. Влияния мы никакого не имеем...»¹⁷⁾. Паралич в работе комитета самым негативным образом сказался на численности и составе организации. На 25 января в уезде существовало лишь 10 малочисленных ячеек сочувствующих. В Яранской городской организации состояло только 36 человек, «главным образом советских работников...»¹⁸⁾.

Наступление нового 1919 г. не внесло больших изменений. На заседании уездной организации 24 января обсуждался вопрос о конфликте между агитотделом военного комиссариата и комитетом партии. Выяснилось, что комитет «слаб и его надо переизбрать. Председатель комитета никакой работы не ведет». Комитет, по словам чекиста Сунегина, вместо того, чтобы наладить агитационную работу, «назначает какие-то судилища... (вероятно, речь идет о партийных судах. — Ю.Т.) Партийной работы нет».

29 января на общем собрании уездной организации с докладом о ее деятельности выступил Митраков. Он подчеркнул, что «товарищи члены комитета вообще к рассмотрению вопросов близко не подходили... В комитете нет никаких сил для проявления деятельности. Члены комитета мало развиты политически и завалены работой. В комитете работа не продвигалась абсолютно, так как регулярных заседаний не было. Работа упала от отсутствия дисциплины в членах, которые смотрят на организацию РКП(б) как на дойную корову, вступая в нее из-за получения места... По частым слухам, члены партии предаются пьянству, картежной игре. (Наблюдается) полное отсутствие вежливости»¹⁹⁾. Его поддержал Несветаев, ставший позднее во главе укома партии: «Члены комитета вообще уклоняются от партийной работы...» На сей раз перевыборы все-таки состоялись. В новый состав Митракова, разумеется, уже не выбрали. 2 февраля на заседании комитета обсуждался вопрос о формировании местного коммунистического взвода. В числе мобилизованных оказался и Митраков. Когда же он стал возражать, говоря, что уже мобилизован Московской организацией, чекисты удалили его с заседания.

В начале февраля в Яранск прибыла группа петроградских коммунистов для учета хлеба, «реорганизации местной власти и организации партийной работы». 9 февраля состоялось заседание парткома с участием прибывших коммунистов, где шло обсуждение ситуации в уезде. Член местного комитета Плотников успокаивал: «У нас партийная работа ведется с октября месяца в самом широком масштабе». Его коллега Кузнецов убеждал, что ныне комитет состоит «из лучших работников. В прежний состав комитета

входили приехавшие из центра, и работа положительно стояла». Однако питерцы сомневались. Один из них, Метелин, возразил: «У вас, товарищи комитетчики, дело обстоит не так гладко. Когда мы ехали сюда, то нам сообщали, что местная парторганизация не на своем месте. Оно, кажется, так и получается... Вы довольно-таки сильно порасхлябались, и надо вас подстегнуть, ибо комитет бездеятелен...» Ему вторил Фролов: «Комитет слишком мешанский, его члены забыли свое предназначение...» Бархатов же, обращаясь к членам комитета, напомнил: «Вы Митракова выжили, сказав: поезжай на все четыре стороны». О «полном беспорядке» в уездной парторганизации сообщил 13 февраля в губком партии агитатор И.Кислицын²⁰). В постановлении собрания предлагалось провести реорганизацию комитета, установить самую тесную связь между всеми членами организации. Комитет должен «направлять и контролировать работу всех учреждений...»²¹).

Городской комитет попытался наладить партийную работу и в волостях. Но, не имея активных, «настоящих коммунистов, посылал работников, которые занимались чем угодно, только не выполнением прямых заданий». 17 февраля на заседании парткома обсуждалась обстановка в Царевосанчурской ячейке. Оказалось, что ее работа «в скором времени совершенно заглохнет из-за отсутствия партийных работников, которые могли бы руководить и разбираться в самых элементарных политических вопросах»²²). В волостных исполкомах — «целый ряд бездарностей и даже преступников, дискредитирующих советскую власть и партию... Интеллигенция в лучшем случае занимается саботажем, если не насаждением контрреволюции».

Об отношении населения к большевистской власти в начале 1919 г. красноречиво свидетельствует доклад представителя уездной избирательной комиссии в Кундыжской волости Н.Г.Коновалова. Там население было вообще против организации Советов. При взывании чрезвычайного налога крестьян «садили в холодную, ставили к стенке и устраивали сцены расстрелов...» Всюду «чувствуется антисоветское настроение», господствует «беспросветная темнота». В волостном Совете нет ни одного сочувствующего большевикам члена. Таковых и в волости «найти не легко». Со дня большевистского переворота волость не посетил ни один агитатор. Крестьяне коммуниста «боятся как самого злого врага, и человек со словами «коммунист» — враг каждому крестьянину». Сельские Советы «по духу своему в большинстве антисоветские. Нужных людей туда можно только провести...» Коновалов горько заключал свой доклад: «... Если бы мы, стоящие у власти, посмотрели, что творится в деревне, то во многом обвинили бы себя...»²³). Сходная картина наблюдалась и в других волостях.

Весной население уезда «в большей своей массе относилось с недоверием к мероприятиям советской власти. Крестьянство находилось в недоумении и совершенно было сбито с толку. С одной стороны перед ним встает непонятная таинственная «коммуния», которую он не в силах понять, а с другой стороны — Колчак, который столь же таинственный. И кто его знает, кто лучше... Желание крестьянства — иметь свое крепко сколоченное хозяйство»²⁴). В докладе Яранской ЧК от 3 мая сообщалось: «Ни в коем случае нельзя сказать, чтобы деревня была близка к коммунизму. На партию

коммунистов крестьяне смотрят как на что-то большое и опасное». Коммуниста «надо сторониться, не сказать лишнего слова, а то он донесет. В глазах крестьянства он не авторитетен, это человек, забывший Бога»²⁵). Когда в деревню приезжает партийный агитатор, то крестьяне «слушают его без особого интереса и после его речи говорят: мели, Емеля, твоя неделя, или: агитатор говорил много что-то, но мы совершенно ничего не поняли, или: мы давно слыхали эти сказки, к чему он говорит так много, сказал бы несколько слов, да ясней...»²⁶).

Во второй половине 1918 и в первой половине 1919 гг. большевики предпринимали усилия по созданию профессиональных союзов среди рабочих и служащих города. В итоге в июле 1919 г. числилось 19 союзов с общей численностью членов 2109 человек. Вероятно, большинство союзов существовало чисто формально, так как «рабочие остаются по прежнему земледельцами, а на фабрично-заводскую работу смотрят как на временный заработок. Поэтому они и не заботятся о поддержании и развитии своих союзов, так как в них совершенно не заинтересованы»²⁷). Ни в одном из союзов так и не удалось создать большевистскую ячейку, что само по себе весьма симптоматично. Комсомольские волостные ячейки, созданные по инициативе приезжих агитаторов и организаторов, не отличались жизнеспособностью.

7 марта на общем собрании уездной организации РКСМ с докладом о поездке в Кикнур выступили Стариков и Селивановский. Выяснилось, что там в местный союз молодежи «влились самые позорные элементы. В нем нет ни одного хорошего работника и много творится насилия...» Пижанскую организацию после проведенной в апреле мобилизации пришлось распустить. Сердежский социалистический кружок «существовал давно, но работы никакой не проводил...»²⁸).

Кризис партийной организации привел 30 марта к ее роспуску. Прошли перерегистрацию 54 из 74 членов. 11 апреля комитет командировал в волости ответственных партработников, призванных осуществить «правильную постановку работы в волостных сельских советах и партийных ячейках». Вновь созданная организация оказалась тоже неработоспособной. Когда 27 апреля партком объявил мобилизацию, то для коммунистов она оказалась «такой страшной, что ячейки самораспустились, а члены разбежались»²⁹). Из 21 волостной ячейки осталось 12, да и те не проявляли активности. На 16 мая в уездной организации осталось 36 действительных и 54 неутвержденных членов партии³⁰).

Неоднократные реорганизации волостных ячеек не привели к их качественному улучшению. В упоминавшейся выше Царевосанчурской ячейке «товарищ председателя комитета партии Бахтин, бывший спекулянт, возмущался продолжением гражданской войны, открыто признавал, что записался в партию коммунистов только потому, что им теперь везде предпочтение... Говорит, что если придет Колчак, то он встретит его самогонкой...» Секретарь комитета «поет в один голос с Бахтиным, говоря, что конец коммуны...» Члены партии Ухов и его сын открыто говорили, что «теперь и можно только быть коммунистом-шкурником...»³¹).

О тревожном положении в волостях, в партийных и советских организациях сообщалось и в уездной газете. Ее редактор, председатель укома П. Костерин, 11 мая писал: «Все приезжающие с мест в один голос свидетельствуют о недоверии крестьянства к советской власти... К теневой стороне необходимо причислить полное непонимание задач новой власти ее проводниками — волостными и сельскими комитетчиками. Зачастую на местах творится вакханалия насилий (об этом говорят давно), но до сего времени отдельные представители власти продолжают вести свою линию комиссародержавия и полного произвола...»³²⁾.

Всего этого члены делегации ВЦИК во главе с С. И. Мицкевичем почему-то не заметили. На итоговом совещании 13 июня отмечалось: «Партийная работа — удовлетворительна. Яранская городская организация партии работает хорошо. Для того, чтобы наладить партийную работу в уезде, необходимо иметь при укове партии разъездного инструктора, который бы налаживал работу волостных ячеек и контролировал их деятельность... ЧК работает хорошо...» О злоупотреблениях властей сказано вскользь: они, «видимо», были³³⁾.

1 июня началась перерегистрация членов партии, а 21 июня была избрана ревизионная комиссия в составе Евсина, Цапаева, Шульгина для «ежемесячного обслуживания деятельности комитета организации». 13 июля прошла перерегистрация волостных ячеек.

26 июля на общем собрании уездной организации были заслушаны доклады разъездных инструкторов о результатах перерегистрации ячеек. Впечатление инструктора Зыкова о состоянии Царевосанчурской ячейки было «самое безотрадное. Работа волисполкома и ячейки находилась на самой низшей точке». Ячейка «подорвала свой авторитет неумением работать, а на коммунистов смотрят как на разбойников...» В Тожсолинской, Пижанской и Зыковской волостях партийная работа либо не велась вовсе, либо прекратилась. В Оршанской, Кадамской и Ернурской волостях ячейки перегружены советской работой. В Кадамской волости отношение к коммунистам откровенно враждебное, и причиной тому стали их действия: грубое обращение с населением, «стрельба по гражданам из ружей», произвольные конфискации и насилия.

Общий итог подвел член укома Зубарев. По его словам, «крестьянство, если не везде, то во многих волостях против советской власти и коммунистов. Партийная работа не налажена за исключением 2-3 ячеек...» Он высказал пожелание: «оградить ячейки от тех элементов, которые дискредитируют советскую власть и... грабят население...»³⁴⁾. В конце своего выступления Зубарев поставил резонный вопрос: каким образом крестьянство, поддерживавшее раньше советскую власть, изменило свое настроение? Ответа он так и не услышал.

Вторая уездная партконференция, состоявшаяся в начале февраля 1920 г., подвела итог партийной работы за вторую половину 1919 и начало 1920 гг. Доклады представителей волостных ячеек рисуют печальную картину разложения и упадка. В Царевосанчурской ячейке осталось 10 членов и 4 кандидата, причем нет «никакой работы, даже заседаний комитета и общих собраний. Отчеты посылали, а работы не было». Ситуация несколько улуч-

шилась только после прибытия красноармейцев. В Оршанской ячейке состояло 3 члена и 4 кандидата, все «неопытные как работники». В Кикнурской ячейке — 11 членов, но «активных сил мало». В Пиштанскую ячейку входили преимущественно служащие военкомата, перегруженные своей работой. Пижанская и Ернурская ячейки — слабы, а состав последней к тому же — «кулацкий». О деятельности Салобеляжской ячейки известно только то, что ее члены выполнили продразверстку. Члены Шешургской ячейки ловили дезертиров, а коммунист-военрук пьянствовал и укрывал их. Единственной организацией, где работа находилась на должной высоте, являлась ячейка уездной ЧК. Там настроение «очень хорошее».

Уком занимался прежде всего подготовкой и проведением боевых кампаний: недели раненого красноармейца, недели фронта и транспорта, субботники. Поэтому, подчеркивал секретарь укома М. Зыков, партийная работа «умерла... и почти немислима...»³⁵⁾. Работа комитета шла в «тесном контакте с фракцией уисполкома». Связь с ячейками — «слабая». Из 120 членов уездной организации 60 — сочувствующие.

При обсуждении докладов многие делегаты выступили с острой критикой. По мнению Ионаса, Яранская организация находится «в зачаточном состоянии... В волостных организациях нет влияния на исполкомы... Уком если и распространяет свой контроль на советские учреждения, то только в городе, в волостях же его совсем нет...» По словам Рыбакова, «во всех ячейках нет работы среди молодежи и женщин, ни одна ячейка не обращает на это внимание... В ячейках нет совершенно дисциплины». С ним переключаются слова Пахмутова: «Общая расхлябанность замечается всюду. Налицо полная разобщенность всех отделов укома...»³⁶⁾.

Констатирующая часть резолюции по докладом с мест и укома свидетельствует о плачевном состоянии организации: «Отсутствие связи укома с ячейками, отсутствие партийных руководителей, нет связи между советскими отделами и коммунистическими ячейками, низкий уровень развития членов...»³⁷⁾.

9 марта 1920 г. по инициативе укома состоялось совещание с представителями волостных ячеек, на котором признавалось, что «не все ячейки стоят на твердой почве». Работа стала налаживаться только после отправки районных организаторов. Однако в апреле обобщая ситуацию в уезде резко ухудшилась, что отразилось негативным образом на деятельности волостных ячеек. Из доклада секретаря укома М.А. Зыкова в губком партии 19 апреля следовало, что в связи со сбором продразверстки и выполнением трудовой повинности настроение крестьянства стало «контрреволюционным». Никакой наряд без вооруженной силы выполнить «немисливо». В волостных и сельских Советах преобладает кулачество и тормозит всяческую работу. Идеиная партийная работа и агитация совершенно парализуются кулаческим элементом и не имеют должного успеха». В Кадамской, Салобеляжской, Малосалайской, Комаровской, Кокшагской, Тужинской и других «имели место организованные восстания и вспышки, которые сопровождались убийствами и избиением советских работников. Систематически проходят разгромы ссыпных продовольственных складов». Волостные организации РКП, несмотря на «упорную работу райорганизаторов,

не имеют под собой твердой почвы, во-первых, ввиду своей малочисленности (от 3 до 10 человек)», во-вторых, члены ячеек, вышедшие из недр той же местной крестьянской среды и находящиеся под влиянием кулачества, ... не могут революционизироваться, являясь коммунистами формально, поверхностно»³⁸⁾. В этом Зыков видел причину невыполнения распоряжений укома. Сходная картина наблюдалась и в городе. Уком принимал меры, но «результатов нет»: все упиралось в отсутствие партийных кадров. Зыков предлагал перебросить «10-20 человек в более революционный уезд, чтобы они (члены ячеек. — Ю.Т.) революционизировались»³⁹⁾.

Летом партработа не улучшилась. Председатель укома Костерин, выступая на общем собрании членов и кандидатов городской организации 13 июля, был вынужден признать: «Работы постоянной, планомерной и систематической до сих пор не видно и при таком отсутствии работников, какое сейчас, ожидать не приходится... Работы в деревне тоже нет, причина — нет работников, а также нет и зав. отделом по работе в деревне»⁴⁰⁾. С отъездом из уезда Зыкова в первых числах мая работа отдела по работе в деревне «не велась, ибо члены комитета партии были очень перегружены советской работой...»

О состоянии волостных ячеек в августе сообщается в докладе ответственного партработника Шевелевой: «Волостные партийные ячейки совершенно бездействуют, так как весь будирующий и активный элемент взят из ячеек на продовольственную работу и другие мобилизации... Притока новых членов в партию нет с о в е р ш е н н о (разрядка наша — Ю.Т.). Отсутствие информации с мест полное. По частным сведениям, некоторые партийные ячейки фактически уже не существуют...»⁴¹⁾.

В сентябре наступил полный упадок партийной работы. В докладе Шевелевой признавалось: «За весь месяц работы в уезде я от ячеек не получила ничего, кроме извещений волисполкомов о распаде той или иной ячейки». Прекратили свое существование организации в Корляковской, Кокшагской, Юкшумской, Кундыжской и Цекеевской волостях. Шешурговская ячейка «совершенно не работает», а в Комаровской и Пачинской нет ни одного «партийного товарища». Зыковская ячейка «слаба». В Тужинской волости ячейка состоит исключительно из милиционеров. Пижанская ячейка «сильна за счет продовольственников»⁴²⁾.

В начале 1921 г. кризис политики «военного коммунизма» углубился, что самым непосредственным образом повлияло на уездную организацию яранских большевиков. Информационные сводки губернской ЧК свидетельствуют, что в 1921 г. происходило обострение социальных отношений как по всей губернии, так и в Яранском уезде. В январе «ввиду неравномерной раскладки продразверстки продотряды силой отбирали у крестьян последний хлеб...»⁴³⁾.

В феврале продотряды хлеб «выбивали штыками, а бандиты организовались в отряды человек по 50...»⁴⁴⁾.

В марте «всюду замечается недовольство и ропот на власть... Отношение к РКП(б) враждебное и ироническое, так как все считают, что коммунистам придется за все заплатить...»⁴⁵⁾. Среди населения «усиленно ходят слухи, что советская власть доживает последний период своего существо-

вания в связи с восстанием в Кронштадте...» По слухам, уже пал Петроград⁴⁶⁾.

В апреле «бандиты» Шарангского района при фактической поддержке местного крестьянского населения провели нападения на продовольственные склады. В мае жители Яранска «осадили упродком, требуя продпайка. Отношение крестьян к советской власти враждебное»⁴⁷⁾.

О деятельности местной организации РКП(б) в этот период известно немного. 13 февраля бюро укома постановило «создать полный штат районных организаторов по работе в деревне в количестве 6, создать необходимый штат инструкторов при инструкторско-информационном отделе и усилить технический штат укома»⁴⁸⁾. 16 февраля общее собрание городской организации утвердило результаты чистки. Исключено и переведено в кандидаты 57 человек (около трети состава уездной парторганизации) — «шаткие, колеблющиеся, неразвитые, шкурные элементы, алкоголики, бывшие эсеры и т. п.»⁴⁹⁾. 27 февраля бюро обсуждало вопрос «О поднятии влияния укома РКП на работу советских организаций».

В апреле организация состояла из 160 человек и 60 кандидатов, 14 городских и волостных ячеек. По социальному положению члены партии распределялись следующим образом: рабочих не было, крестьян — 13, служащих — 144. Иначе говоря, организация состояла из начальников, чиновников и советских служащих⁵⁰⁾. И это в исключительно крестьянском уезде!

Уездный комитет работал в составе 5 человек и включал три отдела: общий, организационно-инструкторский и агитпроп. В городе издавалась газета «Крестьянин-коммунист» тиражом 1100 экземпляров. По информации укома, учет членов организации поставлен «вполне удовлетворительно. Соповещения ответственных работников не созываются. Ответственные работники к ячейкам не прикреплены». Работа уездного агитпропа носила «случайный характер и выражалась главным образом в проведении беспартийных конференций и устройстве митингов»⁵¹⁾. Агитаторы занимались изучением «Азбуки коммунизма», чтением лекций и проведением бесед.

Итоги деятельности уездной парторганизации в первой половине 1921 г. подвела седьмая партийная конференция, проходившая 17-19 июня. Выяснилось, что работу укома «вел исключительно один секретариат и даже в последнее время секретарь. Отделы укома — нежизненны из-за отсутствия работников». Усилился выход из партии. За 4 месяца, предшествовавшие конференции, исключено 20 членов и 4 кандидата, выбыло 63 члена и 24 кандидата. В волостных ячейках работа «существенно не велась, нет инструкторов. У членов партии нет партийной дисциплины... Технического аппарата укома совершенно нет...»⁵²⁾.

Делегаты, выступившие в прениях по отчету укома, указали на «слабость наших волостных ячеек...» Одна из причин, по мнению делегата Устюгова, заключалась в том, что все сельские коммунисты, занимавшиеся своим хозяйством, «не могли всецело отдаться работе политической...»

На конференции сообщалось о настроениях в Царевосанчурской ячейке, которая «стала выходить сепаратными постановлениями за пределы своей компетенции, выразившимися: а) в отмене постановления укома, б) в принятии постановления о выделении ячейки в самостоятельную органи-

зацию». Все попытки укома урегулировать конфликт, в том числе перебросить в другие уезды сепаратистов Гуляева, Ухова и С.Шибаета «ни к чему не привели: они отказались подчиняться...»⁵³⁾.

В итоговой резолюции констатировалось: «Из-за недостатка политически сильных работников, их перегруженности советской работой, слабости наличного состава ячеек партийно-политическая работа на местах за отчетный период... велась очень слабо, а в некоторых случаях совсем отсутствовала»⁵⁴⁾.

Итак, проанализировав общественно-политическое развитие, возникновение и деятельность Яранской уездной большевистской организации в 1917-1921 гг., можно сделать ряд выводов.

Во-первых, уездная организация изначально строилась как властная структура, ее активисты занимали все важные должности в советском уездном аппарате. Господствующее положение организации нашло отражение в социальном облике ее членов, их менталитете и деятельности.

Во-вторых, уездная организация не была объединением единомышленников, сплоченных высокими идеалами и моральными ценностями: в нее вступали главным образом карьеристы и авантюристы. Не случайно крестьяне часто называли коммунистов разбойниками.

В-третьих, в рассматриваемое время уездный партаппарат фактически отсутствовал, и его функции выполняли исполкомы Советов и большевистские фракции. Кризис 1921 г. в стране вынудил руководство РКП(б) всерьез взяться за строительство партаппарата, который смог бы наладить эффективное управление и предотвратить обострение социальных противоречий как в центре, так и на местах.

Юрий Тимкин
кандидат исторических наук, г. Киров
фото из фондов краеведческого музея

Примечания

1. Центр документации новейшей истории Кировской области (далее – ЦДНИ КО). Ф.45. Оп.1. Д.100. Л.214 об.
2. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф.128. Оп.1. Д.885. Л.5.
3. ЦДНИ КО. Ф.45. Оп.1. Д.100. Л.215.
4. «Голос трудового народа». 1918. 14 ноября.
5. ЦДНИ КО. Ф.45. Оп.1. Д.125. Л.74.
6. Там же. Ф.15. Оп.1. Д.6. Л.12.
7. Там же. Оп.2. Д.6. Л.14.
8. Там же. Оп.1. Д.6. Л.67.
9. Там же. Оп.2. Д.6. Л.5.
10. Там же. Оп.1. Д.9. Л.2.
11. Там же. Д.7. Л.26.
12. Там же. Д.6. Л.42 об.
13. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.85. Л.9.
14. Там же. Л.10.
15. Там же.
16. «Голос трудового народа». 1919. 2 февраля.
17. ЦДНИ КО. Ф.15. Оп.1. Д.6. Л.49 об.
18. Там же. Оп.2. Д.6. Л.16.
19. Там же. Л.14.
20. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.85. Л.2.
21. Там же. Ф.15. Оп.1. Д.6. Л.53 об.
22. Там же. Л.60.
23. ГАКО. Ф. Р.-882. Оп.1. Д.176. Лл 262 об., 263.
24. ЦДНИ КО. Ф.15. Оп.2. Д.43. Л.2 об.
25. ГАКО. Ф. Р.-878. Оп.1. Д.26. Л.105 об.
26. ЦДНИ КО. Ф.1. Оп.1. Д.1. Д.85. Л.13 об.
27. Там же. Л.59.
28. Там же. Ф.544. Оп.1. Д.4. Лл.9 об., 30, 30 об.
29. Там же. Ф.15. Оп.2. Д.43. Л.2.

30. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.85. Л.55.
31. ГАКО. Ф. Р.-878. Оп.1. Д.51. Л.77 об.
32. «Крестьянин-коммунист». 1919. 11 мая.
33. Там же. 1919. 13 июня.
34. ЦДНИ КО. Ф.15. Оп.1. Д.6. Лл.133, 134.
35. Там же. Оп.3. Д.3. Л.4.
36. Там же. Л.3.
37. Там же. Л.3 об.
38. Там же. Д.19. Л.18.
39. Там же. Л.18 об.
40. Там же. Д.4. Л.22.
41. Там же. Д.19. Л.26.
42. Там же. Л.45.
43. ГАКО. Ф. Р.-875. Оп.4. Д.7. Л.5.
44. Там же. Д.8. Л.103 об.
45. Там же. Д.7. Лл 8, 8 об.
46. Там же. Л.127.
47. Там же. Л.50.
48. ЦДНИ КО. Ф.15. Оп.3. Д.6. Л.27.
49. Там же. Оп.4. Д.10. Лл.11, 12 об.
50. Там же. Д.14. Л.10.
51. Там же. Ф.1. Оп.2. Д.40. Лл 28, 29 об.
52. Там же. Ф.15. Оп.4. Д.1. Лл.15, 15 об.
53. Там же. Л.17.
54. Там же. Л.25.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯРАНСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ В 1917-1918 ГОДАХ

Одной из малоизученных сторон истории Вятского края является история милиции.

В Государственном архиве Кировской области сохранились документы, рассказывающие о возникновении милиции в Яранском уезде.

Одним из первых решений Временного правительства, после февральской революции 1917 года, было решение о замене полиции народной милицией. В начале марта при Министерстве внутренних дел было создано Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

7 марта Вятский губернский комиссар Временного правительства сообщил во все уезды губернии, что, «по распоряжению Министерства внутренних дел, реорганизация полиции в милицию и самозаведование милицией возложены на общественные управления: в городах — на городские управы и в уездах — на земские управы».¹⁾

10 марта совместное собрание гласных Яранского уездного земства и городской Думы постановило учредить в Яранске милицию в составе «начальника милиции и 10 городских милиционеров. Жалование начальнику милиции определить 3000 рублей в год, а милиционерам по 600 рублей в год каждому. Расход отнести на счет города».²⁾

17 апреля 1917 года Временное правительство приняло постановление об учреждении постоянной милиции с приложением правил о порядке ее работы. Правила «определяли состав уездной милиции, порядок приема и увольнения милиционеров, предметы ведения и степень власти милиции».³⁾ Начальники милиции непосредственно подчинялись уездным земским и городским управам.

В обязанности милиции входили охрана общественного спокойствия и порядка, неприкосновенность личности и жилища граждан от злоумыш-

ленников, предупреждение и пресечение всякого рода преступлений, оповещение населения о правительственных мероприятиях, исполнение распоряжений комиссаров правительства, решения судов, учет населения.

На основании этих правил была создана Яранская уездная милиция. 8 мая уездный комиссар доносил Вятскому губернскому комиссару, что «с упразднением полиции в Яранском уезде уездным земским собранием установлен следующий штатный состав чинов уездной милиции: начальник уездной милиции, его помощник, 5 участковых начальников милиции (участки соответствуют бывшим полицейским станам), волостные старосты — по одному на волость. В 13 селениях, где имеются почтовые и телеграфные конторы, учреждены по 2 должности милиционеро^в».⁴⁾

19 октября милицию губернии возглавил Правительственный инспектор по делам милиции Вятской губернии. Из всех уездов в его канцелярию были направлены отчеты о состоянии уездных милиций на 1 октября 1917 года. В отчете по Яранскому уезду даны сведения о личном составе и деятельности милиции за последние месяцы.

Начальником Яранской уездной милиции был Василий Арсентьевич Лесников. Ранее он работал статистиком в уездном земстве. Помощник начальника, Игнатий Владимирович Попов, также служил в земстве помощником секретаря уездной управы.

Милицией города руководил Вениамин Иосифович Береснев, ранее работавший волостным писарем. В структурном отношении уезд был разделен на 6 милицейских участков. Во главе каждого участка стоял участковый начальник. Помощниками участковых начальников являлись старшие милиционеры (по одному в каждой волости).

В уезде было 36 старших милиционеро^в и 74 младших (из них 15 человек — в милиции города). Они были вооружены револьверами и пашками, конфискованными у полиции. Носили «одежду вольного образца (штатскую)». Комплектование милиции производилось «исключительно ранеными эвакуированными солдатами, участниками текущей войны. Образование у них преимущественно домашнее, при слабо развитой грамотности, за весьма немногими исключениями».⁵⁾ Милиция оказывала содействие общественным организациям и продовольственным управам при реквизиции для нужд армии продовольствия и лошадей, наблюдала за порядком, ловила дезертиро^в, принимала меры к раскрытию преступлений.

В отчете начальника милиции указано, что «весь уезд нуждается в усилении состава милиции, так как существующие штата не имеют физической возможности за малочисленностью своей осуществить во всей полноте возложенную на милицию задачу в деле поддержания порядка и спокойствия в уезде, столь необходимых в настоящее время».⁶⁾

С 22 по 25 ноября в Вятке проходил первый съезд начальников уездной и городской милиции Вятской губернии. Его работой руководил Правительственный инспектор А.Ф. Жуковский. На съезде решались вопросы дальнейшей организации милиции на местах.

Было принято постановление о создании в каждом уезде отряда конной милиции в 60 человек для несения патрульной службы. Съезд «признал допустимым назначение на должности в милицию бывших чинов полиции,

желательных по своим политическим убеждениям, опыт и знания которых являются незаменимыми в ответственной и трудной работе милиции».⁷⁾

Начальник уездной милиции В.А.Лесников в своем докладе о плане реорганизации милиции в уезде сообщил, что «милиция Яранского уезда должна иметь 17 пеших старших милиционеров, из них 10 по участкам. Старших милиционеров конных необходимо 40, из них 34 по волостям и отряд из 6 человек в Яранске. Младших милиционеров конных должно быть 87, из них 33 по волостям и отряд милиционеров из 54 человек в Яранске. В городском участке необходим также старший пеший милиционер и 19 пеших младших для несения постовой службы и других поручений по участку».⁸⁾

Одним из вопросов, обсуждавшихся на съезде, был вопрос об организации уголовной милиции в губернии. В связи с ростом преступности уголовное отделение в Вятке «с делом едва справлялось».⁹⁾ Начальники уездных милиций сообщили в своих выступлениях о состоянии борьбы с преступностью в уездах. Так начальник Яранской милиции отметил, что «за время с 1 апреля по 1 ноября 1917 года в уезде зарегистрировано преступлений: караемых наказанием выше тюрьмы (каторга, смертная казнь) — 51, караемых заключением в тюрьме и ниже ее - 168. По указанным преступлениям обнаружено виновных 188. Найдено похищенное в 80 случаях. Число преступлений, оставшихся не раскрытыми — 31».¹⁰⁾

Съезд постановил учредить в каждом уезде по 3 должности старших милиционеров, занимающихся только вопросами уголовного розыска. Они должны были периодически проходить стажировку в уголовном отделении Вятской городской милиции.

В начале 1918 года в Яранском уезде органы Временного правительства сменил Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, избравший исполнительный орган власти — Яранский уездный исполнительный комитет во главе с комиссаром по управлению уездом. Одновременно продолжали работать городская Дума и уездное земство. Существование подобного двоевластия в столь сложный период осложняло создание работоспособных правоохранительных органов. Совет депутатов принял решение о создании Красной гвардии вместо бывшей милиции, но процесс этот затянулся надолго, так и не завершившись. Функции милиции по охране общественного порядка были возложены на команду по охране города (85 солдат) из состава местного гарнизона и летучий отряд балтийских моряков во главе с комиссаром Сергеем Митрофановичем Черепановым.

В первые месяцы 1918 года в городе и уезде сложилась непростая криминальная обстановка. Пользуясь отсутствием единовластия, слабостью правоохранительных сил, преступники часто оставались безнаказанными. Население стало создавать добровольные отряды для защиты своей безопасности.

24 февраля в Великореченской волости на собрании солдат-фронтовиков было принято решение «для охраны тишины, спокойствия и порядка ... организовать добровольческую дружину».¹¹⁾ На 18 марта в ней состояло 64 человека. Возглавлял дружину Яков Иванович Самарин. 23 марта в городе

создан отряд Красной гвардии из 6 человек во главе с Игнатием Александровичем Иконниковым.

В марте-апреле охрану общественного порядка в волостях уезда Уисполком возложил на волостные исполнительные комитеты, в распоряжении которых имелось по одному старшему красногвардейцу. Но эта система себя не оправдала. Волостные комитеты не справлялись с ростом преступности. Необходимы были кардинальные изменения в деле охраны общественного порядка. Ситуация изменилась в мае.

10-15 мая в Екатеринбурге состоялся Уральский областной съезд комиссаров по управлению уездами и губерниями. В его работе принял участие комиссар по управлению Яранским уездом П.И. Токарев. Съездом была принята инструкция «Об организации на местах особой советской дружины».

В соответствии с инструкцией, «для охраны советской власти и для борьбы с хулиганством, разбоем, грабежами, кумышкварением, спекуляцией, пресечения других злоупотреблений и охранения спокойствия мирных граждан должна быть организована особая советская дружина, которая фактически будет исполнять функции прежней милиции. Сюда должны приниматься исключительно надежные лица. Дружины находятся в распоряжении местных отделов управления. Советская дружина содержится за счет казны на суммы, отпускаемые на содержание милиции».¹²⁾

21 мая на заседании уездного исполнительного комитета образована комиссия по организации такого органа. Уезд разделили на 9 участков, в каждом из которых была организована советская дружина во главе с комиссаром.

5 июня 1918 года советское правительство приняло декрет и положение «О народной рабоче-крестьянской охране» (советской милиции)». В положении указывалось, что «вся существующая ныне милиция и постановления дела охраны порядка должны быть реорганизованы и изменены. Каждый уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями, находящимися в нем, подлежат ведению уездной рабоче-крестьянской охраны (советской милиции).

Советскую милицию в уезде составляют начальник уездной милиции, его помощники, участковые начальники, их помощники, старшие советские милиционеры и милиционеры. При начальнике уездной милиции состоит канцелярия, конный резерв, рассыльные, помещение для арестованных и архив. Все члены народной рабоче-крестьянской охраны (советской милиции) при исполнении ими служебных обязанностей должны носить установленную форму. Начальники уездной советской милиции подчиняются непосредственно заведующему отделом управления при уездном исполнительном комитете».

В соответствии с этим положением Яранский уездный исполнительный комитет принял 10 июля 1918 года решение переименовать комиссариат по управлению уездом в отдел по управлению уездом, а при нем создать подотдел милиции. Уездный комиссар по управлению уездом переименован в заведующего отделом. Он же возглавил и подотдел милиции. С 31 июля комиссары советских дружин 9 участков уезда переимено-

ваны в начальников милиции этих участков. Дружинники стали называться милиционерами. В волостях милицию составили старшие и младшие милиционеры, избранные на общих волостных собраниях граждан.

Летом 1918 года правительство РСФСР ввело в стране хлебную монополию — крестьяне обязаны были продавать государству хлебные излишки по твердым ценам. Многие крестьяне уезда отказывались это делать, видя явный убыток для своего хозяйства. Для заготовки хлеба в деревню направлялись продотряды из рабочих. В задачи милиции входило оказывать им всяческое содействие. Милиция участвовала в подавлении крестьянских волнений, а также ловила дезертиров и бандитов.

С 22 сентября заведующий подотделом милиции стал называться начальником Яранской уездной советской милиции. Первым был Иван Семенович Полозов, его помощником — Дмитрий Никандрович Шарыгин.

В отчете начальника уездной милиции за сентябрь указано, что «число милиционеров по уезду составило 118 человек». Они вербовались из фронтовиков, происходивших из крестьян. «За отчетный период зарегистрировано 3 уголовных дела. Мелких дел — краж, нападений, скандалов — 27. Число арестованных — 3. Милиция оказывала деятельное участие в проведении в жизнь декрета о хлебной монополии».¹³⁾

В последующие годы главной задачей Яранской милиции было укрепление кадрами, повышение квалификации сотрудников. С целью обучения в городе Вятке открылись милицейские курсы, преобразованные с октября 1921 года в школу младшего комсостава милиции Вятской губернии.

В течение 20-х годов Яранская милиция окрепла и вполне справлялась с возложенными на нее задачами, что и отмечалось на торжествах в 1927 году по случаю десятилетнего юбилея милиции. Говорилось и о новых задачах, стоящих перед ней.

Но это уже другая страница истории.

Аркадий Колотов
старший научный сотрудник Госархива Кировской области, г.Киров

Примечания

1. ГАКО. Ф. 1345. Оп.1. Д.4. Л.36
2. Там же. Д.107.Л.40
3. Там же. Д.4.Л.65
4. Там же. Ф.1350.Оп.1.Д.16.Л.20
5. Там же. Д.19.Л.25
6. Там же. Л.26
7. Там же. Д.16.Л.132 об.
8. Там же. Л.133
9. Там же. Л.134
10. Там же. Л.135
11. Там же. Ф.Р-882. Оп.1.Д.119.Л.287
12. Там же. Д.25.Л.200
13. Там же. Ф.Р-1260. Оп.1.Д.3.Л.17 об.

О НЕКОТОРЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ

*Молчат гробницы, мумии и кости —
Лишь слову жизнь дана.
Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.*

И. Бунин

На протяжении всей своей жизни человек встречается с источниками, будь то источники света, тепла или знаний. Краевед в своей работе использует три основных вида источников: вещественные, письменные, устные. Наиболее крупную группу составляют *письменные источники*. Это книги, летописи, послания, газеты, журналы, брошюры, труды, дневники, документы, листовки, записки, объявления, визитки, письма. Чтобы использовать все богатство письменных источников правильно, краеведу необходимо знать: какая *письменность* использована в источнике, каким *почерком* он написан, на каком *материале* (бумаге, коже и т.д.).

Письменность возникла тысячелетия назад. Древние считали её даром богов. На самом же деле письменность придумали сами люди, желая передать свои мысли на расстоянии или сохранить их для потомков. В Южной Америке для «записи» мыслей использовали разноцветные шнуры (рис.1). Индейцы Северной Америки — раковины. В Древнем Египте люди «зарисовывали» свои мысли. Подобное «рисунчатое» письмо (рис.2) в начале 1849 года получил президент США от индейцев. Индейцы писали: «Предводитель племени журавлей, он же общий начальник, а также предводители 3-х племен: кунницы, медведя и морского кота, просят разрешения им переселиться в те места, которые обозначены в прошении». В рисунчатом письме каждый рисунок обозначает отдельное слово. Позднее люди научились заменять рисунками (а затем знаками) отдельные буквы в слове. Так появилось всем нам известное *алфавитное* письмо. До принятия христианства наши предки пользовались рисунчатым письмом, а в 9-м веке братья—просветители Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку — *кириллицу*. Постепенно некоторые буквы кириллицы перестали использоваться. Поэтому в 1710 году Петр I утвердил новый *гражданский* алфавит, в котором не было десяти устаревших букв. Этим алфавитом (с небольшими изменениями) пользуемся сейчас и мы.

Рис.1. Узловое письмо

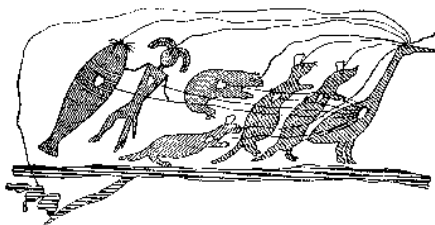

Рис.2. Прощение индейцев

До середины 16-го века все письменные источники — рукописи. Печатные книги появляются только в 17-м веке. Читая письма друзей, родственников, тетради одноклассников, мы иногда не можем понять почерк, которым они написаны. Почерк письменных источников 9-17 веков для непосвященного человека и вовсе не понятен. Поэтому, чтобы верно прочитать какой-нибудь древний документ, очень важно изучить почерк, которым он написан.

Рис.3. Устав из текста Остромирова евангелия

На Руси 9—17 вв. было *три вида почерка*: устав, полуустав и скоропись. Уставом (рис.3) пользовались в 11—13 вв. Он отличается прямыми, без наклона, буквами, каждая из которых вырисована с большой тщательностью. Слова часто не отделялись друг от друга и сокращались.

В 14—15 вв. на Руси уже больше грамотных, читающих людей. Тем, кто занимался переписыванием книг, документов, приходилось писать быстрее и больше. Поэтому появляется более простой, более удобный для писца почерк — *полуустав* (рис.4). Он отличается угловатыми, с легким наклоном буквами, разделением текста на слова, избытком сокращений.

В 14—15 вв. на Руси уже больше грамотных, читающих людей. Тем, кто занимался переписыванием книг, документов, приходилось писать быстрее и больше. Поэтому появляется более простой, более удобный для писца почерк — *полуустав* (рис.4). Он отличается угловатыми, с легким наклоном буквами, разделением текста на слова, избытком сокращений.

В 16 веке грамотные люди России пользуются уже *скорописью* (рис.5). Она позволяла писать очень быстро, размашисто, со множеством сокращений. Поэтому источники, написанные скорописью, читать очень трудно.

После реформы Петра I в рукописях и печатных изданиях используется *гражданский алфавит* (рис.6), очень близкий к современному. Читать его намного легче, чем кириллицу. Только церковная литература еще долгое время продолжала писаться и печататься кириллицей (уставом или полууставом).

Читая письменный источник, мы порой задумываемся: настоящий он или поддельный? Ведь есть люди, умеющие искусно подделывать почерк. Тогда на помощь приходит изучение материала, на котором написан письменный источник. Древние люди для написания текстов использовали буквально все, что попадало под руку: камень, металл, дерево, кость, глину, бересту, папирус, ткань, листья деревьев. Например, наши предки в Новгороде, Пскове для переписки с друзьями, с торговыми партнерами и т.д. использовали берес-

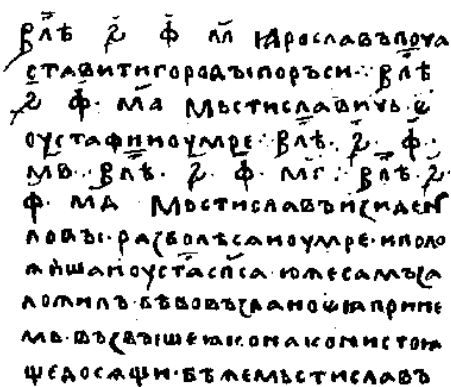

Рис.4. Образец полуустава XIV века: Лаврентьевский свод (1032—36)

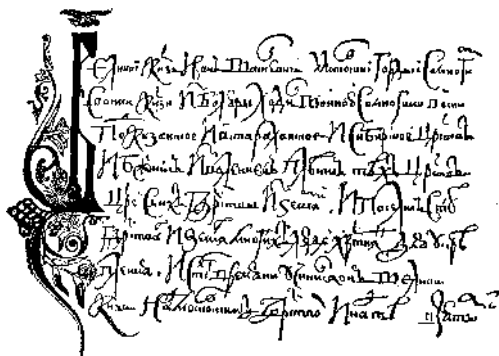

Рис.5. Скоротись XVII века. Из сочинений Котошихина

ник (из бумаги), необходимо посмотреть его листы на свет. До 20 века на всей бумаге стояли особые знаки, видимые только на свет, — *филиграни*. Это были фирменные знаки русских и зарубежных бумажных фабрик. Некоторые письменные источники, хранящиеся в нашем музее, имеют филиграни.

Изучив письменность, почерк и материал источника, мы можем смело переходить к его содержанию. Все письменные источники делятся на несколько групп — видов. Это книги, послания, периодическая печать (газеты, журналы), брошюры, труды, дневники, документы, листовки, записки, объявления. В фондах нашего музея хранится множество письменных источников по истории Яранского уезда и района. Рассмотрим их.

Книги — наиболее известный и доступный всем вид письменных источников. Самыми древними книгами на Руси были летописи (11-17 века). Это записи исторических событий по годам. В Кировской области сохранилось несколько летописей. В одной из них, под названием «Вятский временник», составленной в последней четверти 17 века дьячком вятского Богоявленского собора Семеном Поповым и его сыном Иваном, — наиболее раннее упоминание о Яранске. «В лето 7092 (1584 год) марта в 19 день, за полтора часа до вечера представил государь царь и великий князь Иван Васильевич всяя России, царствовал 31 лето и расширил Московское царство... 1588 г. в та же лета

ту. Такие берестяные грамоты были впервые найдены в 1951 году при раскопках древнего Новгорода. Более важные государственные документы писались на *пергаменте* — особым образом выделанной телячьей коже. Бывало, что на одну пергаментную книгу уходила кожа целого стада телят. Первые документы на *бумаге* появились на Руси в 14 веке, а своя бумага — лишь в 17-ом. Чтобы точнее указать, когда был создан письменный источ-

Філіппъ Царь Македонскій, Отецъ Алесунаровъ, егда покори государства Греческіе, совѣтовали ему ибѣушъ, да бы грады осадилъ воями, да бы сызнова не измѣнили, сиче на то отвѣща: лучше мнѣ, чптобѣ меня долго добрымъ звали, неже на малое время.

Нѣкто отъ егожъ подданныхъ обыкльговоритъ зло про него, егоже наказати изгнаніемъ совѣтовали Царю, но онъ не восхошѣ того сотворити

Впрошенъ же о причинѣ отвѣща: того ради не хочу изгнати его, да бы шашаясь сѣмо и овамо, неговорилъ болши зла о мнѣ. Два

Рис.6. Образец печатных букв гражданского шрифта. 1723 год. (Из «Апофегмат»)

города ставлены: Царев Шанчурин, Уржюм, город в Самаре Яранской» ([9], стр.8).

До революции в Яранске было немало церковной литературы. Это многочисленные библии, молитвенники, жития святых и другие. Одна из библий, хранящихся в нашем музее, относится к началу 17 века, периоду царствования Петра I.

Совсем недавно вышла в свет книга О.Бакиной «Родина моих детей», где помещен многолетний труд протоиерея Никольской церкви В-Полянско-го района о. Алексея Сухих «Житие Яранского чудотворца старца Матфея». «Житие...» — не отдельная книга, а глава в книге, но это единственный пример церковной литературы в жанре жития святых, посвященной нашему Яранскому чудотворцу отцу Матфею. В нем, как и во всяком другом «Житии», описывается жизнь, благие деяния и чудеса святого. Отец Матфей, в миру Митрофан, был младшим из трех сыновей в семье. Крайняя нужда заставила пойти его в услужение вятскому купцу Столбову, у которого тот и прожил 18 лет. В 1899 году в числе других священнослужителей был послан из Филейского Александро-Невского монастыря (в Вятке) в помощь строительству Яранского Пророческого мужского монастыря. Еще в Филейском монастыре Господь награждает его прозорливостью. «Как-то раз к нему ради любопытства узнать свое будущее пришла прихожанка и стала настойчиво дознаваться, что с ней может случиться в ближайшее время... Батюшка встал, взял три сухарика и протянул ей со словами: «Ступай с Богом. Вот твое будущее. Да молись, не ленись...». В скором времени у нее случилось несчастье: сгорел дом и все постройки. И пришлось ей три года собирать милостыню. Тогда она и поняла, что таким образом предрек ей о. Матфей беду, да прямо сказать не решился».

После смерти о. Матфея на его могилу часто приходили люди. Рассказывают об одном из чудес, произошедшем там: мальчик 10-12 лет, который три года не ходил, вдруг встал и пошел ([1], стр.80—90). В целом «Житие Яранского чудотворца старца Матфея» представляет собой интересный источник о духовной жизни Яранского уезда начала 20 века.

В 19 веке среди книг появляются справочники, касающиеся нашего края. Это такие, как «Материалы по статистике Вятской губернии», изданные в Вятке в 1894 году, и «Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание», также вышедшее в свет в Вятке в 1912 году.

В части 1 «Материалов по статистике...» представлен детальный разбор земельных угодий Яранского уезда. Пользуясь ею, мы можем установить границы уезда в конце 19 века; рельеф, почвы уезда, состояние крестьянского землевладения — обеспеченность крестьян пашнею, орудиями труда, скотом, с/х машинами; узнать, что выращивалось в уезде, какова была урожайность полей, сколько стоила с/х продукция.

Читая эту книгу, узнаешь, что уже в конце 19-го века крестьяне Яранского уезда в своем хозяйстве использовали не только ручные орудия труда, но и с/х машины: молотилки, молотухи, веялки. Молотуха — это оригинальная молотилка, которая делалась умельцами уезда. «Она представляет род небольшой тележки, у которой на осях вместо колес насажены круглые чурбаны. В них для лучшего вымолачивания зерна из снопов вбиты пальцы.

Оси у такой молотухи подвижны и вращаются в вырезках вертикальных стержней, укрепленных неподвижно в переднем и заднем концах сидения — простой доски, имеющей небольшую спинку и иногда впереди дощечку для упора ног лица, сидящего на молотухе и управляющего лошадью, впряженной в обыкновенные тележные оглобли». Колосья раскладывались на току в два ряда, и по нему ездили на молотухе. Обмолот хлеба таким образом был менее тщательным, чем цепами, но для молотбы требовалось много рабочих рук, поэтому небольшие семьи использовали для обмолота молотухи ([11], стр.42).

Часть 2 «Материалов по статистике» — подворная опись. Она представляет собой статистические данные, записанные в виде таблицы (таблица на 738 страниц). Из нее мы узнаем, какие волости, деревни входили в Яранский уезд в конце 19 века, какие национальности проживали на территории уезда; чем занималось население (скотоводство, земледелие), сколько было грамотных и т.д. В деревне Красногорская Слобода (Ланцы), по данным этой книги, в 1891 году проживало 105 человек. Все они были русскими государственными крестьянами. Из них 35 человек владели грамотой, 40 — занимались промыслами. Преобладающим местным промыслом был кузнечный. ([12], стр.258—265)

Книга—справочник «Вятская иепархия. Историко-географическое и статистическое описание», выпущенная в Вятке в 1912 году, содержит в себе сведения по всем уездам губернии, в том числе по Яранскому. Это и краткий историко-географический очерк Яранского уезда, и сведения о религиозных верованиях, церковных учебных заведениях, и описание приходов (церкви, часовни, священнослужители, прихожане). В историко-географическом очерке встречается несколько версий о названии нашего города. «Имя города Яранск местные интеллигенты выводят от черемисского слова «ера» — хорошо, но вернее от реки Ярань (на которой и стоит город) т.е. богатая ярами, глубокими местами». ([2], стр.34)

Периодическая печать появилась в Вятской губернии в начале 19 века. В уезде же — во второй половине XIX — начале XX века. После Февральской революции 1917 года в городе предположительно начало выходить сразу две *газеты*: «Крестьянское слово», издаваемое Яранским уездным земством с 1 мая 1917 года ([18], стр.38), и «Голос трудового народа» — рупор местной организации партии кадетов после Февральской революции ([15], стр.1). Но уже в 1919 году в Яранске осталась лишь одна газета «Крестьянин—коммунист» (издатели — местная большевистская организация и уездный исполнительный комитет). В 1928 году она была закрыта в связи с включением Яранского уезда в Котельничский округ. Спустя два года с образованием района, организована газета «Яранский колхозник», которая, меняя свои названия («Знамя коммунизма», «Отечество»), существует и по сей день.

Самая старая подшивка газет, хранящаяся в музее, — за 1919 год. В ней встречаются очень интересные материалы о жизни уезда. В №11 от 2 февраля 1919 года на 3-й странице напечатана великолепная юмористическая заметка под названием «История с блинами». Автор ее не известен (псев-

доним Н.К.). Замечательно то, что он осмелился критиковать членов продотряда, несмотря на страх, испытываемый большинством перед этими представителями большевистской власти. Поскольку заметка небольшая, приводим ее полностью:

«История с блинами.»

Масленица пришла не для всех, а только для членов Комиссии по сбору революционного налога по Шешургской волости.

Разъезжая по селениям, прежде всего Комиссия дает распоряжение, чтобы каждый плательщик приготовил для них блины и яйца. И вот в одном селении Комиссия переходила из дома в дом, поедая блины и яйца. На их счастье или несчастье, блины оказывались все масленей и масленей. В желудках же становилось все тесней и тесней. Наконец благополучно добираются до последнего плательщика, но у этого, как на беду, блины оказались особенно хороши, «на объядение», от таких блинов одному из членов, как волку, жадному, чуть-чуть не пришлось поплатиться своей шкурой. Лил с него, бедного, сначала пот, как с Фоки от ухи, а потом начал он бледнеть и, наконец, сделался как мрамор. Когда вышел из-за стола, на ногах держаться уже не мог, а беспомощно упал на пол.

А и блинков-то у этого последнего плательщика съедено было немного, «штук 200 да 80 яиц» — только и всего.

Но мне думается, что ни один николаевский жандарм не справился бы с такой порцией (хотя брюшки у жандармов были немалые)».

Н.К. ([3], стр.3)

Журналы в Яранском уезде появились раньше газет. Первым журналом, издаваемым в городе, стал «Журнал Яранского уездного земского собрания». До 1892 года он печатался в типографиях губернского центра — Вятки. С 1892 года — в Яранской типографии С. Н. Андреевой, а с 1897 — А.Н.Глушкова. Этот журнал — богатейший источник по истории края второй половины 19 — начала 20 века. В нем освещено все, чем занималось Яранское земство — хозяйственные, образовательные, медицинские, с/х вопросы.

Журнал Яранского уездного земского собрания за 1899 год наполовину посвящен вопросам медицины. Из «Отчета медицинского совета за 1898—1899 год» мы узнаем, что в уезде в это время было 7 больниц. В 1898 году в этих больницах находилось на лечении 7220 больных. Почти половина из них лечилась от болезней, представлявших «большую опасность для населения как источник заразы». Из них «лечилось от острозаразных болезней: кори, скарлатины, оспы, тифов и т.п. — 2157, от венерических болезней — 256, от крупозного воспаления легких — 576». Для медицины Яранского уезда того времени было большим достижением, что такое количество больных лечилось в специальных «заразных отделениях», а не дома (как это бывало раньше). В целом 1898 год для медицины Яранского уезда был непростым. «В отчетном году в уезде существовали все эпидемические бо-

лезни: были эпидемии кори, скарлатины, оспы, брюшного и сыпного тифа...». Вместе с тем отмечены успехи. Несмотря на то, что эпидемия оспы «отличалась особенною тяжестью», многим удалось ее избежать благодаря прививкам. «В отчетном году было привито... с успехом 18811 лиц... Выяснилось, что пощаженным оспой оказались волости Кикнурского участка, где в прошлом году при появлении натуральной оспы из Нолинского уезда оспопрививание велось усиленно, также пощаженными оказались из Царевосанчурского участка волости Пиабевская, Сметанинская и Успенская, где оспопрививание ведется уже много лет» ([5], стр.162—170).

Во второй половине 19 — начале 20 века подобный журнал выпускала и Яранская городская Дума. Из этих журналов мы узнаем о решении хозяйственных вопросов в городе, таких как строительство водопровода, проведение электричества, строительство железной дороги и т.д.

В изданиях 1913 года рассказывается о том, как решался вопрос об освещении улиц города и домов: «Улучшение уличного освещения составляет давнишнюю заботу нашего городского общественного управления... Наконец в 1910 году керосиновые фонари заменены керосинокалильными, которые и разогнали господствовавшую доселе ночную уличную мглу... Вообще такое освещение имеет много отрицательных сторон и крайне неэкономично. Но какое бы ни было уличное освещение, оно не имеет такого важного значения для жизни обывателя, как освещение домашнее. Все жители нашего города до настоящего времени довольствуются керосино-ламповым светом, который уже давно изъят из употребления в центрах более или менее значительных городов... Все это... побуждает Городскую Управу возбудить перед Городскою Думою вопрос об устройстве в городе Яранске уличного и домашнего освещения электричеством... Устройство в городе Яранске электрического освещения с водяными двигателями значительно удешевит силу света и сделает его доступным каждому обывателю...

Городская Дума... признавая устройство такого освещения не только желательным, но и необходимым, единогласно постановила: 1) на устройство электрического освещения... изъявить полное свое согласие; 2) уполномочить Городскую Управу на изыскание средств на оборудование электрического освещения; 3) для подробной... разработки вопроса образовать особую комиссию...» ([6], стр.11—17).

1909 год ознаменовался выпуском еще одного издания: в скоропечатной типографии Глушкова стал издаваться ежемесячный журнал «Яранское пчеловодство» (учредитель — общество пчеловодов города Яранска). Выходил он до 1913 года.

В годы Первой Мировой войны ввиду недостатка бумаги никаких журналов в уезде не издавалось. После революции некоторое время (с 1919 года) Профсоюз учителей выпускал свой журнал «Работник просвещения».

Кроме этих печатных изданий, с 1919 по 1972 год в Яранске вышло 65 номеров рукописного журнала «Наш край», редактором которого был известный краевед Лагунов. В нем помещалась и хроника событий в городе, и отдельные заметки по истории, культуре, природе, географии, геологии района, воспоминания участников событий и богатый иллюстративный материал. В №36 (декабрь 1954 года), например, есть материал, посвящен-

ный народным обычаям, в котором рассказывается о свадебных обрядах и народных заговорах. Интересен «заговор для прекращения «скрипуна», т.е. скрипения суставов при ревматизме, бытовавший в нашем уезде:

*«Скрипи, скрипи, мой палец в двери,
Возьми, скрипища, дверь мою
И скрипоту из пальца».*

Брошюра — письменный источник меньших (по сравнению с книгой) размеров — до 48 листов. Краеведам и почитателям поэзии будет интересен сборник «Равновесие», включающий стихи трех поэтов—яраничей: А.П. Зыковой, Л.Г. Елкина и Н.П. Кушьялова. Внимание историков—краеведов привлекут также брошюры резолюции Общеуездных съездов Советов первых лет Советской власти (см., например, «Резолюции 16 Яранского Общеуездного Съезда Советов». Издание УИКА, 1924).

Под трудами понимают результат деятельности, работы, произведение. В конце 19 — начале 20 века в Вятской губернии издавалось большое количество трудов по самым разным вопросам. Часть из них касается нашего Яранского уезда. «Труды Вятской ученой архивной комиссии» за 1905 год сообщают об участии в Земском собрании 1648—1649 г.г.: «Из Яранска, Казанского пригорода, дворянин, стрелецкий сотник Семен Яковлевич Бибииков, грамотной и посадской человек (бобыль) Потешка Семенов Лагунов» ([23], отдел 3, стр.226).

Таким образом, благодаря этим «Трудам...» мы узнаем, что из 340 человек, присутствовавших на Земском собрании (который принял Соборное Уложение и юридически оформил крепостное право), двое были из Яранска.

Ярким примером трудов может служить и работа яранского краеведа П. Н. Сумарокова «Город Яранск в его прошлом» (о самом авторе вы можете прочитать в «Нашем крае» за 1997 год, стр.29). Труд состоит из пяти глав, посвященных основанию города, церквям и монастырям, учебным заведениям, библиотеке Яранского уезда. Из гл. 2 мы узнаем, что с основания города «до учреждения в нем в 1817 году Уездного училища в Яранске не было учебных заведений. Поэтому можно думать, что чтению, письму и счету дети учились у грамотных, каковыми были прежде всего лица, принадлежащие к духовному сословию, а затем лица разного звания» ([22], стр.12-13). «Город Яранск в его прошлом» — серьезный, основательный труд, выполненный с опорой на множество источников.

Дневник — письменный источник, особенность которого состоит в том, что это записи личного, научного или общественного характера, ведущиеся день за днем. Один из дневников, хранящихся в музее, — «Дневник военных лет (1941-1945 гг.)» Целищева Пантелеймона Павловича. Начинается он краткими воспоминаниями о юности. Пантелеймон Павлович был призван в армию в 1939 году (в артиллерию). Проходил обучение на Дальнем Востоке, а в 1943 году его направили на фронт. Вот как он описывает переход Советской Армии через границу:

«25.07.1944. Величайшая радость. Враг выметен с Советской земли. Знаем, борьба не окончена. Народы западных стран стонут под его пятой. Освободить их — наша святая миссия. Мы — за! Вот и начало. Идем через города... На улицы вышли поляки. Возгласы, нам рукоплещут. Идем, идем.

3.08.1944. Взволновали меня слезы старика, крестьянина—хлебороба: «Мы вас ждали». Приятно и на душе легко, что нам доверено внести частицу труда в мировую историю...»

Документ — это письменный источник в виде деловой бумаги или того, что удостоверяет личность предьявителя. Примером деловой бумаги может служить первая перепись яраничей. В 1646 году, выполняя указ царя Алексея Михайловича «ехать в Еранск на посад и в уезд, в станы и волости, в государевы дворцовые села и в деревни, и в починки», московский дворянин Г.М.Юшков произвел перепись местного городского и сельского податного населения. Из нее мы узнаем, что «всего в Яранском городе и на посаде посадских людей 23 двора, а людей в них 23 человека, да у них же братьев и детей 48 человек. Да бобыльских дворов — восемь ([27], стр.1).

Другим примером деловой бумаги является «Отписка сотника Некрасова царю Борису Федоровичу о помещении В.Н.Романова и высылке князя Александра Репнина из Яранска в Уфу, — 1601 г. в последних числах июля». Сотник Некрасов приказом царя (напечатан в «Нашем крае» за 1997 г., стр.30) был направлен в г.Яранск для поселения там опального московского боярина Василия Никитыча Романова (дяди будущего российского царя Михаила Федоровича). В своей «Отписке...» царю сотник Некрасов рассказывает о том, как они добрались в город: «А дорогою, государь, едучи твоей государев злодей и изменник со мною холопом твоим ничего не разговаривал; только едучи украл он у меня ... чепной ключ да и в воду кинул для тог, чтобы я его не ковал и хотел у меня утечь...» Добравшись до города, они поселились в уединённом месте, отгороженном от остальных домов. А князя Александра Репнина, который до этого жил в ссылке в Яранске, выслали из города так, чтобы он не мог увидеться с Василием Романовым ([4], стр.47-49).

Документы, которые удостоверяют личность предьявителя, это — паспорт, свидетельство о рождении, различные удостоверения и т.д. Такие письменные источники хранятся в каждом доме. А в экспозиции музея находится партизанский билет Шушканова Геннадия Григорьевича, из которого мы узнаём, что в годы Великой Отечественной войны с февраля 1942 по апрель 1944 г. он участвовал в партизанском движении на Украине.

Листовка — небольшой по размеру письменный источник. Появляются они во 2-ой половине XIX века. В музее хранится листовка, написанная от руки и размноженная на гектографе в с.Галицкое Яранского уезда в 1917 г. Называется она «Обращение к населению о вооружённом восстании». В ней большевики призывали народ создать боевые дружины и брать в свои руки землю и волю.

Записка. Словарь Ожегова дает три разных определения записки. Это может быть листок бумаги с записью или коротенькое письмо. С такими записками мы встречаемся каждый день: на работе, дома, в школе. В экспозиции музея хранится записка солдата, посланная своей дочке с фронта 12 ноября 1943 г.: «Ига! В садике и дома веди себя умно. Жди, я скоро приеду. Целую. Папа. Действующая армия».

Запиской считается также краткое изложение какого-либо дела. В 1908 г. Яранской железнодорожной комиссией была составлена «Записка о соединении Казани с Вятско-Петербуржской железнодорожной линией через Яранск». Эта записка доказывает необходимость строительства железной дороги, соединяющей север (Вятку) и юг (Казань) через Яранск, что было бы выгодно для населения самого уезда и других городов (Вятки, Петербурга, Архангельска, Казани, Царевококшайска (Йошкар-Олы)). В качестве доказательства необходимости в ней приведено множество фактов и цифр из жизни Яранска (состояние сельского хозяйства, торговли, промышленности, транспорта и др.).

Записка — это и произведение в форме мемуаров, воспоминаний. Заслуженный художник РСФСР Н.М. Никонов оставил в нашем музее свои воспоминания о жизни в Яранске с 1889 по 1900 год под названием «Моё детство в Яранске». Здесь мы узнаем о его родителях, которые были известными людьми в городе. Одну за другой художник рисует картины из жизни уездного городка Яранска: улицы, дома, жители. Вот как он описывает дом богатого купца Костромитинова: «Добротный, под железной зеленой крышей, покрытый деревянной филёнкой, с большими, цельного стекла окнами, в узорчатых белых наличниках. Большой сад—огород и огромный двор со службами... огорожены высоким тесовым забором, тоже крашеным светло-зелёной краской...» ([14], стр.16).

На страницах газет, журналов, на улицах мы встречаемся с объявлениями. В газете «Крестьянин—коммунист» за 1919 г. им отводилась почти половина последней страницы. Больше всего тогда печаталось объявлений о пропаже продовольственных книжек, карточек. С помощью таких письменных источников (объявлений) мы можем предположить, что в ту пору в городе, как и во всей стране, было трудно с продовольствием, и поэтому его выдавали строго по карточкам.

А вот другие объявления, которые, вероятно, висели на улицах города. Одно из них рассказывает о том, что 22 августа 1904 года в помещении чайной—читальни попечительства о народной трезвости профессиональными актрисами сестрами Барнес и артистами—любителями (среди которых был и отец художника Никонова) состоялся показ итальянской драмы в 5 действиях «За монастырской стеной» и водевиля «Кто ухитрится, так женится». Билеты на такой спектакль стоили от 40 коп. до 1 руб. 60 коп., в зависимости от ряда. Объявление отпечатано в местной типографии. С помощью подобных объявлений мы узнаем, что любительский театр существовал в Яранске еще до революции.

Работа с письменными источниками увлекательна и полезна. Каждый из них несет на себе отпечаток времени, в котором он создавался, и может прямо или косвенно рассказать о прошлом и настоящем страны, области и

родного края. Письменные источники помогают понять, насколько талантливы и умны, изобретательны и хозяйственны были и есть наши предки и современники. Они невольно рождают в душе читателя любовь к своей родине, к своему краю.

Елена Тетерина
сотрудник краеведческого музея

Список литературы

1. Бакина О. Родина моих детей. — Киров, 1997.
2. Вятская Епархия. Историко-географическое и статическое описание. — Вятка, 1912.
3. «Голос трудового народа», №11, 1919.
4. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. — Вятка, 1881.
5. Журналы Яранского уездного земского собрания. 33 очередной сессии (1 октября — 12 октября 1899 год). — Яранск, 1900 год.
6. Журналы Яранской Городской Думы за 1913 год. — Яранск, 1914.
7. Записка о соединении Казани с Вятско-Петербургской ж/д линией. — Вятка, 1901.
8. «Крестьянин—коммунист» за 1919 год.
9. Кутюков М.И. Яранск. — Киров, 1984.
10. Малкин И.Г. История бумаги. — М., 1940.
11. Материалы по статистике Вятской губернии. Том 9, Яранский уезд, ч.1. Материалы для оценки земельных угодий. — Вятка, 1894.
12. Материалы по статистике Вятской губернии. Том 9, Яранский уезд, ч.2, Подворная опись. — Вятка, 1893.
13. Методика историко-краеведческой работы в школе. — М., 1982.
14. Никонов Н. Мое детство в Яранске (воспоминания художника). (Музей).
15. «Наш край», №30, 1951.
16. «Наш край», №36, 1957.
17. «Наш край», 1997.
18. «Наш край», 1998.
19. Словарь русского языка. Под редакцией С.И.Ожегова. — М., 1986.
20. Очерки истории русской литературы 9—17 вв. — М., 1984.
21. Правдолюбов В.А. История письма. — М., 1924.
22. Сумароков. Город Яранск в его прошлом. (Хранится в музее).
23. Труды Вятской Ученой архивной комиссии 1905 года. Выпуск 1. — Вятка, 1905.
24. Целищев П.П. Годы юности и дневник военных лет. 1941—1945 гг. (Музей).
25. Энциклопедия Земли Вятской. Том 2 (Литература).
26. Яранское пчеловодство. — Яранск, 1911.
27. Перепись Юшкова. (Музей).

ПРОМЫСЛЫ В УЕЗДЕ

Главным занятием крестьян Яранского уезда было земледелие (за исключением малоземельных волостей). Большим подспорьем в хозяйстве служили внеземледельческие занятия: промыслы, ремесла. В неурожайные годы они давали хоть какие-то средства к существованию.

Ремесло — профессиональное занятие — изготовление изделий ручным кустарным (не фабричным) способом.¹⁾

Промыслами охватывается более широкий ряд занятий: 1) добывание (в том числе и денег), добыча, охота; 2) мелкое ремесленное производство, обычно подсобное занятие при основном сельскохозяйственном...²⁾

Большинство промыслов могли носить как местный, так и отхожий характер. Отхожим промысел является тогда, когда им занимаются на стороне, отлучаясь из дома на длительное время.

Одним из наиболее распространенных занятий крестьян в зимнее время, свободное от земледельческих работ, являлся *извоз*. Им большей частью занимались отходники — 10459 человек.³⁾ Местных числилось 742 извозчика. До пароходного сообщения и железных дорог извоз был распространен в губернии на большие расстояния.

Яранск занимал удобное в этом отношении положение. Он стоял на дороге «из Сибири в Москву»: Соль-Камская — Кай — Слободской — Хлынов — Орлов — Котельнич — Яранск — Шанчурин (Санчурск) — Козьмодемьянск — Нижний Новгород.⁴⁾

Мужчины, занимавшиеся этим промыслом, сговаривались между собой и целыми деревнями отправлялись за товарами, увозя из местного края необходимое в других городах, например: рожь (зерном и мукой), овес, лен (куделью и холстом), льняное семя, сало, щетину, шерсть (Фото 1). В Яранск доставляли чай, сахар, ткани, галантерею, вина, рыбу и другие това-

Фото 1

ры гужом из других городов. Извозчики ехали все вместе, составляя обозы лошадей в 30-40 подвод и более. Извоз как промысел существовал там, где другого способа перемещения грузов не было. Еще в начале XX века можно было встретить обозы по дорогам от Вятки до Слободского и Кая, от Вятки до Нолинска и Медведок, от Котельнича до Яранска, от Яранска до Костромы, Нижнего Новгорода, Казани. Извоз давал крестьянам заработок и лошадям корм. Из Яранского уезда крестьяне 3759 дворов⁵⁾ доставляли товары в Казанскую губернию, 2593 дворов — в Нижегородскую, 2010 — в Костромскую. По своему уезду на дальние расстояния ездили извозчики из 2942 дворов, в Котельнический уезд — из 361, в Вятский — из 119 ...

Ямщики (777 человек) развозили пассажиров и грузы по Яранскому уезду, доставляли их в Вятку, Казань, Нижний Новгород, Кострому...

Был в Яранске и такой промысел, как *бурлачество*. Бурлачеством называется работа всякого рода на плотях при сплаве леса и на речных судах. С верховьев реки Вятки и ее притоков, с Камы сплавлился лес для нужд населения губернии, а главным образом — в низовые губернии Волги, до города Царицына.⁶⁾ Этот промысел был весьма развит в губернии, за исключением Вятского и Нолинского уездов. По небольшим рекам лес сплавливали отдельными бревнами, а «плотили» его уже тогда, когда он выходил в реку Вятку. Бурлаки вели и небольшие суда в тех местах, где не могли пройти пароходы. Кроме строевого леса, бурлаки сплавливали дрова. Заготовленные зимой, они складывались на берегу, а в половодье сплавливались вниз по реке. Ярань считалась сплавной рекой⁷⁾, по уезду протекали Пижма, Вятка. Бурлаки из Яранского уезда (359 человек) работали в Казанской, Самарской, Пермской и других губерниях, водили плоты по Волге, Каме, Вятке. Отходников числилось 1943 человека.

Большое количество крестьянских рук было занято рубкой леса и дров, драньем лык и мочал (*лесные промыслы*).

Рубка леса начиналась по первому снегу (конец октября — начало ноября) и оканчивалась в марте. Лес рубился близко к корню, очищались сучья, обрубалась вершина, бревна свозились на берег сплавной реки, там складывались в кучи-«бунты». Весной лес по большой воде сплавливался вниз, в реку Вятку. Заготовленный для местных нужд лес вывозился лесовозами. На местах лес и дрова заготавливали 3592 человека, а отходников по этому промыслу отмечено 3772.

Лыко и мочала сдирают с лип, поэтому и промысел этот встречался в южных и частью средних уездах Вятской губернии, где росло много липы. Лыко драли с молодых липок. Для мочала использовали кору старых лип. Сдирали ее при помощи ножей, кочедыков (кодочик, колочик — инструмент, используемый при плетении лаптей). Кору длительное время вымачивали, потом отделяли мочало. На местах заготавливали лыко и мочало 917 человек, более всего в Ернурской, Пиабаевской, Малюшалайской волостях. Отходников насчитывалось 212 человек.

Одним из самых распространенных в уезде был такой промысел, как *плотничество* (Фото 2). Обилие лесов, многочисленность населения, большое число построек давало постоянную работу плотникам и в своем уезде (на местах работало 11378 плотников), но все-таки порядочное их количе-

ство отправлялось на заработки далеко от дома: в Казанскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую губернии, меньше — в Самарскую, Нижегородскую, Костромскую, в Елабужский, Вятский, Малмыжский, Сарапульский уезды. Отходников по переписи 1891 года числилось 7809 человек. Вообще вятские плотники славились везде как лучшие мастера. Слобода Кукарка⁸⁾ представляла центр плотничества, и поэтому во многих местах вятские плотники были известны под названием «кукар».

Ремесла крестьян Вятской губернии, Яранского уезда в том числе, были тесно связаны с естественными богатствами края. Мастера изготавливали дешевые, необходимые в крестьянском быту предметы. Занимаясь ремеслом, они не бросали

Фото 2

занятия сельским хозяйством.

Первое место по числу занятых лиц принадлежало *деревообрабатывающим ремеслам*. В эту группу входили столяры, токари, санники, тарантасники, тележники, экипажники, колесники, бондари, лопатники, лодочники, резчики, посудники, сундучники,

мастера, делавшие ободья, полозя, оглобли, ткацкие станки, мялки, самопрялки, грабли, молотила, вилы, веретена, вьюшки, цевки, лари, сохи, косули, бороны, веялки, колоды и кряжи (ульи), изготавливавшие спичечные коробки и солому, корзинщики, обрабатывавшие лыко и мочало...

Столяры выделывали и простую крестьянскую мебель, и красивую полированную, оконные рамы, игрушки, корешковые и каповые изделия. *Токари* делали точеные части к мебели и массу всякого рода токарной мелочи.

Каповый промысел был основан слободскими мастерами Григорием и Василием Макаровыми (отец и сын) в 20-х годах XIX века и долгое время составлял особую, нигде не встречающуюся, специальность вятских столяров. Кап — это нарост на стволе и ветвях деревьев. Лучший кап березовый, его в основном и используют. Менее пригодны и реже встречаются липовые, ольховые, сосновые, еловые наросты. Выбрав кусок капового нароста, мастер приступает к его распиловке, причем весьма старательно подбирает, чтобы материал был использован по возможности весь, с наибольшей выгодой. Распиленный кап имеет беловато-тусклый рисунок. Его вымачивают в воде и в течение суток парят в печи, отчего материал краснеет и рисунок его становится ярким. Сушат 6-7 дней и приступают к изготовлению изделий: шкатулок, ящичков, портсигаров, спичечниц, игольниц, мундштуков, запонок, брошей и т.д. Готовые изделия очищаются несколькими сортами наждачной шкурки, покрываются светлым лаком. Каповые изде-

лия всегда ценились дорого, они расходились по всей России и в небольших количествах вывозились за границу. Пользовались спросом каповые изделия и в Яранске, их для продажи постоянно запрашивали с вятского склада кустарных изделий.

Бондари выделяли бочки, ведра, ушаты, корыта (фото 3). *Корзиночники* из прутьев, корней и лучины изготавливали корзины, короба, кузова для тарантасов.

Среди древодельных промыслов по числу лиц первое место занимали промыслы по обработке лыка, мочала и бересты. В Яранском уезде эту группу составляли почти только одни лапотники.⁹⁾ В 1891 году, например, их насчитывалось 3984 человека. Лапти плели из лыка (фото 4), из мочала изготавливали кули и рогожи, из бересты делали бураки, пестеры, пастушьи трубы, рожки, солонки, лукошки...

Смолокурным и *дегтярным промыслами* занимались на местах 711 человек, на стороне — 98. Курение смолы из сосновых пеньков и корней про-

Фото 3

Фото 4

изводилось в особо устроенных небольших смолокурнях. Деготь гнался на тех же смолокурнях из березовой коры — бересты. Добытые деготь и смола помещались в бочки и частью продавались скупщикам, которые отправляли их в губернии, где хвойных и березовых лесов было мало. Часть смолы и дегтя продавалась на местных рынках. Товар ходовой. Смолили суда, лодки, бочки, веревки, канаты. Дегтем смазывали телеги, упряжь, обувь, лечили людей и животных.

Обработка льна, выработка из него льняных тканей составляли принадлежность почти каждого крестьянского двора. Кроме холста, *ткали* полотнца, скатерти, пологи, сукманы (сукно с льняной основой и шерстяным утком), паяски, кушаки, шарфы. Из сукна шили верхнюю одежду: азямы, чепаны, делали онучи, без которых было невозможно ношение лаптей в холодное время года. Холст шел на нужды своей семьи, много его скупалось торговцами и вывозилось из уезда (до 1,5 млн. аршин).¹⁰ Мастериц в уезде в 1891 году числилось 11704. В 1894 году в Яранске открылась ткацкая мастерская. В нашем уезде было до 87 процентов *кружевниц* губернии. Более всего — в Кукарской волости (950), Ильинской (703 мастерицы). *Сетники* вязали всякого рода рыболовные снасти: фитили, сети, бредни, наметы. *Веревочный* промысел особенно был развит в Яранском уезде (до 50 процентов всех веревочников губернии).

Вследствие большого производства холста и пряжи в уезде развился и *красильный промысел*. 630 человек местных красильщиков, 61 — отходник. Для тканья пестряди красили льняные нити в синие и красные цвета. В кубовой краске красили и сам холст (крашенина). Набойку делали, нанося на холст рисунок специальными досками-набойками, предварительно окунув их в краску. Кубовая краска составляла важный предмет торговли.

Портняжный промысел, как для всех необходимый, существовал повсеместно: 3703 — местных портных и швецов, 4018 швей, отходников — 351 (но и они работали в основном в своем уезде). Некоторые портные ходили из деревни в деревню, из дома в дом, обшивая крестьян.

Довольно широко были распространены промыслы, связанные с *обработкой кожи*. В Вятской губернии кожевенное производство развилось благодаря близости к Сибири, где можно было приобрести за дешевую цену громадное количество шкур. Кожевенные заводы принадлежали местным купцам и промышленным людям. Главным образом промысел существовал в Вятском, Нолинском, Сарапульском и Слободском уездах. Там были большие кожевенные заводы, изготовлявшие кож на миллионы рублей. На этих заводах обрабатывались опоек, юфть¹¹, конские кожи. В Малмыжском уезде кожевенниками выдывалось до 10000 козловых и бараньих шкур для татарской обуви. Сафьян¹² изготавливали в Сарапульском уезде.

В связи с кожевенным производством развивались промыслы: *сапожный, башмачный, шорный*. Сбыт кожевенных изделий находил место в своей губернии. Сапоги, башмаки отправлялись в соседние, в Сибирь. Шорный промысел более был развит в Вятском уезде, где приготавливали шлеи, уздечки, хомуты, седелки. В Яранском уезде кустарей-кожевенников было немного. Они не выделены по переписи в отдельную группу, а числятся в

«прочих». Но в уезде работали свои кожевенные заводы. Один из них был основан в 1873 году купцом Иваном Филипповичем Семеновым. На нем выделяли белую и черную юфть до 500 шт. на 2000 рублей. Рабочих было 5 человек. А вот сапожников, башмачников, чеботарей насчитывалось порядочно. Местных мастеров — 1678, отходников — 70. Сапожники и чеботари работали во всех волостях, кроме Ернурской, больше в Кукарской — 190, Ильинской — 141, Водозерской — 119, Малошегловской — 112, Пиштанской — 103.

Шорников в уезде числилось 126 местных. В Кукарской — 30, Ильинской — 23 человека. На стороне работало 17 шорников, которые ходили чаще всего по своему уезду.

Скорняжный промысел особенно был развит в городе Слободском и пригородных волостях, где работало несколько заводов и много мелких кустарей (вот они, традиции фабрики «Белка»). Выделяемые кустарями овчины и меха скупались теми же заводчиками и отправлялись на Нижегородскую ярмарку. В Яранском уезде местных скорняков было немного — 43, из них в Кукарской волости — 28. А вот овчинники имелись во всех 28 волостях общим числом 771 человек. 31 овчинник числился в отходниках. 96 мастеров шили рукавицы в 13 волостях.

Порядочное количество кустарей было занято в промыслах по обработке волоса и шерсти. Сюда относились валенщики, сукновалы, шерстобиты, шляпники, щеточники. *Шерстобитный* и *валяный* промыслы хорошо были развиты в Яранском уезде, причем оба эти промысла часто имели отхожий характер. Местных шерстобитов насчитывалось 2779, отходников 339; валенщиков 2992 и 1244 соответственно. Валенщики-отходники работали в Казанской (из 386 дворов), Пермской (из 81), Самарской (из 56), Нижегородской (из 33) губерниях. Лучшие сорта валенок изготовливались в слободе Кукарке.

В *металлообработывающих промыслах* числились кузнецы, работающие на огне, холодные кузнецы, слесари, медники, литейщики.

Кузнечным промыслом в 28 волостях уезда занималось 2248 человек (в Кундышской — 231, Малошегловской — 200, Комаровской — 174, Малюшалайской — 168, Юкшумской — 164, Кадамской, Пачинской, Шешургской — по 123 человека). Без кузнеца в крестьянском быту не обойтись, а потому они в деревнях были в почете. Делали кузнецы гвозди, подковы, косы, серпы, топоры, замки, домашнюю утварь, оковывали колеса, мастерили инструменты к различным ремеслам, железные части к сельскохозяйственным орудиям (сошники, ральники и т.п.)

Холодные кузнецы занимались посудой, печками, насекали пилы. Слесари, медники, литейщики изготовливали колокольца, оконные задвижки, наборы для сбруи, гайки, втулки, кольца, кастрюли...

Гончарное производство было представлено в 24 волостях уезда (в Пиштанской — 147 горшечников, Ихтинской — 104, Малошегловской — 97, Кундышской — 77). Посуда делалась простая черная и лакированная (фото 5). В крестьянском быту она использовалась широко.

В слободе Кукарке добывался опочный камень, там занимались изготовлением из него плит, памятников, украшений на здания и церкви.

Фото 5

В слободе Дымково, около города Вятки, лепили разные глиняные изделия: статуэтки, бюсты, куклы, изображения животных и птиц.

Маслобойный промысел встречался во всех уездах губернии. Наибольшее распространение он получил в Яранском, Котельничском, Елабужском и Вятском уездах. Главной причиной его возникновения и широкого распространения надо считать существовавшие значительные посевы льна и конопли, из семян которых и получается масло.

Гармонный промысел. Появление его на Вятской земле довольно интересно. В 1841 году восемнадцатилетний юноша Данил Нелюбин из Орловского уезда участвовал при сплаве баржи на ярмарку в Нижний Новгород. Для того, чтобы развлечь себя и сотоварищей во время ночных караулов, он купил себе тульскую гармошку. Инструмент вскоре сломался, и Данил отдал его в Нижнем в починку. Пока чинили, присматривался, да расспрашивал. Усвоив новые знания, скоро сам стал поправлять гармони, а потом и попробовал сделать свою, заменив железную пластину на медную литую, для легкости. Вятские гармоники стали пользоваться спросом. Их преимущество в том, что медные голосовые пластинки не ржавеют, а значит, инструмент можно использовать при всевозможных колебаниях температуры. Вятские гармоники славились хорошим тоном, чистотой отделки. Они стали вывозиться для продажи в другие губернии в значительных количествах. В нашем уезде тоже были мастера этого промысла: в 22 волостях гармони делали 87 человек. Часто мастерство передавалось из поколения в поколение. И сейчас еще вспоминают люди звонкие гармошки мастеров Румянцевых, Колеватовых.

Общее явление для всех промыслов — большая продолжительность рабочего дня от 12 до 14 часов и выше, у ложкарей — до 18 часов. Труд кустаря оплачивался невысоко: от 0,9 до 4 копеек в день. Желание больше зарабатывать заставляло привлекать к труду детей, подростков и женщин.

Большая продолжительность рабочего дня, антисанитарные условия труда, который производился в том же помещении, где жила семья, участие в работе детей не могли не сказаться вредно на здоровье кустарей. 10 промыслов были отмечены статистиками как вредные для здоровья.

В начале XX века Яранский уезд занимал 1 место в губернии по числу лиц, занятых кустарными промыслами¹³⁾:

Яранский уезд — 14,1% от населения, Котельничский — 10,2%, Вятский — 7,8% и т.д.

Для улучшения состояния местных ремесел в г.Яранске в 1873 году (первой в губернии!) была открыта мастерская-школа. Предполагалось вести преподавание следующих ремесел: столярного, сапожно-башмачного, валеного, рукавичного, портняжного, кузнечного, медного, жестяного, изготовление земледельческих машин и орудий. Но фактически были введены только столярные, кузнечные и слесарные курсы. В 1896 году введено обучение роговому мастерству (обработка рога), которое продолжалось до 1905 года. Также некоторое время обучали корзиночников. В 1877 году перестали преподавать грамоту, и школа была переименована в ремесленную мастерскую. Земство всячески поддерживало ее, выделяя довольно крупные суммы на содержание, делая заказы на изготовление школьной мебели.

Поддерживало земство и ткацкую мастерскую, которая работала на 7 больниц, не успевала все сделать сама и большую часть работы отдавала местным ткачихам. Яранское земство решило не выписывать холст с фабрик, желая поддержать промысел в уезде, хотя фабричный холст обходился на копейку с аршина дешевле местного. Оборот мастерской достигал 3 тысячи рублей¹⁴⁾.

В 1894 году в г.Яранске был открыт кустарный музей, имевший целью способствовать сбыту изделий кустарей уезда (закрит в 1901 г.). В 1911 году введена должность кустарного техника. Им стал Василий Федорович Скопин. Уездным земством кустарям выдавались мелкие ссуды в 25-100 рублей под 6 процентов годовых на срок от 10 месяцев до года.

Многие промыслы со временем перерастали в мелкую промышленность. Кожевенных заводов по уезду в начале XX века было 8, скорняжных и шубно-овчинных — 8, салотопных, мыловаренных, свечно-сальных — 4, фосфорно-спичечных — 4, серповых — 2, кирпичных — 28. Это были небольшие заводики, иногда сезонные, с числом рабочих от 5-6 до 30-40 человек.

В «Материалах по статистике...», кроме перечисленных выше промыслов, указано множество прочих вземземеделеских занятий: мельники — 3476, нищие — 6771(!), пчеловоды — 148, чтецы по умершим — 30, охотники — 1534, рыбаки — 1190, иконописцы — 17, знахари и лекари — 44, повитухи — 171, коновалы — 119 ...

Множество промыслов, ремесел и прочих вземземеделеских занятий не дожило до наших дней. И, называя иной промысел, мы затрудняемся сказать, в чем он заключается. Например: «шадрик делают (зольничают)». Что это за занятие? Собирали по деревням золу, вываривали из нее поташ — щелочную соль. Щелоком в старину стирали белье. Самыми золистыми

считают тополевыя дрова. Или: корьевщики (корье дерут и продают). Корье — дубильная кора для выделки кож. Самая подходящая — дубовая и ивовая. Нам не понять, пожалуй, смысл пословицы: «Корье не малье, а дуба не стало», если не знать, что малье — это колотые доски.

К некоторым словам мы привыкли, а смысла их не знаем. Скорняжный промысел — выделка мехов. А почему такое название? Оказывается, слово «скара» на Руси обозначало мех, шкурки. Так и говорили: «Из Руси идет скара». А кто такой коновал? У Даля читаем: «простой недоученный конский лекарь».¹⁵⁾

Говоря о промыслах, можно вспомнить и устное народное творчество, связанное с ними. Например, трудовые, артельные песни, когда разом нужно было приложить всем усилия, пели:

*«Ой да, валим же! Ой, еще!
Ой да, валим же! Ой, еще!
Раз, дубинушка, ухнем!
Раз, веселая, сама пойдет,
Сама пойдет!»*

Много можно найти пословиц и поговорок:

*Ремесло за плечами не висит.
Ремеслу везде почет.
С ремеслом не пропадешь.
У нашей пряжи ни одежды, ни рубахи.
Сапожник, а без сапог.
Корье не малье, а дуба не стало.
На свой пай промышляй, а у друга хлеба не отбивай.
Не без ума, так и не без промысла.
Ободрали как липку.*

Вот такая интересная тема «Ремесла и промыслы и Яранского уезда». Исследование ее должно быть продолжено. Необходимо собрать воспоминания старожилов: в какой местности и чем занимались, каким ремеслом славилась та или иная деревня. В связи с этим просьба к учителям краеведения, школьникам: запишите и передайте, пожалуйста, в музей воспоминания пожилых людей вашего поселка. Мы постараемся обработать этот материал и опубликовать в сборнике «Наш край» с указанием фамилий тех, кто помог в этой работе.

*Елена Дождикова
сотрудник краеведческого музея*

Примечания

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1981. — стр. 602.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1981. — стр. 547.
3. Материалы по статистике Вятской губернии. т.IX «Яранский уезд». Часть II. Подворная опись. Вятка 1893 г., — стр. 47 (Подворная опись Яранского уезда была проведена в 1891 году. И далее в работе следуют цифровые данные этой переписи).
4. Вадиковский А. Копия с рукописи. — стр. 20.
5. В «Материалах по статистике...» по местам отхода указывается количество дворов, а не количество лиц. Со двора могли ехать несколько мужчин (отец и сын, два брата и т.д.). Общее количество извозчиков: отходников — 10 459, дворов — 8464.

6. г.Царицын — сейчас г.Волгоград.
7. Памятная книжка состоящих в Государственной и Общественной службе по Вятской губернии на 1854 г. — Губернская типография, 1853. — стр.71.
8. Слобода Кукарка — сейчас г.Советск, Кировской области.
9. Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. — С.-Петербург, 1902. — стр.9.
10. Вадиковский А. Копия с рукописи. — стр.12.
11. Опоек — шкура теленка, а также выделанная из нее кожа. Юфть — сорт прочной мягкой кожи.
12. Сафьян — мягкая, специальной выделки козья или овечья кожа, окрашенная в яркий цвет.
13. Кустарные промыслы Вятской губернии... — стр.5.
14. Журналы совещания кустарных техников Вятской губернии... — Вятка, 1912. — стр. 100.
15. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. т.II, — стр.156.

Литература

- Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1981.
- Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.II, III.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — С.-Петербург, 1891, Т.6.
- Материалы по статистике Вятской губернии. Том IX. «Яранский уезд». Часть II. Подворная опись. Вятка 1893 г.
- Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. — С.-Петербург, 1902.
- Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Выпуск IV. — Вятка, 1892.
- Краткий исторический очерк о деятельности Яранского Уездного Земства за все время его существования (1867-1914 г.г.). — Яранск, 1914.
- Родиноведение. География Вятской губернии. — Вятка, 1917.
- География Вятской губернии. — Вятка, 1909.
- Памятная книжка состоящих в Государственной и Общественной службе по Вятской губернии на 1854 г. — Губернская типография, 1853.
- Журналы совещания кустарных техников Вятской губернии 16-26 августа 1912 года. — Вятка, 1912.
- Вадиковский А. Копия с рукописи.
- Сумароков П. Копия с рукописи.
- Воспоминания Хорикова Ю.Н., Першина В.Ф.

ОТ ГИМНАЗИИ К ЛИЦЕЮ

Вопрос об открытии реального училища в городе Яранске уездное земство поднимало еще в 1872 году.

В 1903 г. он казался близким к благоприятному завершению, но из-за войны с Японией не нашлось средств. Спустя два года, когда вновь рассматривали вопрос об открытии на местные средства мужской четырехклассной гимназии, Министерство народного просвещения указало на предпочтительность открытия в Яранске полного среднего учебного заведения. В 1908 году таковое было просто необходимо городу: свыше 170 мальчиков - уроженцев Яранского уезда обучались в средних заведениях за пределами своего уезда.

В 1908 году Вятское губернское земское собрание постановило об открытии второго в губернии содержимого на средства казны среднего учебного заведения (первое — Вятская гимназия), избрав пунктом его учреждения город Яранск.

3 июня на соединенном заседании Яранского уездного земского собрания и Яранской городской Думы по предложению председателя земской управы Н.П. Стародумова единогласно было постановлено «ходатайствовать перед Правительством об открытии в городе Яранске мужской гимназии за счет казны, но если потребуются ассигнования на нее из местных средств, то ассигновать от уездного земства ежегодно по 5 000 рублей и от города по 1 000 рублей на содержание гимназии».

Указанием 6 июня 1909 года земской управой перед Управлением Округа было возбуждено ходатайство об открытии в Яранске частного мужского заведения с программой мужской гимназии. А 13 июля 1909 г. Управление округа дало разрешение на открытие частного мужского заведения 1 разряда.

Для заведования вновь открытым учебным заведением Управление Округа командировало, согласно просьбе Уездной Земской Управы, исполняющего обязанности инспектора Вятского реального училища С.А.Исполотова.

*Здание мужской гимназии на улице Троицкой
(ныне — Кирова, 18)*

Для помещения учебного заведения земской управой на 2 года с платой 500 рублей в год был арендован каменный двухэтажный дом, принадлежавший Яранскому мужскому монастырю.

Приемные испытания для будущих учеников назначили на 4 сентября. Плата за обучение составляла 25 рублей в год. Возраст для поступления в первый класс опреде-

*Первые гимназисты. В центре — директор гимназии С.А.Исолоатов.
1910 год*

лили от 10 до 13 лет. Прошений о приеме было подано 101: в 1 класс — 68, во второй — 33.

12 сентября 1909 года, после торжественного молебствия, учебное заведение объявили открытым, а с 15 сентября начались занятия.

Азы наук постигали ученики самых разных сословий: дети дворян и чиновников — 8 человек, священнослужителей — 7, купцов — 4, мещан — 20, крестьян — 34.

Поначалу приходилось трудно: не было ни учебников, ни мебели — ученики сидели на старых партах, взятых из народных школ. Однако поведение учеников особых замечаний не вызывало, кроме выговора в той или иной форме да одного случая временного удаления. Отчисляли редко, лишь тогда, когда ученик уже пробыл в каком-нибудь классе два года и не мог перейти в следующий класс из-за слабой успеваемости. За отличное же поведение и хорошие успехи педагогический совет награждал учеников похвальными листами и книгами. По итогам экзаменов большинство из них в конце года были приняты в следующие классы.

Вскоре сбылась давняя мечта яраничей — в городе открылась гимназия. 16 августа 1910 г. в здании гимназии, которая разместилась в одном помещении с гимназией частной, было совершено торжественное молебствие. Конечно, места не хватало, потому в 1911 г. сделали двухэтажную пристройку с площадью, равной 53,15 сажений.

В 1912 г. в гимназии появилась электрическая станция (в городе еще не было), использовавшаяся для освещения здания, и проведена вода в кабинет физики. Тогда же под руководством В.А.Дьяконова начал создаваться музей. Кроме того, работали столовая, библиотека, в которой в 1915 г. насчитывалось 4778 книг.

Имена учителей мужской гимназии известны: Исполатов С.А. преподавал математику, геометрию, физику; Агафонников С.А. вел русский язык, Алексеев В.А. — русский и латинский языки, Ганчесов Д.А. учил премудростям латинского языка, истории и географии, Дьяконов В.А. — истории, географии и природоведению, Меркулов М.П. вел рисование и чистописание, Шубин И.И., Марута-Сукало-Краснопольский М.М. исполняли обязанности классных наставников.

В гимназии также изучался Закон Божий, постичь который помогали священник Андрей Александрович Дернов и отец Владимир Ильич Ковин. Имелся в мужской гимназии и врач — Шулятиков А.И. Обучались здесь мальчики из населенных пунктов Царевосанчурска, Кукарки, Костромской и Казанской губерний. В послеурочное время гимназисты играли в футбол, зимой на школьном катке катались на коньках, ходили на лыжах.

Уже в первые годы своего существования гимназия стала культурным центром. Гимназисты ставили постановки, такие как «Женитьба» Гоголя, детскую оперу «Свинья под дубом», ряд сцен из оперы «Жизнь за царя» (последняя — в 1913 году, силами обеих гимназий — мужской и женской). Постановка опер осуществлялась Пинегиным А.Е. и художником Меркуловым.

Вскоре имеющееся здание стало тесным, и общественность города добилась ассигнования на постройку специального здания для гимназии, с отведением места на территории целого квартала, там, где находилась торговая площадь. Начало войны в 1914 году сорвало эти планы.

Через два года (в 1916) состоялся первый выпуск гимназистов -восьмиклассников в составе 11 человек. В 1918 году гимназия преобразована в семилетнюю школу. А с 1940 года — это средняя школа №2.

В 30-40-х годах директором ее был Опарин Дмитрий Семенович, его заместителем по учебно-воспитательной работе — учитель математики Загайнов Иван Иванович. Свыше 30 лет проработал он в нашей школе. Вместе с ним с 1936 года учительствовала Реунова Мария Федоровна. Волевая,

Средняя школа №2

энергичная, она умела организовать учителей и учащихся, всегда находилась там, где было трудно. Очень интересно проходили ее уроки истории...

В годы войны школа работала в трудных условиях. Уроки проводились в две смены. Заниматься приходилось при свете коптилок, без тетрадей, поэтому писали на газетах, старых книгах. Было так холодно, что зимою в классах замерзали чернила, и ребята сидели в пальто. Но учились старательно, поддерживали друг друга чем могли. Конечно, в те грозные годы помогали фронту: собирали деньги на строительство танков, самолетов, вязали варежки, носки, вышивали кисеты, писали бойцам письма.

В течение многих-многих лет педколлектив школы формировался, совершенствовался под руководством таких опытных директоров и их заместителей, как Опарин Д.С., Самоделкина А.П., Реунова М.Ф., Елкин И.Г., Ломовцева Н.И., Дегтярев В.А., Небогатиков Е.А., Макаров П.С., Халтурин А.И., Горячевский В.Н., Рязанов Г.С., Ванчугов М.М., Перепелкина Т.А., Козлова Т.Ф., Крутовских Т.Г., Карасева З.И., Ваганова Н.Н., Медведева Н.В.

Педагогический коллектив школы на протяжении многих лет был и остается коллективом единомышленников. Невозможно перечислить имена (а хотелось бы) всех педагогов, кто, передавая детям свои знания, отдавал им свои сердца и души. Три учителя школы были удостоены самого высокого звания — «Заслуженный учитель РФ»: Миловзорова В.И., Крутовских Т.Г. и Зверева К.К.

Есть и награжденные значком «Отличник народного просвещения». Это Миловзорова В.И., Зверева К.В., Крутовских Т.Г., Жаркова Г.И., Гущина Е.М., Байнова Р.С., Ефремова Л.Ф., Козлова В.С., Ломовцева Н.И., Южанина К.Н., Селезнев П.Н., Кожина Т.В., Черепанова А.В., Дрягина Л.А., Золотова А.М., Небогатикова Л.В., Софронова К.Н., Ваганова Н.Н., Горячевский В.Н., Щеглова В.Е.

Часто теплыми словами вспоминают выпускники Бояринцеву А.И., Крупина Ю.М., Тараткина Ю.В., Крутовских О.М., Бакулову Г.А., Бездежных Е.И.

Большое внимание в школе уделялось пионерскому и комсомольскому движению. Как вспоминает Л.Н.Балдина, работавшая старшей пионервожатой, школьники собирали макулатуру и металлолом, вели переписку со сверстниками из разных стран, шефствовали над младшими, играли в «Зарницу», помогали в уборке черноплодной рябины и картофеля — то есть работа буквально кипела. Не случайно пионерская дружина школы считалась правофланговой — лучшей в районе.

«Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей»

За свою 90-летнюю историю школа дала Родине много славных сыновей и дочерей. Кто они? Давайте перелистаем школьные странички.

Итак, Родыгин Николай Васильевич. Окончил мужскую гимназию и в числе первых вступил в комсомол. Участник подавления Шахайского восстания, служил в 269-ом архангельском полку, в 1919 году сражался на фронте.

Булатов Лев Валерианович. Выпускник 1948 года. Работал начальником арктической станции «Северный Полюс-15». Позднее — в арктическом институте.

Желваков Юрий Андреевич. Закончил школу в 40-х годах. Заслуженный художник России, дважды лауреат Государственных премий, доцент Российской Академии художеств.

Шелковников Игорь Григорьевич. В 1949 году окончил среднюю школу №2, затем поступил в аспирантуру Ленинградского горного института, защитил диссертацию и получил степень кандидата технических наук. Работал в Швеции и на Кубе.

Щекотова Галина Ивановна. Выпускница 1953 года. Мастер спорта, кандидат юридических наук, преподает в московском институте имени Баумана.

Григорьева Софья Михайловна. Выпускница 1958 года. После окончания Иркутского института, трудилась геологом в Красноярском крае, сейчас она — журналист.

Дроздова Ольга Леонидовна. Выпускница 1958 года. Кандидат биологических наук, работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте им. Вавилова.

Васенев Иван Иванович. В 1979 г. закончил школу с золотой медалью. Сейчас руководит лабораторией Геоинформационных систем и агроэкономического мониторинга во Всероссийском НИИ земледелия и защиты почв от эрозии.

Клюжев В.М. Выпускник школы 1963 года. В настоящее время — генерал-майор, начальник главного клинического госпиталя Министерства обороны РФ имени академика К.Бурденко.

Елкин Николай Николаевич. Закончил восьмилетку в 1967 г. Доктор физико-математических наук. С 1994 года — доцент Московского физико-технического института. Им опубликовано свыше 50 научных работ, большая часть которых посвящена численному моделированию процессов генерации излучения в лазерных системах. Лауреат премии имени И.В.-Курчатова в области прикладных исследований.

Демаков Сергей. Выпускник 1981 г. Преподает в институте цитологии и генетики г.Новосибирска.

Соловьянов Сергей. Выпускник 1985 г. Кандидат физико-технических наук, преподает в Казанском университете.

20 человек окончили школу с медалью. Многие выпускники работают учителями, врачами, инженерами в разных уголках страны и часто вспоминают родную школу, учителей, одноклассников.

*Я в этот дом и в тихий, милый класс
Хотел бы заглянуть еще не раз.
Хотел бы за учителем вослед
Пытливо вновь смотреть на белый свет.
Дорогу вновь пройти, что от села
Меня в широкий свет тогда вела,
Который, к счастью, и пройти я смог,
Где каждый шаг мой — лучший мой урок.*

*А на висках белеет седина.
Была на свете звонкая весна,
Сквозь боль, сквозь радость думаю о ней,
И не забыть мне никогда тех дней.*

Вторая средняя накануне третьего тысячелетия

В 1998 году школа была реорганизована в школу с лицейскими классами. Сейчас в ней преподают 65 учителей. Почти все они имеют специальное высшее образование. 12 из них — бывшие выпускники.

Медведева Н.В. — учитель высшей категории — отмечена званием «Заслуженный учитель России».

В школе также 10 «Отличников народного просвещения»: Рязанов Г.С., Чеснокова В.А., Медведева Н.В., Рыбакова А.В., Исаева С.А., Жирова М.М., Балдина Л.Н., Рязанов А.Г., Задворных О.Н., Шевнина Е.Н.

О профессионализме говорит и тот факт, что трем педагогам присвоена высшая категория, 19-ти — 1-я категория, 12 человек имеют 2-ю категорию.

Учителя школы — требовательные к себе люди. Кафедры математики и русского языка — ведущие в школе: «тонким перышком писать, вычитать и умножать», познавать секреты нестареющей науки математики и вечно юной литературы учатся школьники у педагогов этих предметов. Хорошие знания, умелое применение ТСО, внеклассная работа позволяют сделать каждый урок интересным. Ежегодно учащиеся школы становятся призерами районных математических олимпиад. Увлекают детей своими предметами Ушакова Л.В., Ефремова Л.Е., Камальдинова Р.С., Филимонова Н.Ю., Клюжева В.Е.

Учителя русского языка и литературы Шевнина Е.Н., Исаева С.А., Новикова Н.Б., Долгополова Л.Б., Дудина Л.В., Князева Г.А., Серебрякова В.В. стремятся воспитать у детей грамотность, научить их любви к родному языку и сокровищам классической литературы.

Кафедра учителей естественных наук — это учителя-энтузиасты. Арфьева Е.В. сама увлекается туризмом и приобщает учащихся к походам по родному краю. Медведева Н.В. и Шалыгина Л.Л. раскрывают школьникам секреты биологии. Токарев А.А. вводит ребят в удивительный мир физики. Что такое волны и что такое земное притяжение, дети узнают на его увлекательных уроках.

Кислицына И.О. нацеливает школьников на понимание химических законов, требует глубины знаний от учащихся.

Много лет отдал школе учитель физической культуры Рязанов Г.С., прививая детям любовь к спорту. Сейчас его сын, Рязанов А.Г. возглавляет спортивную работу в школе.

Учителя иностранных языков Жирова М.М., Кожинова Е.Н., Толстогузова Е.В. учат детей чудному языку Шекспира и Байрона, строгости и поэтичности языка Гете и Шиллера.

Ванчугов М.М., Булдакова Т.И., Винокурова Г.Б. на уроках истории формируют мировоззрение школьников.

Дружный, творческий коллектив учителей начальных классов объединяет огромная любовь к детям, умение общаться с ними. Среди учителей

есть мастера своего дела: Чеснокова В.А., Балдина Л.Н., Рыбакова А.В., Тутубалина Р.М., Лежнина Н.Н. Они охотно делятся своим опытом с коллегами через семинары, практикумы, серии открытых уроков и внеклассных дел.

В 1997 году школа заключила договор с Марийским Государственным техническим университетом. В течение двух лет преподаватели МГТУ проводят обучение детей по математике, физике, русскому и английскому языкам. В конце второго года учащиеся проходят тестирование, по итогам которого они зачисляются в институт. Первый выпуск лицейского класса показал хорошие результаты.

С полным основанием гордится школа своей воспитательной системой. Учебный год поделен на четыре тематических периода, в течение каждого из которых проходят внеклассные мероприятия по предметам и ключевые дела. Традиционными стали церемония награждения лучших учащихся «Икар-98», «Икар-99» и военно-спортивная игра «Зарница». Дети — активные участники районных смотров, конкурсов, соревнований.

К 90-летию со дня образования гимназии, силами учителей-ветеранов, учащихся и педагогов предполагается создать музей. Большую помощь в этом оказывают Бояринцева А.И., Карасева З.И., Тараткин Ю.М....

Вот, пожалуй, коротко и все, что можно рассказать о славной истории, выпускниках и педагогах средней школы №2, а когда-то — гимназии начала века...

*Елена Прыгунова
завуч по воспитательной работе средней школы №2
с лицейскими классами*

Коллектив учителей средней школы №2 с лицейскими классами

Юбилей

ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ — 110 ЛЕТ

1 сентября 1889 года открыла свои двери Яранская городская библиотека. Инициаторами её открытия были преподаватели духовного училища С.И.Колосов и В.Е.Чемоданов, врачи Т.Кроль и А.Сосницкий, священник И.И.Анцигин. Библиотека была открыта на частные пожертвования. Потом на помощь пришли Городская Дума и уездное земство: они ежегодно выплачивали денежные пособия. Некоторые средства давали плата за чтение книг и любительские спектакли. Значительные пожертвования делались яранскими купцами.

К концу первого года существования в библиотеке было 89 читателей, насчитывалось 745 книг, выписывалось 9 журналов. Через десять лет уже имелось 3480 томов и обслуживалось 232 читателя. К 1 сентября 1917 г. на полках стояло 12477 книг (!), получали 9 газет и более 30 журналов.

Десять лет библиотека занимала комнату в земской Управе (сейчас — райадминистрация). Потом она размещалась в здании Городской Думы (ныне — ул.К.Маркса, 12). В конце 1916 г., когда к Публичной библиотеке присоединили читальню и библиотеку попечительства о народной трезвости, Городская Дума уступила ей почти весь нижний этаж. Тогда появилась своя читальня. В 1952 г. учреждение переехало в современное здание по ул.К.Маркса, 27.

Делами библиотеки управлял совет из десяти человек. Непременными членами его были смотритель духовного училища и инспектор народных училищ. Почётным членом являлся купец Ф.Я.Рощин. В совете избирался Управляющий библиотекой. Первым на эту должность выбрали В.Е.Чемоданова. А первым библиотекарем стал делопроизводитель уездного присутствия Максим Андреевич Ардашев, который за труды в библиотеке определенного вознаграждения не имел. Советом библиотеки проводилась немалая работа.

Большой вклад в развитие библиотечного дела внес инспектор народных училищ Сергей Иванович Колосов. Более двадцати лет он состоял членом совета библиотеки, из них двенадцать — в качестве управляющего. Все свободное время Сергей Иванович отдавал любимому делу: составлял каталоги, ведал подпиской на газеты и журналы, хлопотал о расширении помещения, организовывал пожертвования книгами и деньгами. В результате этой огромной работы Яранская публичная библиотека стала «исключительной в ряду других библиотек». По словам члена совета библиотеки, смотрителя духовного училища П.Н.Сумарокова, «она (библиотека) на-

глядно показывает, что и малое, но жизненное явление в руках лиц опытных и любящих свое дело достигает широких размеров».

Во время империалистической и Гражданской войн библиотечное дело не развивалось. В 1922 г. даже предполагалось закрыть библиотеку: не было средств на содержание. Её сняли с государственного снабжения, а библиотечных работников посчитали освобождёнными от занимаемых должностей.

Но библиотекари не допускали мысли, что единственное для всех доступное культурное учреждение будет закрыто. На собрании читателей приняли решение о продолжении работы. Леском бесплатно снабжал дровами, которые пилили и кололи сами читатели. Это показывало, насколько необходима была библиотека, как тянулся к знаниям, книге народ.

В те годы зарплата библиотекаря доходила до 15 фунтов овса в месяц, но М.И.Замбержицкая, В.П.Куракина, Э.Т.Кропинова, А.М.Метелева, Н.Никольская, Н.Д.Лубнина своей работы не оставили, а наоборот, все свои усилия направили на привлечение новых читателей, стараясь донести книгу до самых широких слоев населения. В начале 20-х в деревнях стали открываться избы—читальни, красные уголки, которые обеспечивались «передвижками». Так к 1925 году в уезде было 136 передвижных библиотек.

С момента объявления Великой Отечественной войны библиотека обеспечивала население систематической информацией о решениях Партии и Правительства, о событиях на фронте. Работа была перенесена на призывные пункты и ближайшие колхозы. Появившаяся читальня на открытом воздухе ежедневно обслуживала более тысячи человек. Также был организован пункт коллективного радиослушания. Фонды в то время почти не увеличивались.

После войны заработали издательства, и библиотека начала пополняться новыми книгами. К 1956 г., кроме городской, в Яранске работало 26 профсоюзных и ведомственных библиотек.

Интересную работу в 60—70-е гг. осуществлял Университет культуры. В тесном контакте с ним работала и библиотека. Знаменательным для того времени событием было открытие магазина—клуба «Кругозор». Сотрудники библиотеки проводили встречи с кировскими писателями, обсуждения книг, читательские конференции, литературно-музыкальные встречи.

Когда в городе возникла необходимость объединения авторов в клуб, при библиотеке в 1983 г. появилось литературное объединение «Тропинка». У истоков этого союза стояли поэты Алевтина Зыкова, Олег Косолапов, Леонид Ёлкин, Олег Ременюк, Николай Кушьялов и др.

С 1987 г. любителей чтения ежемесячно встречает «Литературная гостиная». В первые годы её радушной хозяйкой была Татьяна Евгеньевна

Шарыгина. Сейчас гостей принимают Татьяна Шишмакова и Галина Милкова. В 1992 г. для библиотекарей свои двери распахнула школа этики. При содействии библиотеки вышли сборники стихов «Равновесие» (1996) и «Ожидание» (1998). На протяжении нескольких лет сотрудники ведут занятия в клубах «Пульс», «Старшеклассник», в «Литературном салоне».

С 1990 г. библиотека работает в новых условиях хозяйствования, сочетая бюджетное финансирование с развитием платных услуг. Сейчас в ней 7500 постоянных читателей. Ежедневно сюда приходят 150—160 человек. Как видим, даже в нынешних трудных экономических условиях мы живем, работаем. Верно замечено Юрием Яковлевым: «Хотя внешне профессия библиотекаря скромна, большинство библиотекарей являются настоящими рыцарями книги, верой и правдой служащими ей всю жизнь».

Немало добрых начинаний на счету ветеранов А.И.Дорониной, Т.Г.Юшиной, М.В.Дудиной, Т.Е.Шарыгиной, Е.П.Ёлкиной, Н.В.Медведевой, Э.Ф.Созоновой. Для молодежи они всегда были и остаются добрыми наставниками. Здесь и сейчас работают творческие люди, любящие книгу и читателей, шагающие в ногу со временем: Т.П.Смирнова, Р.Н.Кожина, А.М.Романова, Т.Л.Шишмакова, Г.В.Милкова, Е.В.Кожина, Н.А.Вяткина, Л.А.Кожина, Е.В.Кожина, В.Н.Винокурова, Ф.И.Изергина, О.М.Ошаева, Н.Е.Бабаева.

С юбилеем тебя, Яранская библиотека!

Галина Созонова

директор централизованной библиотечной системы

На методическом совете выступает Г.Шишмакова

ЯРАНСКИЙ АЭРОПОРТ

О нем я услышал, когда мне было десять, в 1948 году. Вездесущие мальчишки с улицы Тургенева (за старшего у нас был тогда Николай Киверин), мы ходили смотреть на аэропорт за лесом. Ничего особенного: площадка и маленький сарайчик...

В это же время военный летчик, участник боевых действий за Ленинград, Василий Михайлович Дудин был направлен из военной авиации в гражданскую. По личной просьбе он попал в родной Яранск и начал заниматься местным аэропортом всерьез, с военной хваткой. Приобрел дом, в котором разместилось все: контора, касса, техотдел.

В 1954 году В.М.Дудин уезжает в Ленинград, и начальником аэропорта назначают В.И.Колчина. Вскоре его переводят в Кировский авиаотряд старшим инженером по спецприменению (лесопатрульная и химическая службы). Начальником аэропорта становится Иван Александрович Бобыкин. Аэропорт принимает самолеты АН-2, один рейс в день. Но Бобыкин погибает при невыясненных обстоятельствах, и в 1959 году его заменяет В.К.Тетерин.

До того, как возглавить Яранский аэропорт, Валентин Константинович закончил Троицкое (Челябинской области) авиационное училище. В авиацию пошел не случайно, хотя сразу после школы поступал в учительский институт. В это время его старший брат служил в армии, как раз в военно-воздушных силах, да и бывший начальник местного аэропорта В.И.Колчин был близким знакомым Тетерину. Видимо, все это сыграло свою роль, и Валентин Константинович бросает институтскую учебу, поступает в авиационное училище. По окончании работает в Новосибирске, патрулируя леса, занимаясь аэрофотосъемками, доставкой почты на закрытые авиаплощадки, но некоторое время спустя переводится в Кировский авиаотряд начальником Шурминского аэропорта, а после трагической гибели яранского начальника направляется в местный аэропорт. Приняв все хозяйство, Валентин Константинович, с поддержки первого секретаря районного комитета партии П.С.Макарова, начинает строить новый аэропорт в юго-западной части Яранска, в конце деревни Большое Поле. Себе в помощники, на должность авиамоториста, берет демобилизовавшегося из авиации В.В.Малышева.

Перевозит на место строительства дом с Майского лесоучастка, оснащает порт радиостанциями, командной связной и ближней приводной, набирает штат работников. Появляются диспетчерская служба и радисты. В.В.Малышев становится диспетчером, а его партнером — отслуживший в армии воздушный радист-стрелок (по военной специальности) А.Е.Царегородцев, прошедший курсы диспетчеров при Ульяновской школе высшей летной подготовки. Радистами трудятся Н.Ф.Елсуков и А.М.Бочкарев. Аэропорт начинает принимать самолеты ЛИ-2, двадцатичетырехместные, с мягкими креслами. А поскольку в то время хороших дорог было мало, поток пассажиров рос: люди оценили возможность быстро и удобно добраться

до пункта назначения. В начале 60-х годов в Яранске, на базе аэропорта, проводилась подготовка призывников в десантные войска, по линии военкомата и ДОСААФ.

В 1965 году началось строительство дальней приводной радиостанции в районе березовой рощи, на улице Березовой (ныне носящей имя нашего земляка, Героя Советского Союза Константина Ложкина), но в створе взлетно-посадочной полосы оказалась колокольня Троицкой церкви. Развернуть привод оказалось невозможным, и станцию перестроили в жилой дом.

Кадровый состав аэропорта достиг 25 человек. Хочется назвать многих из них поименно. Диспетчеры А.Е.Царегородцев, В.В.Мальшев, радисты Н.Ф.Елсуков, А.М.Бочкарев, Я.В.Подоплелов, кассиры Г.М.Халтурина, Э.А.Мальшева, кладовщики Т.Д.Цапурина, А.А.Золотова, начальник узла связи Ю.Н.Ухов, старший электротехник В.К.Хориков, радиотехник Н.В.Куклин, метеорологи Л.С. Захарова, Г.М.Стяжкин (позже — А.А.Золотова). Работники носили летную форму и очень уважали ее. Дольше других радистов в аэропорте, до самого его закрытия в 1992 году, проработал Н.В.Козырев.

Но это случится позже, а в те годы все еще развивалось. При аэропорте организуется авиационная база химиков с базированием эскадрильи самолетов АН-2. Летчики выполняли прополку, сев трав, подкормку озимых в колхозах Яранского и соседних районов.

Появляется возможность принимать 50-местные, комфортабельные самолеты АН-24. Для этого проведена работа: выравнена и удлинена до 1200 метров взлетно-посадочная полоса, установлена система «Луч-2», позволяющая принимать и отправлять самолет в ночное время, расширяется склад горюче-смазочных материалов, на службу поступает новый заправщик самолетов и трактор С-100, средства выравнивания и укатки грунта для поддержания полосы в надлежащем состоянии. Появляются новые работники:

*Яранский аэропорт. Перед рейсом.
Фото из архива В.К.Тетерина*

авиатехники А.П.Милков и В.И.Полушин, трактористы и шоферы А.В.-Кислицын, В.А.Соломин, Н.В.Дерябин, Е.Я.Захаров, И.А.Костерин, В.П.Иовлев.

Расцвет местного аэропорта приходится на конец 60 — начало 70-х годов. В 1973 году, когда отмечалось 50-летие Аэрофлота, подводились итоги работы аэропортов местных воздушных линий, и Яранский был признан лучшим среди равных. В то время на территории аэропорта работал буфет, уют для пассажиров создавали зеленые насаждения и цветы. На самолет до Кирова было трудно достать билеты. А вообще рейсы были даже в села, в зимнее время на самолете АН-2, базировавшемся в аэропорту, со сменными экипажами. Доставляла «Аннушка» в Сердеж и Никулята, Караванное, Большие Пачи, Арбаж. На самолете ЛИ-2 летали по маршруту Киров—Яранск—Горький. К концу 70-х годов эксплуатационный ресурс самолетов ЛИ-2 выработался, они прекратили существование; прекратил полеты по местным воздушным линиям и АН-24. Снова аэропорт остается только с АН-2, в силу некомфортности которого начинается резкий спад числа пассажиров и сокращение штатных работников порта до минимума. В конце концов остается лишь сельхозавиация, которая с ходом новых реформ также закончила свои полеты: дорогими стали горючее, удобрения, и колхозы уже не могли проводить авиаподкормку своих полей.

Валентин Константинович Тетерин, отдавший авиации в общей сложности 27 лет, фактически был последним начальником местного аэропорта. После него эти обязанности исполняла А.А.Золотова, но в большей степени она была уже просто информатором для крылатых машин, прилетающих в наш город. Площадка существует и поныне. На нее еще могут садиться санитарные самолеты.

В феврале прошлого года гражданская авиация страны отмечала свое 75-летие. Жаль, что Яранский аэропорт «не дотянул» до этого дня.

*Геннадий Царегородцев, ветеран спорта,
бывший председатель районного комитета физкультуры*

*Первое приземление самолета в Яранске на лугах около дер. Лагуново.
1923 год. Фото из фондов музея*

С ЧАСТУШКОЙ ПО ЖИЗНИ

Не хлебом единым жив человек, ему подавай все человеческие блага, которые даны Всевышним: культуру, духовность и так далее.

Цель моей статьи — пройтись с карандашом по жизни, которой прожи-то более сорока лет. Известно, что без прошлого нет настоящего. Вот почему я поведу речь о гармошке — «игрушке», как ее называли любовно, и о частушке.

Родился я в деревне Грачи-Лежни. Почему-то у нас в Каракше много деревень с двойным названием: Бабинские-Ошлинские, Сосновка-Лебедево и т.д. В свое время моя деревня насчитывала 65 домов. В каждом доме было по трое и более детей. Три-четыре поколения крестьян прожили в ней. Народ у нас, я бы сказал, особенный. Взять хотя бы то, как называли мужчин и женщин. Даже человека в годах все равно звали Сенька, Ванька, Ленька,

Братья Михаил и Евгений Лежнины

Толька и т.д. с приложением по прозвищу: например, Семен-костыль, Енька Семена-костыля, Палька Филиппа-ахида, Санко-чулымец, Санька Илюшки-базара, Филипко-комьяк.

А вот в деревне Лебедево, что в соседях, обращались по-другому: Васька, Файка, Надька, т.е. они «акали», а мы — «якали». А какие имена давались в моих деревнях! Таких еще поискать: Никанор, Платон, Аммос, Пимен, Денис, Мавра, Груня, Федора. За невестой — за женой наши парни далеко не ездили, женились на своих, а потому все были сродни — брат, сват, зять. Праздник отмечали, делая целые застолья, — приглашали всю родню. Жили бедно, но весело, по принципу: «Мри, душа, неделю — царствуй один день!»

На шумных застолях, деревенских гуляньях и вечерках, где парни и девушки знакомились друг с другом, всегда были слышны разудалая гармонь и веселая частушка. Молодежь скрашивала скуку зимних длинных вечеров, собираясь попеть и поплясать под нехитрые, но душевные мелодии гармошки — «игрушки».

Иметь гармонь и играть на ней считалось делом престижным, достойным похвалы, и своего рода щегольством. А уж какой почет гармонисту на

гулянья, вечеринке, на празднике, да и так просто. Стоит заиграть — как сразу же окружение, толпа людей. На лицах появляются добрые улыбки, звенят шутки, смех, веселье и бойкая частушка, которая бьет не в бровь, а в глаз. Точно в десятку.

*Гармониста полюбила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.*

*Дорогая моя Шура,
Мы с тобой навек сошлись.
Ты за то меня любила,
Что я парень-гармонист.*

Всего четыре строки, связанные друг с другом рифмами, и без нее, а сколько в ней смысла!

*Девушки, гармонь-то наша,
Гармонист-то — милый мой.
Забираю гармониста,
Отправляемся домой.*

Конечно, в мире сотни музыкальных инструментов, а гармонь — старшая сестра баяна и аккордеона. Как не любить такую сестру! Она — истинная душа крестьянина. И один из самых массовых, доступных народных инструментов.

Стоит сказать о массовых выпусках гармони. Сразу же после революции появились фабрики, артели, объединения, которые стали выпускать этот инструмент тысячами, самых разных названий: вятские, тульские, саратовские... Друг от друга они отличались напевностью, высотой звука и, наконец, корпусом гармони. Я не специалист в этой области, но понимаю, какую стоит похвалить. Хвалю, конечно, гармонь кустарного мастера.

Кустари-одиночки занимались изготовлением гармони семьями, династией. Уж так разукрасят гармонь, даже выложат инициалы и фамилию заказчика. Сделанный кустарем инструмент от казенного отличается чистотой и душевностью и какой-нибудь своей изюминкой. В нашей округе особенно славились гармони румянцевская, колеватовская, денисовская, беляевская и многих других мастеров. Различить их можно по высоте звука. Под одну гармонь пели только частушки, под другую — лишь длинные песни.

У меня гармонь появилась перед коллективизацией. Отец, вступив в колхоз, со двора на колхозный двор увел Карька, сдал телегу, сани и всю сбрую, какая требовалась. Легкая выездная сбруя осталась у него — ее, купленную за месяц до колхозов, не учли, потому что о покупке ничего не знали. А отец сложил сбрую в мешок и отправился в Яранск на базар. Там, конечно, с оглядкой, так как товар в любое время мог увидеть и конфисковать милиционер — общественный! — поменял на гармонь, хотя сам и не играл. В Пасху преподнес ее мне: «На, Минька, учись играть!»

Так, в возрасте 7—8 лет я уже играл под песни, плясовые, знал несколько длинных песен: «Коробочку», «Шумел камыш», «Гулял по Уралу Чапаевгерой» и другие. Освоить их было несложно, потому что русские народные песни поются с очень небольшой разницей музыкальных звуков.

Гармонь, природный музыкальный слух отвлекали меня от дурных поступков. Во многом мне помогала старшая сестра и четыре учительницы, которые работали в нашей Лежнинской начальной школе. Вечерами мы часто гуляли по деревне с песнями и частушками.

Шли годы. Гармонь, песня и частушка стали агитаторами за новую, советскую жизнь:

*«Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...»*

Гармонь могла и резануть страданиями и частушками:

*По завету Ленина,
По завету Сталина*

*Мы построили колхозы —
Верный путь крестьянина.*

*Не пойду я на кино,
Пойду на собрание,
Чтобы сняли с милого
Твердое задание.*

Кустари старались делать гармони лучше, красивее, звучнее, а их счастливые обладатели стремились переиграть, перепеть соперника, — конкуренция. Не случайно появляется новый вид гармони — «хромка». На ней легче учиться и играть.

«Хромку» перед Отечественной войной за тридцать два пуда хлеба, что стоило больше, чем самая хорошая корова, купил мне отец:

*Ты играй, гармошка «Веночка»,
Недорого дана.
За тебя, гармошка «Веночка»,
Корова отдана.*

Хорошая гармонь всегда стоила корову. Привезли мне ее из Сибири, но не уберегли: во время войны младший брат за большие деньги продал ее на Сахалин.

Кончилось беззаботное детство. Грянул гром, началась Великая Отечественная. На фронт уходили самые лучшие, молодые парни и мужики, которые знали, что оттуда вернутся не все. Ушел на войну и мой отец... и не вернулся.

Проводы, расставания были очень тяжелыми. Горе и печаль как могла скрашивала гармонь и частушка:

*Девушки, вспомните:
С кем гулять-то станете?
Под окошком на бревне
Сидеть вы будете одни.*

*Эх, гармошка вятская,
Люблю я парня хватского!
Бей фашистов, милый мой,
Буду ждать тебя домой.*

Частушка, рождённая временем, — своеобразная летопись жизни. Вместе с людьми она плакала, смеялась, горевала по погибшим: более сотни жителей моей деревни дрались на фронте с врагом. Воевали и гармонисты. Многие (из восемнадцати!) не вернулись, а что вернулись — калеки:

*Маменька, не вой, не вой,
Я теперь сынок не твой.
Я сынок Советской власти,
Комсомолец молодой.*

*Ой, война, война, война,
Что же ты наделала:
Меня, такую молодую,
Ты вдовою сделала.*

Замолкли русские народные песни, частушки. Редко звучали гармони, разве что опять на проводах в армию. Инструменты, покрытые салфетками, заняли почетное место на столиках, рядом с самоваром и швейной машинкой. Они ждали возвращения своих хозяев — гармонистов. Конечно, не все вернулись с фронта, но жизнь продолжалась.

Несколько слов скажу о себе. В службе, я считаю, мне повезло, — такова судьба. Окончил полковую школу и Тульское пулеметное училище, — командиры на войне ох как были нужны, ведь их тоже убивали. Воевать пришлось только в 1945 году, все в наступлении. С гармошкой я не расставался.

Вот уж было раздолье — деревенскому парню выучить военную песню или военный марш, переложив их на голоса гармони. Да не какой-нибудь, а красивой, трофейной немецкой. Жаль, что она не сохранилась до настоящего времени.

Войну я окончил на берегу Балтийского моря. С морского побережья до ближайшей станции, где мы должны были погрузиться в вагоны, на марше будет верст триста. Я — впереди взвода. Как только город или населенный пункт Германии — так первыми «входили» туда звуки гармошки, всем известные песни «Катюша», «Нас в бой провожали подруги», марш «Прощание славянки» и другие. Гордо шагали мы: знай наших, идут победители! Играли и пели от всей души, во-первых, потому, что окончилась война, а во-вторых, — что остались живы. Погрузились в вагоны и поехали домой в Россию.

И сразу же, без всякого отдыха, начал работать в школе. Снова песня и гармонь, снова художественная самодеятельность. А вот частушка не находила применения на вечерах или на клубной сцене.

Помню такой случай. На вечеринке в деревне учительница спела

*Я надену юбку черну,
Вязану на вязану.
Хорошо бы выйти замуж
Из-за хлеба на зиму.*

А парень такую:

*Ой калина, калина,
Нос большой у Сталина.
Больше, чем у Рыкова
Или Петра Великого.*

И что бы вы думали? Оба исполнителя были строго наказаны — им приписывалась соответствующая статья Уголовного Кодекса: ни к чему петь старомодные частушки, позорящие жизнь советского гражданина! Так было. Запрещали даже играть на гармони, петь частушки на гуляньях, на вечеринках. Ведь гармонь всегда собирает людей, объединяет их. Она может расстраивать душу страданиями, горем, выплеснуть душевную злобу. Час-

тушки-задирушки, частушки-страдания, частушки о природе, о власти-мущих, о лодырях и рвачах, частушки любовные — все они частушки времени, прошлого, настоящего и будущего. Одним словом, они помогают высказаться, поделиться радостями и печалью, любовными и другими жизненными проблемами. Да мало ли чем.

В частушке нередко можно встретить «милая моя», «милый мой», «Шурочка», «товарочка», «ягодиночка»:

*Ох, я частушек много знаю,
Они всяки — разные:
Есть хорошие частушки,
Есть и безобразные.*

*Запевай, товарищ, песню,
Ту, которую сложили.
Ухажорок у нас нету —
До чего мы дожили.*

*Черный ворон налетелся,
Сел на тополь отдохнуть.
Нажился я без любви,
Полюбите кто-нибудь.*

*Балалаечка на ленточке,
Гармошка на ремне.
С балалаечкой к товарочке,
С гармошкой ко мне.*

Выйдет в круг красавица бедовая Шура в белых бурках, набеленных мелом или зубным порошком, притопнет и запоет:

*«Сербияночка» игра
По всей России славится.
«Сербияночку» пляшу —
Никому не нравится.*

И переменит гармонист игру на «Семёновну». Запоет Шурочка:

*Сорву я веточку,
Сорву зеленую,
Вы послушайте,
Спою «Семёновну».*

*Ах, Семёновна,
Она яранская,
У ней выходка,
Да хулиганская.*

*Ах, Семён, Семён,
Не насвистывай,
Не теряй Семёновну,
Не разыскивай.*

*Ах ты, Семён, Семён,
Семён — Сенечка,
Поцелуй Семёновну,
Да хорошенечко.*

Частушки не всегда были легкомысленными. Они тоже «воевали». Вспомним Твардовского, рассказавшего о том, как гармошка убитого танкиста-командира досталась пехотинцу-гармонисту:

*«И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой»:*

*Вот она и заиграла,
25 на 25.
Немцы, гады, захотели
Ленинград без боя взять.*

*Запряги-ка, тятя, троечку,
В середочку Серка,
Проводи-ка ты в солдаты
Уж последнего сынка.*

*До Котельнича дорога
Вся слезами залита.
Как по этой по дороге
На войну шли некрута.*

*Девушки, любезные,
Не будьте грубоватые:
Любите раненых солдат,
Они не виноватые.*

*Для победы на войне
Дорожка очень узкая.
Сколько Гитлер ни храбрись,
А победа русская!*

Не исчезла частушка и во времена так называемого «застоя». Слово-то какое — то есть никакого движения, ни вперед, ни назад. Ничего подобного! Люди поднимали целину, ехали на новостройки. А гармонь и частушка делали свое дело:

*Ягодиночка уехала
Далеко, далеко.
Она там делает три нормы,
Ну и мне здесь нелегко.*

*Ухажеры у нас были,
Были да уехали.
Они звали нас с собой,
Дуры — не поехали!*

Начинаются дни перестройки. Правительство открыло народу глаза и — рот: пойте, играйте, сочиняйте — свобода, демократия, гласность. Не стало «любви до гроба», все — временное, и страшно заглядывать в завтрашний день. Народ начал шарахаться, а те, кто похитресе да побессовестнее, — «перестраиваться». И вдруг по телевизору появилась передача «Играй, гармонь, звени, частушка!»

После концерта

И вот тут мы, три брата-пенсионера, Михаил, Александр и Евгений, не растерялись — задумали организовать трио гармонистов. Купили гармони, составили репертуар и с 1985 года стали выступать всюду: на клубной сцене, в поле, в Доме культуры, в городе. У нас десятки дипломов, грамот, благодарственных писем. Все это мы храним как драгоценность. Ну а перестройка-то идет — сколько частушек и баек родилось за это время!

*Перестройка затянулась,
Много лет идет подряд.
Депутаты заседают,
Перестройку тормозят.*

*Чаю сладкого не пьем,
Колбасы не кушаем.
На диванчике сидим,
Хвастунов все слушаем.*

*В перестройку каждый день
Продукты дорожают,
Продукты дорожают,
И бабы не рожают.*

*Нынче времечко такое:
Торгуют девки телом.
Статья доходная сейчас —
Занятье «бизнес делом».*

*Нынче времечко такое —
Дороговато умирать:
Один гроб тыщонку стоит,
Да поминки тысяч пять.*

*Седьмой год в России люди,
Как солдаты, мрут в бою,
Каждый год на рельсы ложит
Ельцин голову свою.*

*Район у нас Яранский —
Это значит вятские.
Мы на работу неленивы,
А гармонисты хватские.*

*Не живать тебе, Россия,
При раскладе при таком:
Двое пашут, один сеет,
Сотни мелют языком.*

Вдумайтесь, что стоит за каждой частушкой! Ни много, ни мало — наше прошлое и настоящее. Вот такую, поистине самую непредсказуемую роль играет народная песня, гармонь и частушка.. Мы с братом — члены районного клуба гармонистов. У нас много друзей—одноclubников. Встреча с ними для нас — настоящий праздник. И, конечно же, мы любим сцену, зрителей. Нет лучше и ценнее подарка, чем приз зрительских симпатий. А мы говорим: «Нет ничего приятнее, чем дать зрителям маленькую частичку добра». Со сцены видишь, как светлеют лица людей. Все они родные. И мы говорим им:

*До свидания, милые,
Совсем мы не прощаемся.
Вот как будет 90,
Тогда и повстречаемся.*

Михаил Лежнин

ЖИЛ ЛЮБОВЬЮ НАСТОЯЩЕЙ

19 октября 1973 года по аллее тогда еще молодой сосновой рощи неспеша шел человек. Среднего роста, с копной волос цвета спелой ржи, он удивительно походил внешностью на Сергея Есенина. Особенно в момент раздумья — тот же взгляд, тот же излом губ, та же затаенная грусть во всем облике. Но в этот октябрьский день вряд ли бы кто нашел след грусти в глазах Виктора Волкова. Может быть, в них была

толика усталости: Виктор Федорович приболел и не очень хорошо себя чувствовал. Но он шел по сосняку, любуясь им, останавливаясь возле красавиц—сосен, чтобы прикоснуться рукой к пушистой сосновой лапке, теплomu стволу. И наслаждался тишиной. А по-осеннему терпкий, с маленькой горчинкой воздух, похрустывание под ногами опавших веточек и шишек успокаивали, вызвали приятные воспоминания, добавляли очарования его уединению. Сосновая роща была тем местом в городе, где Виктор Федорович отдыхал душой. Ах, как любил ее Волков! Как знал каждую тропинку в этом чарующем уголке, каждый просвет меж юных деревьев, каждый изгиб аллеи! Предчувствовал ли он, что это — их последнее свидание? Пришел ли проститься?.. Уверена, нет. В 46 лет неважное самочувствие нестораживает и не принимается в расчет — пройдет, отболит. В этом возрасте люди творческого склада, к каким принадлежал В.Ф.Волков, думают не о смерти, а о жизни — о книгах, которые обязательно выйдут в свет, о рукописях, пока не пробившихся к читателям, о сюжетах, фабулах, эпизодах будущих произведений. Взгляд писателя всегда устремлен в завтрашний день. Не прошло, не отболело. 31 октября Виктора Федоровича не стало. Он ушел до обидного рано, красивый, веселый, талантливый человек. Ушел на взлете...

В 1971 г. в Волго-Вятском книжном издательстве тиражом 50 тысяч экземпляров была издана первая книга Виктора Волкова «Замкнутый круг». Готовилась к выходу в свет вторая с условным названием «Адвокат Зимин». Были бы и третья, и четвертая — более совершенные, ибо его писательское мастерство росло, а голос становился все увереннее. Но судьба распорядилась по-своему. Волков не успел написать свои лучшие произведения. Труднодиагностируемый инфаркт остановил его сердце навсегда. Навсегда — какое горькое слово! Осень проплакала дождями над могилой Виктора Волкова уже 25 раз и скоро проплачет в 26-ой. Время бежит неутомимо. Все меньше остается в Яранске людей, знавших Виктора Федоровича, помнящих его. Все реже взгляд проходящих по центральной аллее старого городского кладбища останавливается узнаваяще на скромной мо-

гиле писателя. Многие ли молодые знают, что был такой? Что единственную его книгу спустя и год, и два, и три после издания любители детективного жанра обсуждали на своих читательских конференциях, мечтая познакомиться с автором? Автор не мог откликнуться на все приглашения приехать, потому что работал адвокатом в Яранской юридической консультации и часто бывал занят. Но когда мог приезжал. И рассказывал о себе.

Он родился 17 сентября 1927 г. в семье известного в Яранске врача-окулиста Федора Ивановича Поздеева, заслуженного врача республики, искоренившего в наших краях такое распространенное некогда заболевание, как трахома, и сделавшего первую в районе операцию по удалению катаракты. Федор Иванович был специалист от Бога и преданнейший своему делу, бескорыстный человек, истовый труженик.

Мать Виктора, Ольга Николаевна, урожденная Шевелева, тоже имела самое прямое отношение к медицине: она была медсестрой. В молодые годы Ольга Николаевна училась в Петербурге на Высших женских медицинских курсах и там дружила с Ниной Гриневской, сестрой писателя Александра Грина. В домашнем архиве Поздеевых сохранились открытки, посланные Гриневской подруге в Яранск. Возможно, мальчиком Виктор брал их в руки, с трепетом ощущая пусть отдаленную, но вполне реальную связь автора «Алых парусов» с ним самим: обладая горячим сердцем и буйным воображением, легко представить себе самое невероятное.

Сына Федор Иванович и Ольга Николаевна назвали Виктором в честь ее дяди священника, возможно, тем самым желая дать мальчику жизненное напутствие: пройти отпущенный земной путь честно, с любовью к людям, добром и светом в душе. Это напутствие реализовалось в Викторе Федоровиче особенным образом.

Он жил любовью настоящей ко всему, что окружало его, будь то человек, деревце, котенок на заборе, сизый голубь на карнизе старого дома. Любовь заставляла вглядываться в мир с пристальным вниманием романтика. И она же рождала желание совершенствовать его, делать лучше, чище, достойнее. Два этих устремления вкупе с природной жизнерадостностью, оптимизмом, неиссякаемой любознательностью побудили Виктора взяться за перо.

Он почти никогда не расставался с записной книжкой. Юношей Виктор начал делать записи, внося в заветную книжку все, что поразило. Став студентом Казанского юридического института, продолжал их, фиксируя рассмешившие эпизоды, чьи-то меткие выражения, забавные фразы, объявления, а также и собственные размышления над фактом. Дневники студента Виктора Волкова необычайно любопытны. Вместе с описанием материально трудной, но веселой, где-то даже бесшабашной студенческой жизни, в них можно встретить яркие картинки из быта послевоенной Казани, написанные с юмором, сарказмом или горечью, — в зависимости от ситуации. Тут и казанская, вечно подозрительная «Воронья слободка», и тесный еврейский мирок со своими традициями, жизненным укладом, причудами, добродетелями, пороками, и шумное братство писателей, в котором далеко не всегда все слава Богу, и отрешенный от высоких идей мир улиц, площа-

дей, дворов, магазинов. В Казани Волков начал публиковать свои первые юмористические рассказы. И здесь же он сделал огромное количество зарисовок, которые впоследствии могли лечь в основу не только рассказов, но и повестей.

— Виктор с чем встречался, о том и писал, но все по-своему переиначивал. Что-то добавлял, убавлял, приукрашивал, чтобы было посмешнее. Он сам часто шутил, смеялся. И радовался, когда смеялись другие, — вспоминает его жена Нина Ивановна Поздеева. Она в то время тоже училась там, но в другом институте. Кстати, и поженились они именно в Казани.

После окончания института путь начинающего писателя и начинающего юриста лежал на юг республики, на станции Нурлат, что недалеко от Тольятти. Ему предстояло работать адвокатом. Вряд ли он выбрал профессию адвоката сам. Тогда выпускников юридических вузов не спрашивали, в какой области юриспруденции они хотели бы проявить себя, — должны поехать по распределению и всё тут. Но работа адвоката привлекала Волкова, недаром же он посвятил ей себя. И она давала ему новые сюжеты, новую пищу для размышлений, новые яркие наблюдения, питая его творчество.

Конечно, поступив учиться, к примеру, в институт имени Горького, который, как известно, готовит профессиональных литераторов, Виктор Волков быстрее сформировался бы как писатель. Совмещая творчество с адвокатурой, он долго шел к вершинам литературного мастерства, да так и не покорил эти вершины, не успел, остался на подступах к ним. Однако именно профессия определила его как автора детективного жанра и стала решающей в выборе тем его главных произведений — повестей «Замкнутый круг» и «Адвокат Зимин».

Но сначала Виктор Федорович создал множество остроумных, веселых юмористических рассказов. Он даже намеревался издать их отдельной книгой. «Следует помочь автору, впервые выступающему в таком трудном жанре, как сатира и юмор, устранить недоделки и издать сборник, который, есть основания надеяться, будет хорошо встречен читателями», — написал по этому поводу рецензент Волго-Вятского книжного издательства М. Ардашев в ноябре 1965 г. До середины 1967 г. Волков настойчиво и вдохновенно доводил свои рассказы и юморески до совершенства, следуя советам Ардашева. Даже дополнил рукопись пятью новыми рассказами. И все же прав был Кировский писатель Лев Лубнин, говоря: «Спрос на смех у читателя огромен. Но спрос этот удовлетворяется очень плохо, от случая к случаю. Смешное выбрасывается на книжный рынок прямо-таки гомеопатическими дозами... Рецензенты и критики-профессионалы ставят на пути юмориста надолбы, бьют по нему тяжелыми снарядами... Частенько смеха побаиваются, стараются его присушить, осерьезнить, причесать». С этим и столкнулся Волков воочию. «Пробить» сборник в печать ему не удалось. Он не обладал большой пробивной силой, как, впрочем, и многие действительно талантливые люди, ибо литературный талант и скромность всегда идут рядом. Зато рассказы Виктора Волкова часто печатались в различных газетах — «Кировской правде», «Комсомольском племени», в некоторых московских изданиях, а также в журналах «Чаян» (Казань) и «Пачемыш» (Йошкар-Ола). Особенно тесно он сотрудничал с «Пачемышем». Кировс-

кая область не имела своего сатирического журнала, а «Пачемыш» был ближайшим к Яранску изданием подобного рода, и Виктор Федорович всегда мог легко связаться с редакцией. Марийская «Оса» охотно предоставляла Волкову свои страницы. А вот сотрудничество писателя со всесоюзным «Крокодилом» далеко не зашло. Он увлекся более объемной прозой, стал работать над созданием повестей, и эта работа требовала огромной самоотдачи, захватывала целиком, без остатка.

Прежде чем книга (любая) будет издана, она неминуемо пройдет через множественные барьеры. Ее не раз обсудят сначала в областной писательской организации, потом непосредственно в издательстве. Будут писаться рецензии, выдаваться рекомендации. Скрупулезному анализу подвергнется каждый лист и каждое слово представленной рукописи. И у всех, кто подержит ее в руках, сложится собственное мнение, а вместе с ним и собственные несогласия с автором. Одному рецензенту покажется, что «положительные персонажи малоактуальны», другому не понравится язык героев, третьему придется не по вкусу отдельные эпизоды. И доработка рукописи будет идти месяцами. Книгу уже включают в план издательства, а отдельные места в ней все еще будут переписываться.

Повесть «Шофер такси», впоследствии получившая другое название — «Замкнутый круг», была полностью готова и предложена Волковым журналу «Юность» в августе 1967 г. Там её не приняли — не подошла. Журналу «Волга» она не подошла тоже. «Вещи такого рода читаются гораздо охотнее, чем принимаются издательством», — честно написала Виктору Федоровичу литературный редактор «Волги» О.Авдеева. Но Волков не сложил рук. Убеденный в том, что повесть актуальна и своевременна, он трижды переписывал ее, добиваясь четкого звучания темы, полного раскрытия образов действующих лиц, динамичности развития сюжета. И достиг цели — Волго-Вятское книжное издательство приняло его творческую заявку, включило книгу в свой рабочий план, и она пришла к читателям, позволив им поставить имя Виктора Волкова в один ряд с именами маститых детективщиков — Овалова, Адамова.

Иначе сложилась судьба второй повести Виктора Федоровича, изначально названной писателем «Человек свободной профессии», затем носившей название «Адвокат Зимин». Хотя рецензенты и отмечали, что «в новой рукописи своеобразие и особенности авторского подхода к детективному сюжету выявляются очевиднее», а рука писателя стала тверже, уверенней, подготовка повести к изданию надолго затянулось. «Благодетели! Отцы! Явите Божественную милость, услышите глас вопиющего в пустыне, начните обсуждение!» — обращался Волков с шуточной мольбой и глубокой внутренней тревогой в областную писательскую организацию. Но она по каким-то причинам не спешила, отделялась коротенькими, не устраивающими Виктора Федоровича аннотациями. Наконец писатели собрались, приступили к обсуждению повести и... прервались, отложили разговор. «Книга состоится», — успокаивал его в письме Лев Лубнин и дружески упрекал Волкова в том, что он ушел с худсовета, не настаивая на продолжении обсуждения. Чего уж там случилось, неизвестно. Но совершенно очевидно,

что Виктор Федорович был сильно расстроен проволочками. И может быть, уже тогда сердце его начало давать сбои.

При жизни автора книга не вышла в свет, несмотря на то, что была включена в план издательства. Тем более не вышла и после его смерти. Рукопись долго лежала без движения в Волго-Вятском издательстве. В конце концов Нине Ивановне Поздеевой посоветовали забрать ее, дабы она не запропала в издательских стенах или кто-либо не воспользовался ее фрагментами. Наверное, бывает и такое...

Так получилось, что последнюю повесть Виктора Волкова прочитали немногие. Возможно, когда-нибудь она и дойдет до массового читателя. Хочется, чтобы дошла, ибо это — не сегодняшний кровавый боевик мелко-литературного пошиба, который способен породить в читателе либо страх за собственную жизнь и полное неверие в правосудие, либо агрессивность и чувство вседозволенности. Она зовет к раздумьям над вечными проблемами — гражданского долга, любви истинной и фальшивой, совести, порядочности, принципиальности, человеческого достоинства и всем тем, что глубоко, искренне волновало автора. Как человека, жившего любовью настоящей.

Галина Ермолина
собственный корреспондент газеты «Вятский край»

В память о писателе-яраниче Викторе Волкове предлагаем вашему вниманию несколько его работ. Строки эти писались в 50-60-х годах.

Улицы, улицы

Как много интересного можно увидеть на улицах большого города! Наверное, поэтому я люблю бродить по ним.

Вот выхожу из дома... И сразу же у ворот наталкиваюсь на странную процессию. Несут покойника. В самом этом факте нет ничего необыкновенного — мимо нашего дома лежит дорога к кладбищу. Вся странность заключается в том, что покойника несут от кладбища. И именно поэтому процессия привлекает всеобщее внимание. Куда они его?.. Так и не разгадав тайны, прохожу мимо.

У входа в сквер сталкиваюсь с высоким молодым человеком. Мы с ним вежливо раскланиваемся. Это продолжается уже два года, при встречах каждый из нас спешит поприветствовать другого. Между тем я его совершенно не знаю, как и он меня. Почему мы начали здороваться, вряд ли кто-нибудь из нас ответит.

Иду по аллее. Меня обгоняет дама в меховой шубке. За ней следует другая женщина в приличном синем пальто. Она не отрываясь смотрит в спину «шубки». В ее затуманенных глазах и восторг, и зависть, и еще что-то неведомое. Очевидно, примеряет шубу на себя...

По улице уныло плетется лошадь. Еще более уныло сгорбились в телеге две бабы и мужик-возница.

— Слазь, что ли, — басит он, обращаясь к одной из спутниц.

— А ну тя! — звучит в ответ.

— Слазь, говорю!

Баба не слазит. Тогда возница вытаскивает из-под непокорной мешок и выбрасывает его на дорогу.

— Ну!

— А на черта он мне, дырявой! — отмахивается она.

Тогда недовольный возница, как в собственный, залазит в карман бабьей кацавейки, вытаскивает рубли, трешницы и выбрасывает их на дорогу. Бабу словно сдувает с телеги. Ворча, она кидается поднимать бумажки, уже подхваченные ветром, а заодно подбирает и мешок.

Милиционер ведет в отделение беспризорников. Вся группа напоминает счастливое семейство, вышедшее на прогулку в город. Неподдалеку другой страж общественного порядка объясняется с нарушителем.

— А вы чего орете на меня? — наступает тот.

— Я не ору. Это у меня голос такой, — оправдывается милиционер.

На перекрестке ко мне бросается замызганный мужчина:

— Парубок! Помохи. До дому доехать трэба.

Судя по выговору, этому печальному субъекту до дома далековато. Во всяком случае, никакой студент не может транспортировать его на свои средства. Но кое в чем я все-таки могу посодействовать:

— 15 копеек вас устроят?

— Давай...

С тем и расходимся. Передо мной стол, густо увешенный объявлениями. Ну разве можно пройти мимо не поинтересовавшись! В глаза бросается несколько бумаженок. «Меняю комнату»... Это не то. Ага... Кто-то сообщает: «Вчера был найден дамский туфель с правой ноги. Пострадавшего за вознаграждение просим обращаться по адресу...» Смешно — «Пострадавшего за вознаграждение». Но бывает и почище. Однажды на кладбище мне попала такая надпись: «Дорогому мужу и отцу Исааку Лебензону, трагически погибшему от жены и детей»... Но закончу это маленькое отступление, потому что вижу потрясающее объявление: «Продается кровать с пружинным матрасом, картофель на корню, сундук».

Улыбнувшись, шагаю дальше. Прохожу мимо детворы и замечаю, что идет очень интересная игра. Играют в папу, которого милиционеры выводят из пивной. У всех участников явно имеются сценические задатки: действие вполне правдоподобно.

На моем пути — универмаг. Заворачиваю туда. Народу множество. В шляпном отделе продавец объясняет какому-то дяде:

— В этой шляпе вы бледный. А вот в этой — молодой, цветущий. Шляпа подбирается не к костюму, а к лицу...

У отдела, где продаются ткани, женщины, как замороженные смотря на шелк, трогают его руками, но покупки делают немногие счастливицы. Вот муж и жена, по-видимому, молодожены. Они уже побывали всюду, и теперь жена, врезавшись в толпу, жадно рассматривает материю, а муж уныло

стоит в стороне. С широко раскрытыми от восторга и нетерпения глазами дражайшая половина пробирается к нему от прилавка:

— Коля! Какой крепдешин!

Он нервно поворачивается к выходу с намерением уйти, но жена повишает у него на руке и стонет:

— Не уйду из магазина, пока что-нибудь не купишь!

Несчастный хочет что-то возразить, а его уже подхватывают под руку и тащат к разноцветным тряпкам.

— Почем метр? — почти сдается он. Ответ заставляет мужчину отпрянуть от шелкового великолепия.

— Пойдем лучше еще раз наверх, я тебе сумочку куплю. Ведь ты же хотела сумочку?

— Нет! Зачем сразу не купил? Теперь хочу крепдешина на платье! Да идем же! — настаивает женщина.

И он покорно идет...

А на улицах уже загораются фонари. За каждым окном — и за тяжелой портьерой, и за тюлевой занавеской, и за газетным листком — свой маленький мир. Где-то плачут, где-то смеются, где-то мечтают. Мечты наши всегда прекрасны. Но как мало общего имеют они с действительной жизнью!

В одной из подворотен стоит подвыпившая компания. Трое весело матерятся, четвертый наяривает на гармошке. Ни с того ни с сего двое товарищей начинают бить по морде третьего. А четвертый, прислонившись к стене, все продолжает играть свою ерунду. Тот, кого избивали, вдруг выхватывает гармошку из его рук и принимается хвостать ею... нет, не обидчиков, а музыканта. Он со вкусом мочалит гармонь о его голову, и гармонь жалобно охает.

Около гастронома сворачиваю. Позади меня идет пара. Он размахивает кульком с пряниками и беспрестанно предлагает ей:

— Ну на, возьми.

— Нет, — упрямится она.

— Ну на!

— Не возьму!

— Да возьми, говорю!

— Нет!

— Ах так! — и кулек летит в забор. Она немедленно вырывает руку и быстро бежит вперед.

— Грыжа! Грыжа! — раздается в тишине. Это дворничиха зовет свою подругу...

Улицы, улицы. Пестрый калейдоскоп. Я устал от них. Да и поздно уже, пора домой. На сегодня хватит. До завтра, улицы.

С ЛЁГКИМ ПАРОМ

(Совершенно необыкновенная история)

Василий Федорович Простоквашин возвращался домой из бани. Путь его к семейному очагу лежал через Привокзальную площадь. Именно здесь,

возле трамвайной остановки, и повстречал Простоквашин своего старого приятеля Алексея Степановича Комаренко.

Простоквашин сразу же пригласил друга к себе, благо тут было близко. Но Комаренко отказался. Дело в том, что он сегодня отбывает в командировку. Билет уже куплен, но нужно еще съездить домой за чемоданом. Однако и разойтись так «насухо» просто невозможно. Так не лучше ли завернуть в привокзальный ресторан?

Сказано — сделано. Зашли.

Предполагалось сначала, что они выпьют по полтораста белой и побалуруются пивком. Но за столиком эта программа показалась друзьям неоправданно урезанной, не соответствующей обстановке.

За дружеской беседой графинчики следовали один за другим.

Простоквашин прошлую ночь не спал — работал в ночную смену. Его быстро сморило, и он перестал понимать, где находится. В полусне ему мнилось, что он еще в бане. Василий Фёдорович принимал официанта за банщика, приставал к нему, просил намылить спину и требовал березовый веник...

Скоро он заснул окончательно. Толстый Комаренко был покрепче. Он выпил много, но все держал в голове, что ему нужно съездить за чемоданом. А времени оставалось в обрез. Алексей Степанович попытался разбудить приятеля. Тщетно. Тогда он положил чемоданчик с грязным бельем на колени Простоквашину, достал толстый бумажник и подозвал официанта. Расплатившись, он щедро дал «на чай» и попросил присмотреть за товарищем. «Человек он тихий, спокойный, вздремнет немного и уйдет...»

Выпивка обошла Комаренко куда как дорого. С пьяных глаз он перепутал тройку с девяткой и сел не в свой трамвай. В вагоне его укачало, и очнулся он только на конечной остановке в дальней пригородной слободе. Короче говоря, командировочный явился на вокзал как раз пять минут спустя после отхода поезда. Впрочем, это опоздание не имело значения, ибо Комаренко обнаружил, что потерял билет...

Уехал он уже с утренним поездом.

* * *

Между тем официант, прибирая стол, за которым мирно почивал Простоквашин, нашел билет на вечерний поезд. Помня наставления «Присмотреть за товарищем», служитель перед приходом поезда попытался разбудить Василия Федоровича. Однако с таким же успехом можно было приводить в чувство дубовое бревно...

Официант был человеком находчивым. Когда до отхода поезда оставалось две минуты, он при помощи знакомого носильщика перенес бесчувственное тело и чемоданчик в жесткий купированный вагон, что был обозначен в билете. Простоквашина положили на нижнюю полку, билет вручили проводнику, и тот вычитал, что пьяный пассажир едет в Читу, то есть приблизительно за четыре тысячи километров от данной станции.

Пробил третий звонок. Паровоз дал свисток. И Простоквашин поехал. Железная дорога работала на совесть.

Василий Федорович проснулся около полудня. Открыв глаза, он увидел железнодорожное купе и трех пассажиров, одетых в милицейскую форму. Один из них читал газету, а двое закусывали. Простоквашин тупо повел взором, принял всю эту картину за сонное видение и снова уснул.

Поезд мерно стучал рельсами. Мелькали разъезды, полустанки, небольшие станции... А Простоквашин все спал и спал.

Вторично он проснулся уже ближе к вечеру. Сел на полку и очумело огляделся. Соседи строго смотрели на него. Смутно припоминая, что накануне он был в ресторане и сильно выпил, Простоквашин вообразил, что в пьяном виде совершил преступление, что его арестовали и куда-то везут. (Винные пары еще действовали изрядно!)

— Что я сделал? — жалобно спросил он. — Куда вы меня везете?

Пожилой капитан милиции осуждающе взглянул на одутловатое, опухшее лицо попутчика:

— Спали бы лучше, гражданин.

Василий Федорович воспринял это замечание как приказ прекратить разговоры.

— Я буду спать... Я лягу... Только... сводите меня в туалет...

Капитан отвернулся. Старшина милиции вышел в коридор — покурить. Простоквашин принял его за конвоира и последовал за старшиной. В коридоре он начал озираться.

— В том конце вагона... — подсказал старшина.

Когда Василий Федорович возвращался, старшина, уже успевший выкурить папиросу, вошел в купе вслед за Простоквашиним.

Путешественник снова лег на полку. Переживая, он с тоской думал о семье, о работе... Пугала неизвестность. На душе было нехорошо, хоть плачь. Уснул он поздно.

На следующее утро Василий Федорович проснулся уже с ясной головой и необыкновенным желанием поесть. В купе все было по-прежнему. Два «конвоира» спали, а третий читал. На столике была разложена разная снедь. Простоквашин знал, что арестованных должны кормить, поэтому смело заявил бодрствующему старшине:

— Я хочу есть...

Старшина удивленно посмотрел на странного пассажира и жестом показал на столик. Повторять приглашение не потребовалось. Простоквашин съел полкило колбасы и чуть поменьше хлеба. После этого заявил, что хочет пить. Ему не ответили. Тогда он попросил:

— Можно, я пойду попить?

— Ах, да идите же! — раздраженно сказал проснувшийся капитан.

Когда Простоквашин вышел, старшина глубокомысленно постучал себя по лбу и сказал, что у их спутника, по-видимому, не все дома.

Таким образом Василий Федорович и ехал к Чите. Вечером он опять выклянчил у милицейских поесть. Вел он себя тихо, ни к кому не приставал. Все лежал на полке, отвернувшись к стене, и молчал. Попутчики обращались с ним как с безобидным помешанным.

И еще прошла ночь, мучительная, тяжелая. Нет, пусть лучше самая горькая правда, чем неизвестность. И наутро Простоквашин решительно обратился к капитану:

— Что я сделал? Зачем вы меня везете? Куда мы едем?

Капитан выразительно посмотрел на товарищей: «Вот оно! Начинается канитель!» Ответил он спокойно и очень вежливо:

— Мы едем во Владивосток. А вы куда?

— А зачем вы везете меня во Владивосток?

Далее произошло весьма забавное, но настолько путаное объяснение, что его даже затруднительно описать. Во всяком случае, три милицейских работника, два проводника и все пассажиры вагона хохотали до самого Приморья: «Ай да Простоквашин! Ай да путешественник! С легким паром, Василий Федорович!»

* * *

Истрадавшейся жене Простоквашина принесли удивительно странную телеграмму:

«Нахожусь Новосибирске голодаю срочно пришли имя диспетчера станции Ведерникова сорок рублей любящий тебя Вася».

АЛЕВТИНА ЗЫКОВА

Родилась в деревне Ермаки Яранского района в 1930 году. В 1946-м окончила семилетку, а затем — Яранское педучилище. После его окончания работала в селе Старая Рудка Шарангского района учитель русского языка и литературы. Затем поступила в Яранский учительский институт.

Работала учителем в Бурятии, а в 70-е годы — в деревне Пушкино, где одновременно активно участвовала в художественной самодеятельности. Переехав в Яранск, стала корреспондентом районной газеты, а затем — научным сотрудником Яранского краеведческого музея.

Пишет о Родине, о дорогой стороне Вятской, о неброской красоте ее, и, конечно, о хороших людях. За четыре года (1970-1974) «Кировская правда» напечатала 34 её стихотворения, 4 сказки для детей (2 из них были напечатаны в газете «Сельская жизнь»). Ее стихи звучали в августе 1973 года в радиопередаче «Земля и люди». В Кировской писательской организации проходило обсуждение её творчества. С 1983 года Алеvtина Петровна — член Союза журналистов.

Наши композиторы Е.Деришев и М.Черпак положили на музыку произведения «Навек одна-единная» и «Не плачь, моя подруженька», а к 400-летию города Яранска в 1984 году В.Гребенкин на её стихи написал песню о городе.

Работая в музее, глубоко изучила жизнь Яранска XIX - начала XX века. Об этом свидетельствует ряд статей, опубликованных в газете «Знамя коммунизма» и краеведческом сборнике «Наш край», многочисленные краеведческие разработки, которые пользуются постоянным спросом у краеведов.

ПЕРВЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КОЛХОЗОВ

*Памяти отца — Петра
Семеновича Зыкова*

Мы непростительно забыли:
Теряя счет ночам и дням,
Свои Давыдовы ходили
По нашим скудным деревням.

Торили новому дорогу,
Бескомпромиссны и честны, —
Их волновавшие тревоги
Сегодня чуть ли не смешны.

Сегодня хмыкнет в небреженьи
Экс-деревенский эрудит,
Что выносилась на правленье
Покупка веялки в кредит.

Что одевался председатель
Там ни в какой-нибудь реглан —
Косоворотка, те же лапти,
Что и у всех односельчан.

Покос ли, сев ли — он с народом,
Пока не ляжет ночи тень, —
И неподкупным счетоводом
Ему писался трудодень.

Он жил тогда святою верой
В колхозной жизни торжество.
Она была судьей и мерой
Удач и промахов его.

Промерив честно путь огромный,
Ушел без славы, без наград,
И даже пенсии сверхскромной
Душевно, по-крестьянски рад.

И если встретится сегодня
Вам деревенский старожил, —
Вы поклонитесь! Уж поклона
Он у народа заслужил.

*(«Знамя коммунизма»,
10 октября 1981 г.)*

БАБА ВАЛЯ

— Что грустишь ты опять, баба Валя?
Что бочком притулилась к окну?
— Были гости, да вот ночевали
Всего-навсего ночку одну.

Были все на своих на машинах:
Оба сына, и дочка, и зять,
А сегодня уехали. В экой доmine
Я да кошка остались опять.

Не скажу я напраслины: звали
И в Свердловск, и в Йошкар-Ола,
Только как я деревню оставлю?
Здесь родилась, здесь век прожила.

По ночам я — не смейся! — мечтаю
— Старики, мы и спим, да не спим:
Вот приедут, вот избы поставят
Рядом с дедовским домом своим!

Вдруг вернутся все те, что сбежали
В города, — нет, не мне их корить! —
Только как же такую державу
Без крестьянина хлебом кормить?

*(«Кировская правда»,
14 октября 1990 г.)*

ТЕПЛЫЕ, ИЗ ПЕЧКИ, КАРАВАИ...

Теплые, из печки, караваи
На столе под скатертью лежат.
Истово и нежно: «Отдыхают» —
До сих пор в деревне говорят.

Это слово и обычай древний
Не придумал — выстрадал народ.
Над притихшей утренней деревней
Запах хлеба свежего плывет...

Осень ходит по родному краю,
Щедро оставляя добрый след...
Теплые, из печки, караваи —
Дара выше не было и нет!

*(«Кировская правда»,
19 ноября 1983 г.)*

МУЖЕСТВО

*Памяти моего ученика
Николая Локтина*

Мы привыкли мужеством считать
Мужество в шинели и бушлате,
И навряд ли будет кто искать
Мужество среди больных, в палате.

Жизнь есть жизнь, и разуму врачей
Не всегда подвластна, к сожаленью,
И любовь к ней втрое горячей,
Чем она короче и мгновенней.

И расстаться с ней безмерно жаль,
И нужна отвага, как солдату,
Чтобы эту тяжкую печаль
В глубину больного сердца прятать;

Прятать, чтоб не выдали глаза
Дорогим и близким вашу тайну,
Улыбаться, чтоб не показать
Боль свою неловкостью случайной;

Говорить, читать и даже петь,
Спорить о театре и футболе —
И на полуслове замереть
От внезапно подступившей боли.

... Чтить умеет мужество народ:
Подвиги войны вовеки святы.
Мужество особое живет
В строгой тишине простой палаты.

*(«Кировская правда»,
22 января 1970 г.)*

ДОМ БЕЗ РАДОСТИ

Голубой пятистенок,
Восемь светлых окон,
Стелет мягкие тени
По лужку старый клен.

Все продумано ладно
От угла до угла,
Только в доме том радость
Никогда не жила.

Не коснулась сандаalkой
Дорогого ковра,
Не крутила скакалку
Посредине двора.

Плач ребячий ночами
Этот дом не будил,
Мяч, влетевший случайно,
В нем стекла не разбил.

Выцветают уныло
Занавески в окне...
Но ведь было же, было,
Не приснилось во сне

То далекое лето
И гармонь у пруда:
В этом доме о третьем
Загадали тогда!

Да тому не забытья,
Как решили потом:
— Ничего не случится —
Для себя проживем!

Вот и жили. Копили,
Не считая года,
Все, что надо, купили,
Да года — что вода!

Полон дом, и сберкнижка,
Кстати, тоже полна,
Да подкралась одышка,
Да завяла жена...

*(«Знамя коммунизма»,
7 августа 1986 г.)*

АНАСТАСИЯ—НАСТЯ

Настеньке Мельничук

Косички, рыженький портфель,
Зеленые сапожки,
И под веселую капель
Распахнуты ладошки.

Весенней улицей идет
Анастасия-Настя,
Без слов вполголоса поет
И щурится от счастья.

— Ах, Настя—Настенька, о чем
В твоей поется песне?

— Да просто я пою о том,
Что день такой чудесный!

Заулыбалась и прошла —
И в нашем мире зыбком

Чуть-чуть прибавила тепла
Девчоночья улыбка.

*(«Отечество»,
7 марта 1991 г.)*

ОПОЗДАЛ

Ты сияешь, ты светишься просто,
Словно зорька весеннего дня,
И как самого лучшего гостя
Приглашаешь на свадьбу меня.

Я молчу, я зачем-то снял каску
И смущенно в руках тереблю:
Ведь не скажешь теперь, что с девятого класса
Я люблю тебя, очень люблю!

Я задачи решал тебе, пел под гитару,
Первым другом тебя называл,
А признаться в любви — слышишь сердца удары? —
Опоздал, опоздал, опоздал!

Мне б найти поверней оправданье,
Что на свадьбу твою не приду.
— Еду в область. Опять совещанье, —
Сочиняю тебе на ходу.

И прощаюсь, тобой не целован...
Мчит меня мотороллер, пыля
По проселку, а всех агрономов,
Говорят, исцеляют поля.

*(«Знамя коммунизма»,
28 ноября 1981 г.)*

* * *

Опять над лесом, над рекой
Снег невесомо кружится,
А где-то ты идешь с другой
Заснеженной улицей.

Как сон далекий: шли мы рядом,
Моя рука — в руке твоей,
И снег тепло и мягко падал
На дом у старых тополей.

О вечной верности мечтая,
Тобой, как солнцем, я жила —
Простой реальностью другая
К тебе вошла — и увела...

И не красивой, не умнее —
С годами прошлое видней —

Была в ней опытность сильнее
Любви восторженной моей.

А я в сторонку отошла,
Вернуть тебя не смела я...
Утихла боль. И грусть — светла,
Как эти хлопья белые.

*(«Знамя коммунизма»,
30 января 1971 г.)*

ВРЕМЯ ЛИСТОПАДА

Листопада время,
Время грусти светлой —
И ошибок бремя
Тяжелей заметно:

Прямотой излишней
Не смутясь нимало,
Искренне любивших
Часто обижала.

Чье-то «шито-крыто»
Знала, да не знала,
Слабому защиту
Поздно оказала...

Листопада заметь,
Время непогоды, —
Строго смотрит память
В прожитые годы.

*(«Знамя коммунизма»,
17 сентября 1983 г.)*

Судьба распорядилась, что после окончания Кировского художественного училища мы с мужем вернулись в родной город и стали первыми преподавателями только что открывшейся в Яранске детской художественной школы. Это случилось 20 лет назад. И все 20 лет я благодарна судьбе за то, что моя жизнь сложилась именно так. Создавали мы школу и с радостью, и с гордостью, и не без тайной дрожи.

Ильназ Камальдинов.
Портрет Коли

произведениям можно судить, что здесь в свое время жили и трудились замечательные самобытные художники. Это подтверждают всем известные имена Н. Никонова, Ю. Желвакова.

На период нашего приезда в Яранск здесь работали не один год уже заявившие о себе как о мастерах авторитетные Ю.Халтурин, В.Елкин, Ю.Емашов, А.Журавлев. Естественно, что нас приняли с известной долей скептицизма.

Школа создавалась, можно сказать, на пустом месте. Базы не было никакой, не было и помещения. Но уже с 15 августа объявили набор детей. Одновременно с приемом заявлений занимались ремонтом помещения, собиравшем натурного фонда, изготовлением необходимого оборудования. Большую помощь в создании материальной базы нам оказала Т.Е.Шарыгина, работавшая тогда заведующей отделом культуры. Помогали все: и родители, и дети. Как говорится, с миру по нитке.

Не зря говорится: «Нет пророка в своем Отечестве». Для многих, знавших нас в то время, мы были просто Миша и Надя, пока ничем себя не проявившие. Подумаешь, где-то чему-то учились. А тут такое дело — художественная школа! Помню, один из скептиков, кстати, тоже работавший с детьми, прямо так и говорил: «Интересно, сколько вы продержитесь, год или два?»

Опыт дополнительного художественного образования в городе уже был. В разное время с большим или меньшим успехом кружки изобразительного искусства работали при школах города, в Доме пионеров, Домах культуры. Яраничи никогда не чуждались искусства, а художественные традиции своими корнями уходят в далекое прошлое. Жалко, что эта область истории нашего края подробно не исследована, но даже по отрывочным сведениям, по отдельным, чудом сохранившимся,

Наконец в ноябре в одном небольшом классе здания школы рабочей молодежи началась история художественной школы.

Разница в возрасте между старшеклассниками и нами была не настолько уж и велика. На уроках частенько забывалось, что ты — учитель, а они — ученики, казалось, что студенческие годы продлились, а мы все просто друзья. Это был незабываемый год, и это были незабываемые дети. Знали бы они, как здорово помогли нам в момент становления!

Уже первая отчетная выставка подтвердила — школа есть! Больше 70 работ разместилось в выставочном зале кинотеатра. Сохранилась книга отзывов с той первой выставки. Какие теплые, добрые слова, точные и не обидные замечания и первые отмеченные зрителями авторы. В их числе Володя Лаптев, чей неповторимый дар карикатуриста поразил буквально всех, Галя Большакова, Лена Бусыгина, Люда Жижина, Валера Швецов.

К областной выставке, посвященной 180-летию со дня рождения А.С.Пушкина, дети готовились самозабвенно, и успех не заставил себя долго ждать. Композиция Веры Шустовой «Пушкин с женой на балу» была в числе работ, показанных в юбилейные дни в музее А.С. Пушкина в Москве.

Выставка для художника — это своеобразный критерий его работы, оценка его успеха или неудачи зрителями. Сколько их было, этих выставок, за 20 лет — больших и маленьких, юбилейных и тематических, отчетных и персональных...

Ирина Лаптева и Саша Натфуллин — первые наши ученики, переступившие порог художественного училища и ставшие студентами. А следом за ними из одного только первого набора еще 9 человек успешно сдали вступительные экзамены в Кировское художественное училище. Это окрыляло и вселяло уверенность. Дети радовали, и школа постепенно становилась на ноги.

В 1983 году школа сменила адрес и статус. На правах изобразительного отделения волилась в состав вновь образованной школы искусств, которая разместилась в новом просторном здании на берегу Ярани. Отдельные кабинеты по всем предметам, новая мебель, помещения для натурального и методического фонда, картинная галерея — щедрый дар областного художественного музея, библиотека. Насчет последней хочется сказать особо. В наших условиях, когда дети не имеют возможности видеть произведения живописи, графики, скульптуры вживую, книги, альбомы по искусству просто необходимы. Сейчас с ностальгией вспоминаю то счастливое время, когда ни одна более или менее стоящая новинка из области литературы по ис-

Таня Жирова. Из иллюстраций к произведениям Ф.М.Достоевского

кусству не проходила мимо школы. Теперь это стало практически невозможно — дорого. Вот и живет старыми запасами. И тем более приятно, что есть в нашем городе люди, которые даже в эти трудные времена бескорыстно помогают нашей школе. Огромная благодарность А.А. Коптеловой, которая передала нам многогранную художественную энциклопедию, низкий поклон В.И. Елкину, кристальной души человеку, подарившему школе серию альбомов по искусству. Спасибо им! Эти дары для сердца, для души, для ума — а значит, надолго.

Наташа Поваляева.
Натюрморт с самоваром

Часто вспоминаю бывших своих учеников. Может быть, сравниваю с нынешними, а, может, потому, что сейчас происходит второе знакомство с ними, но уже в другом качестве. После окончания школы они на какое-то время выпали из поля зрения, а теперь то один, то другой все чаще напоминают о себе. Юра Шустов, Оля Журавлева заявили о себе как о зрелых, вполне сложившихся художниках. Их имена постоянно в титрах художественных выставок и уже знакомы яраничам. Женя Козлов, Лена Крючкова, Лена Шихова тоже практически не расстаются с кистью и карандашом, Таня Пташкина, Люда Унжакова, Ирина Оленева приобщают детей к искусству, Ирина Лаптева всерьез увлеклась театром, спектакли, где она выступила в качестве художника — постановщика, с успехом шли в Кирове, Москве и других городах России.

У многих жизнь сложилась не так, как мечталось нам, педагогам. Хотелось видеть художниками Сашу Большакова, Наташу Мертвищеву, Лену Балаболину, Володю Савельева, Люду Метелеву, Наташу Мальцеву, Олю Попову - все они подавали большие надежды. Но для наших учеников, что сидят сейчас за их мольбертами, они всегда будут художниками. Ведь знают о них только по прекрасным, талантливым работам. Когда говоришь ребятам, что этому рисунку 10, этому 15, а этому и все 20 лет, видишь неподдельное восхищение.

Папки с рисунками, хранящиеся в школе, — это целое богатство. В каждый из них вложена частичка души и ребенка, и педагога. А педагогами в нашей школе работали и работают люди далеко не случайные, искренне заинтересованные, неравнодушные. Каждый — яркая индивидуальность.

М.А.Мотовилов создавал школу. Все трудности становления легли на его плечи. Мастерство художника и талант преподавателя принесли свои плоды. Большинство детей, выбравших для себя нелегкий путь в искусство, были его учениками. Видимо, от преподавателя им передалась глубокая убежденность, что нет прекраснее и достойнее труда, чем труд художника.

15 лет работает в школе Л.А.Назарова. Очень эмоциональная, глубоко и тонко чувствующая красоту, она стремится помочь детям воплотить на бумаге, облечь в зримую форму их замыслы и фантазии. Благодаря ей мы видим на выставках изумительные по колориту натюрморты, разнообразные по сюжету и интересные по технике композиции, прекрасные пейзажи и портреты.

Абсолютно новый предмет появился в учебном расписании детей с приходом в школу И.Н. Симоновой. Наша выпускница, она успешно закончила в Великом Устюге училище и получила диплом по специальности «художник росписи по дереву» и вот уже 9 лет преподает этот предмет своим ученикам. Сама превосходный мастер, она требует такого же мастерства от детей, очень толково и методично обучая их этой кропотливой, почти ювелирной работе.

В разное время в школе преподавали Л.В.Любушкина, Е.Д.Усатова, Л.В.Мельник, В.А.Тубаев — люди очень разные и по характеру и по темпераменту, но едилило их всех одно — любовь к детям и искусству. Все они оставили свой след в памяти детей.

Каждый рисунок — это страничка истории и школы, и города, и страны. Это эквивалент ценностей времени, когда они создавались.

Совершенно искренние, радостные работы, изображающие Первомайские и Октябрьские праздники, субботники, работу «на картошке». Полные неподдельного сопереживания композиции, посвященные революции, Гражданской и Великой Отечественной войнам.

Застыли в почетном карауле фигурки пионеров у памятника Ваганову в работе Людья Большаковой. Под красным знаменем выступает конница на рисунке Саши Журавлева. Воздушные и танковые атаки в композициях Сережи Сочилова и Володи Лопаткина, скорбные фигуры и лица жен и матерей, ждущих последнего сообщения по радио или весточки с фронта в работах Лены Кинзель, Наташи Поваляевой, Кати Стариковой. Салют Победы — Ромы Нечаева.

Сейчас дети не рисуют войну. Для них события 1917 и 1941—45 гг. — это что-то очень далекое и не такое уж интересное.

Когда-то очень популярная, тема труда тоже отошла на второй план. А сколько выразительных, выполненных со знанием дела рисунков было посвящено этой теме. Они до сих пор радуют глаз. Нарядные оранжевые комбайны среди золотого поля на работе Димы Швецова. Рабочие за голубыми станками в цехе, пронизанном солнцем и воздухом Коли Долгополова. Каменщики на строительной площадке Людья Овчинниковой и Жени Козлова. Археологи в раскаленных песках пустыни Наташи Ефремовой и ее же буквально купающиеся в лучах заходящего солнца женщины, полощущие белье.

Одно время был буквально взрыв интереса ко всему неземному. Это моментально отразилось и в детских рисунках: причудливые фантастические пейзажи чужих планет, грозная космическая техника, удивительные забавные инопланетяне. Фейерверк цвета и буйство фантазии отличает эти работы. Подобное наблюдается и в композициях, посвященных доисторическому прошлому Земли.

Лена Коптелова.

Весна. Грачи прилетели

ки с рисунка Вики Коршиковой уже не порадуют детишек, и больше никто не увидит уютной беседки над обрывом, запечатленной на многих рисунках.

Каждую весну выходим с детьми на пленэр (этюды и зарисовки на воздухе). Много лет постоянным местом работы был городской сад. Сколько удивительных композиций было создано под впечатлением красоты строгих аллей, бесконечности панорамы, открывающейся с высокого берега Ярани, благородных стен древней архитектуры Благовещенской церкви. Скоро, видимо, будем писать ее развалины — плоды разрушительной деятельности не времени, а увы, варварских рук. И часто это руки подростков.

Смотрю на своих ребят, умеющих видеть и ценить красоту, творить ее в своих работах, и хочется верить, что руки создающие никогда не будут руками разрушающими.

Пусть их не так много — талантливых, умных, добрых детей, но надеюсь, что эти качества они сохранят на всю жизнь. Ведь любовь к Родине, гордость за нее, доброта, порядочность — это ценности непреходящие и вечные в любом обществе, в любое время, какими бы безжалостными и циничными они не были. Вот уже 20 лет наша главная задача — не сойти с этих позиций. И впредь, я думаю, она не изменится.

Надежда Мотовилова

Заведующая художественным отделением школы искусств.

Репродукции с картин выполнила Н.Бобыкина

ИГРА ДЛЯ ВСЕХ

Издавна люди состязались в различных играх с мячом. Одной из популярных разновидностей является настольный теннис. Кому не знаком заворажающий полет «слева—направо, справа—налево» белого мячика над зеленым столом?

Как и многие другие спортивные игры, настольный теннис (или пинг-понг) пришел из Англии. Принято считать, что своим рождением он обязан неустойчивой английской погоде. На мокрых лужайках играть в теннис было затруднительно, вот и появилась его миниатюрная копия для гостиных. Постепенно пинг-понг становился не просто салонным развлечением, а красивым и динамичным видом спорта. С 1900 года начали проводиться официальные турниры.

В конце XIX века в настольный теннис стали играть и в России. В 1909 году популярный журнал «Нива» писал о новой модной игре, обещающей превратиться во «всесветное развлечение»: «... игра эта рекомендуется как очень полезная и приятная комнатная гимнастика, доступная как для взрослых, так и для детей». До 1914 года играли резиновым мячом в домашних условиях на больших раздвижных обеденных столах.

Осенью 1945 года при Московском комитете физической культуры и спорта была организована спортивная секция настольного тенниса. В феврале 1948 года Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете министров СССР утвердил новые, современные правила соревнований. С этого времени в нашей стране игра стала именоваться настольным теннисом. Были стандартизованы размеры стола и высота сетки. Прежний теннисный счет и счет в партиях, который велся до 30, 50 и даже до 100 очков, заменен на международный — до 21 очка в каждой партии. А Единая всесоюзная спортивная классификация 1949 года уже предусматривала выполнение разрядов и присвоение звания «Мастер спорта СССР» по настольному теннису. В 1950 году была организована Всесоюзная федерация. На фоне перечисленных выше событий эта увлекательная игра пустила корни и на яранской земле.

Начало первого всплеска соревновательной активности в Яранске приходится на 1959 год. Именно в этом году в районной газете «Знамя коммунизма» опубликована статья председателя совета спортсоюза Н.Шабалина. Приводим ее полностью.

Настольный теннис — в каждый коллектив физкультуры

В прошедшее воскресенье танцевальный зал Дома культуры имени В.И.Ленина впервые за послевоенные годы был предоставлен в распоряжение спортсменов—теннисистов, которые оспаривали командное первенство города в этом интересном виде спорта.

В соревнованиях приняли участие команды коллективов физкультуры: школы-интерната, стройконторы, Дома культуры, училища механизации.

Победу в соревнованиях завоевали самые молодые игроки розыгрыша — учащиеся школы-интерната в составе Л.Киселева, А.Киселева, Г.Никитина.

На второе место вышла команда Дома культуры имени В.И.Ленина. Уверенно, без единого поражения провел все игры один из старейших теннисистов района А.Ашуев (стройконтора), хорошую игру показали спортсмены Е.Ушаков (училище механизации), Н.Андреев (Дом культуры), А. Киселев (школа-интернат), А.Васенев (ремонтно-механический завод).

Соревнования показали, что у этого интересного вида спорта должно быть в коллективах физкультуры хорошее будущее. Недорогое оборудование и инвентарь позволяют иметь стол для настольного тенниса, ракетки и мячи.

Требуется только одно — чтобы руководители коллективов физкультуры с желанием отнеслись к этому интересному виду спорта.

И призыв был подхвачен. Ежегодно стало проводиться первенство го-

Команда школы-интерната, победительница первенства города среди учащихся 1962 г. Слева направо: Кожинев Толя, Кожинова Галя, Безденежных Людя, Гостюхин Коля

рода, и командное, и личное. Настольный теннис включался в районные спартакиады, как взрослые, так и юношеские. Яранчи участвовали в областных соревнованиях. Ученица школы-интерната Галина Кожинова (впоследствии Иовлева) участвовала в составе сборной Кировской области на республиканских соревнованиях в г. Кургане. Росли число разрядников и массовость турниров. Так в 1967 году в турнире в городском саду участвовали один спортсмен первого разряда, семь — второго, двенадцать — третьего и тридцать пять человек без разряда.

К сожалению, имеющаяся информация не отображает полной картины проводившихся в те годы соревнований. И мы были бы очень благодарны всем, кто смог бы предоставить какие-либо данные о настольном теннисе в Яранский краеведческий музей.

К 80-м годам соревновательный бум постепенно сошел на нет. Но любительский, так называемый «дворовый» пинг-понг сохранился. Играли на предприятиях, в школах, во дворах и даже в подвалах.

Осенью 1990 года по инициативе Сергея Швецова, тогда инструктора физкультуры мехзавода, был проведен открытый Кубок ЯМЗ. Эти соревнования стали началом второго этапа развития спортивного настольного тенниса. И хотя этот турнир просуществовал всего три года, но роль в поднятии интереса к этому виду спорта сыграл огромную, послужив примером для появления других соревнований и хорошим стимулом для увеличения числа игроков. Кубок разыгрывался только в одиночном разряде.

Привожу краткие статистические данные призеров.

1. 20-21 октября 1990 г. 1. А.Кожинев; 2. Н.Козырев; 3. Н.Тутубалин.
2. 5-6 октября 1991 г. 1. А.Ямбаршев; 2. Н.Козырев; 3. Н.Тутубалин.
3. 17-18 октября 1992 г. 1. А.Кожинев; 2. Н.Козырев; 3. В.Смотрин.

В апреле 1992 года возобновились первенства района. Первые четыре турнира прошли в командном и одиночном разрядах. Пятый проходил в четыре тура по круговой системе с лично-командным зачетом. Шестой и седьмой — в шесть туров, только в одиночном разряде.

1. 18-19 апреля 1992 г. К (командный разряд): 1. ПАТО (Н.Козырев, Н.Швецов, В.Кузнецов); 2. ЯЭС-1 (В.Смотрин, В.Деревянных, В.Благодатских); 3. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов). О (одиночный разряд): 1. Н.Козырев; 2. Н.Тутубалин; 3. Н.Швецов.

2. 3-4 апреля 1993 г. К: 1. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов, А.Ямбаршев); 2. ПАТО-1 (Н.Козырев, Н.Швецов, В.Кузнецов); 3. ЯЭС-1 (В.Смотрин, В.Деревянных, В.Чесноков). О: 1. Н.Козырев; 2. В.Смотрин; 3. М.Смирнов.

3. 15-16 октября 1994 г. К: 1. ПАТО (Н.Козырев, А.Ямбаршев, Н.Швецов); 2. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов, А.Емельянов); 3. ЯЭС (В.Смотрин, В.Деревянных, Н.Тутубалин). О: 1. Н.Козырев; 2. А.Швецов; 3. М.Смирнов.

4. 30 октября - 1 ноября 1995 г. К: 1. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов, В.Швецов); 2. ПАТО (Н.Козырев, А.Ямбаршев, Н.Мокеров); 3. ЯЭС (В.Смотрин, Н.Тутубалин, В.Деревянных). О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. М.Смирнов.

Участники первенства района. 1995 год

5. 24 ноября 1996 г. — 19 апреля 1997 г. К: 1. Средняя школа №2 (1) (А.Швецов, М.Смирнов, К.Швецов, В.Швецов); 2. ЯЭС (В.Смотрин, В.Деревянных, Н.Тутубалин, В.Акопян); 3. ПАТО (Н.Козырев, Н.Мокеров, А.Ямбаршев, А.Козырев). О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. М.Смирнов.

6. 11 октября 1997 г. — 18 апреля 1998 г. О: 1. В.Смотрин; 2. Н.Козырев; 3. Н.Тутубалин.

7. 21 ноября 1998 г. — ? 1999 г. (На момент написания этой статьи соревнования еще не завершены, но В.Кожин и А. Швецов досрочно завоевали первое и второе места. За третье место предстоит упорная борьба в шестом туре). О: 1. В.Кожин; 2. А.Швецов; 3. ?.

Эстафету у Кубка ЯМЗ подхватили сразу три турнира: открытые Кубки ЯЭС, ПАТО и КХП. Вот статистические данные всех турниров районного уровня (в хронологическом порядке):

1. 13-14 ноября 1993 г. I Кубок ЯЭС. П (парный разряд): 1. Н.Козырев, А.Ямбаршев; 2. Н.Тутубалин, В.Чесноков; 3. А.Швецов, М.Смирнов. О: 1.Н.Козырев; 2. М.Смирнов; 3. В.Смотрин.

2. 19-20 февраля 1994 г. I Кубок ПАТО. П: 1. Н.Козырев, А.Ямбаршев; 2. В.Смотрин, В.Деревянных; 3. А.Швецов, М.Смирнов. О: 1.А.Швецов; 2. М.Смирнов; 3. Н.Козырев.

3. 9-10 апреля 1994 г. I Кубок КХП. П: 1. А.Швецов, М.Смирнов; 2. Н.Козырев, А. Ямбаршев; 3. В.Смотрин, Н.Тутубалин. О: 1.М.Смирнов; 2. Н.Козырев; 3. А.Швецов.

4. 18-19 декабря 1994 г. II ЯЭС. К: 1. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов); 2. ПАТО-1 (Н.Козырев, А.Ямбаршев); 3. ЯЭС-1 (В.Смотрин, В.Деревянных). О: 1. Н.Козырев; 2. М.Смирнов; 3. А.Швецов.

5. 18-19 февраля 1995 г. II ПАТО. К: 1. ЯЭС (Н.Тутубалин, В.Смотрин, В.Деревянных); 2. Госучреждения (М.Смирнов, А.Швецов, В.Акопян); 3. ПАТО-1 (Н.Козырев, А.Ямбаршев, Н.Швецов). О: 1. Н.Козырев; 2. Н.Тутубалин; 3. М.Смирнов.

6. 25-26 марта 1995 г. II КХП. К: 1. Госучреждения (А.Швецов, М.Смирнов); 2. ПАТО (Н.Козырев, А.Ямбаршев); 3. ЯЭС (В.Смотрин, В.Деревянных). О: 1.А.Швецов; 2.Н.Козырев; 3. А.Ямбаршев.

7. 16 апреля 1995 г. Приз фирмы «ШИК». О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. В.Смотрин.

8. 20 мая 1995 г. Отборочные к межрайонному фестивалю. О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. М.Смирнов.

9. 5 августа 1995 г. Приз хлебокомбината. О: 1. Н.Тутубалин; 2. А.Швецов; 3. М.Смирнов.

10. 18-19 ноября 1995 г. Турнир памяти Г.Ф.Годяева. О: 1. Н.Козырев; 2. М.Смирнов; 3. А.Швецов. О (юношеский): 1. А.Ямбаршев (мл.); 2. А.Козырев; 3. В.Швецов.

11. 10-11 декабря 1995 г. III ЯЭС. К: 1. КХП (А.Швецов, М.Смирнов, К.Швецов); 2. ЯЭС-1 (Н.Тутубалин, В.Смотрин, В.Деревянных); 3. ПАТО (Н.Козырев, А.Ямбаршев, Н.Мокеров). О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. М.Смирнов.

12. 16-17 марта 1996 г. III КХП. К: 1. КХП (А.Швецов, М.Смирнов); 2. ЯЭС-1 (В.Смотрин, Н.Тутубалин); 3. ПАТО-1 (Н.Козырев, А.Ямбаршев (ст.)). О: 1. А.Швецов; 2. М.Смирнов; 3. В.Смотрин. О (ю): 1.А.Ямбаршев (мл.); 2. К.Швецов; 3. В.Швецов. (На этом Кубок КХП прекратил свое существование).

13. 27-28 апреля 1996 г. III ПАТО. К: 1. КХП (А.Швецов, М.Смирнов, К.Швецов); 2. ЯЭС (Н.Тутубалин, В.Деревянных, В.Смотрин); 3. ПАТО (Н.Козырев, А.Ямбаршев, Н.Мокеров). О: 1. А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. Н.Тутубалин.

14. 28-29 декабря 1996 г. IV ЯЭС. К: 1. Средняя школа №2 (1) (А.Швецов, М.Смирнов, К.Швецов); 2. ЯЭС (В.Смотрин, Н.Тутубалин, В.Деревянных); 3. ПАТО (Н.Козырев, Н.Мокеров, А.Емельянов). О: 1.А.Швецов; 2. Н.Козырев; 3. М.Смирнов.

15. 28 февраля - 1 марта 1998 г. V ЯЭС. К: 1. ЯЭС (В.Смотрин, Н.Тутубалин, В.Деревянных); 2. ПАТО (Н.Козырев, А.Козырев, Н.Швецов); 3. Средняя школа №2 (К.Швецов, В.Швецов, А.Емельянов). О: 1.Н.Козырев; 2. Н.Тутубалин; 3. В.Смотрин.

16. 28 марта 1998 г. IV ПАТО. О: 1. Н.Козырев; 2. М.Смирнов; 3. К.Швецов.

17. 19 декабря 1998 г. VI ЯЭС. К: 1. ЯЭС (В.Смотрин, В.Деревянных); 2. АО «Кировоблгаз» (А.Кожин, Н.Корепов); 3. МП КХ (А.Ямбаршев, А.Емельянов). О: 1. В.Деревянных; 2. В.Смотрин; 3. А.Кожин.

18. 24-25 апреля 1999 г. I Кубок ДУ-45. К: 1. АО «Кировоблгаз» (А.Кожин, В.Кожин, В.Швецов); 2. ДУ-45 (А.Швецов, М.Смирнов, Н.Козырев, К.Швецов); 3. ЯЭС (В.Смотрин, Н.Тутубалин, В.Деревянных). П: 1. А.Кожин, В.Кожин; 2. А.Швецов, М.Смирнов; 3. В.Швецов, К.Швецов. О: 1. В.Кожин; 2. А.Швецов; 3. В.Швецов.

Все эти соревнования за редким исключением проходили в городском спортзале (бывший ЯМЗ). Там создана теннисная база, а с 1995 года организована и работает секция настольного тенниса. Проводятся юношеские соревнования. Но это тема для другого разговора — у ребят все еще впереди.

В июне 1995 года в Яранске проходил межрайонный фестиваль молодежного спорта «Спорт, молодость, красота». В нем участвовали команды 9 близлежащих районов: Арбажского, Кикнурского, Котельничского, Лебяжского, Пижанского, Санчурского, Советского, Тужинского и Яранского. В турнире по настольному теннису команда Яранска, в составе Веры Акопян и Александра Швецова, уверенно победила. К тому же Вера убедительно, не проиграв ни одной партии, заняла первое место в женском одиночном разряде.

С увеличением числа соревнований повышалась и заинтересованность играющих в совершенствовании мастерства. Ведущие игроки приобрели современные, качественные

А.Швецов и В.Акопян

ракетки, что позволило им освоить новые элементы техники: «топ-спин» (сверхмощное вращение), сложные (сильнокрученные) подачи.

С 1995 года наши сильнейшие теннисисты начали принимать участие в областных соревнованиях. Накапливался опыт. Приходила уверенность в своих силах. Резко вырос класс игры у лидеров.

Но сложная финансовая ситуация не позволяла часто выезжать в г. Киров. Поэтому были установлены дружеские связи с соседней Республикой Марий Эл, и с 1996 года сильнейшие яранские теннисисты регулярно участвуют в различных соревнованиях в г. Йошкар-Оле. В открытом чемпионате Республики Марий Эл 1996-97 гг. А.Швецов занял 21 место, Н.Козырев — 23, В.Смотрин — 27 (101 участник). По результатам выступления на этом турнире им был присвоен первый спортивный разряд по настольному теннису. В активе Александра Швецова на данный момент уже несколько побед над кандидатами в мастера спорта.

Яраничи бывали не только в гостях, но и выступали в роли хозяев. В 1996-97 гг. в праздники Дня города проводились межрегиональные турниры

ры на призы хлебокомбината. В них принимали участие сильнейшие теннисисты Кировской области и Республики Марий Эл. Жители Яранска могли воочию наблюдать современный стиль игры. Хотя наши игроки конкуренцию гостям тогда еще составить не могли, но пользу от этих турниров, несомненно, получили. Ведь в игровых видах спорта, как говорится, «варясь в собственном соку», практически невозможно прогрессировать. Любые встречи с новыми противниками, тем более выше уровнем, несомненно обогащали. Приобретался неоценимый опыт. Проверялись собственные силы и определялись пути для дальнейшего развития.

И результаты постепенно пришли. В этом году на открытом Кубке Республики Марий Эл Василий Кожин и Александр Швецов попали в число 16 лучших, а на открытом Кубке г.Йошкар-Олы В.Кожин вошел в первую восьмерку. На открытом первенстве Поволжья среди ветеранов, проходившем в Новочебоксарске, где участвовали представители республик Поволжья, Москвы, Нижнего Новгорода, Кирова и других городов, А.Швецов в возрастной группе 40-49 лет занял 22 место из 45.

Осенью 1998 года в Яранск на постоянное место жительства переехала семья Кожиновых. Глава семьи, Анатолий Иванович, наш земляк, закончил школу-интернат в 1962 году. Настольным теннисом начал увлекаться еще в детстве. Был чемпионом города 1962 года среди учащихся (см. фото). После службы в армии жил в Душанбе, где стал кандидатом в мастера спорта, судьей республиканской категории, вице-президентом Таджикской федерации настольного тенниса. Его сын Василий, также КМС, в составе команды Таджикистана — бронзовый призер I Азиатских игр, проходивших в Иране, участник I Всемирных юношеских игр в Москве. Они полны сил и желания помочь яраничам в дальнейшем освоении этой прекрасной игры.

Итак, 1998 можно считать завершающим годом второго этапа развития настольного тенниса в районе. Это был этап возрождения, построенный на деятельности энтузиастов — А.Швецова, Н.Козырева, В.Смотрина, Ю.Смирнова и др. Большую помощь оказали предприятия — Яранские электросети (директор Н.И.Красилов), ПАТО (Л.П.Брагин), КХП (ныне покойный В.И.Винокуров), хлебокомбинат (В.И.Данильчик), ЯМЗ (В.Ф.Пиков) и отдел по делам молодежи, физкультуры и спорта (Л.П.Белоусова).

Сейчас сложились хорошие условия для занятий. Есть специалисты, помещения для тренировок и соревнований, инвентарь. Нужно только привлечь внимание со стороны районных и городских руководителей, РУО, спонсоров. Ведь вкладывать деньги в физкультуру и спорт, особенно детские, всегда выгоднее, чем потом ремонтировать «улицы разбитых фонарей».

Состоится ли третий этап — этап роста и совершенствования? Покажет время...

*Александр Кудрявцев
судья I категории по настольному теннису*

НАШ КРАЙ, 1999 год
Литературно-краеведческий сборник

На 1-й странице обложки — репродукция с картины
Ани Степановой

Учредители редакция сборника «Наш край»
и краеведческий музей

Издатель Яранский краеведческий музей
Главный редактор Александр Денисов
Редколлегия Елена Дождикова,
Сергей Солодов
Художник Александр Бурков
Корректор Ольга Девятерикова
Набор и верстка Александр Скопинов
Наталия Шушканова,
Олег Бондарь

Пишите 612220, Яранск Кировской обл.,
а/я 49

Звоните (83367) 1-16-90, 1-14-50

ОТ РЕДАКЦИИ

Каждый новый выпуск краеведческого сборника «Наш край» «толстее» на несколько дополнительных страниц и становится богаче по содержанию. Растет круг авторов, читателей. Это радует. И уже не имеет большого значения, сколько труда и материальных затрат было положено на алтарь просвещения, которое в области краеведения для людей важно, если не более, то наравне со всем остальным. Впрочем, все начинается с Родины — эта мысль уже не нова, но, заметьте, и не стареет со временем. Сборник продолжает лучшие традиции кропотливого труда местных краеведов, оправдывает свое предназначение: по крупицам собирает на своих страницах, обобщает, анализирует, открывает новое, доселе неизвестное или малоизученное в истории земли Яранской.

Благодарим наших авторов, редакцию народной газеты «Отечество», ее главного редактора Владимира Сырчина за поддержку и реальную помощь в нашей работе над новым изданием. Спасибо за предоставленные материальные средства управлению культуры Яранского района, отделу районной администрации по делам молодежи, физкультуры и спорта, коммерческим фирмам «Мангуста», «Икар», «Кристалл», трактиру «Яранский», строительной организации «Агроинвест». Только общими усилиями, бескорыстной поддержкой и помощью живет и радует своим выходом в свет широкий круг читателей этот сборник. Пусть и далее все будет так!

наш
край